

Материалы

И.А. БУНИН И РОССИЯ

БУНИН И РОССИЯ

Коллективная монография по материалам
Международной литературно-мемориальной
конференции, посвящённой
145-летию со дня рождения И.А. Бунина
(20-22 октября 2015 года)

Общественное объединение
«Бунинское общество России»
Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына
Московский гуманитарный университет

БУНИН И РОССИЯ

Коллективная монография по материалам
Международной литературно-мемориальной
конференции, посвящённой 145-летию со дня
рождения И.А. Бунина (20-22 октября 2015 года)

Москва-2016

УДК
ББК

Бунин и Россия. Материалы Международной литературно-мемориальной конференции, посвящённой 145-летию со дня рождения И.А. Бунина. 20-22 октября 2015 года). Отв. за вып. Д.М. Минаев. – Москва, 2016. – 232 с., илл.

Коллективная монография составлена по материалам Международной литературно-мемориальной конференции «Бунин и Россия», посвящённой 145-летию со дня рождения И.А. Бунина и прошедшей в Москве в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына 20–22 октября 2015 года. Сборник предназначен для преподавателей вузов, школ, учителей, филологов, студентов, музейщиков, литературоведов, почитателей творчества И.А. Бунина.

Ответственный за выпуск Д.М. Минаев

Фотографии для Путеводителя
представили Д.М. Минаев, авторы.
В некоторых случаях использованы интернет-ресурсы.

ISBN

© Бунинское общество России
© Минаев Д.М., оформление,
подбор материалов

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ БУНИНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ А.М. МОТЛОХА

Иван Алексеевич Бунин и Россия ... Это в названии нашей конференции. Это всегда было и будет единое целое, несмотря на то, что упокоился он в другой стране, его архив в третьей, но душа его здесь в России, среди нас.

Светлой памяти Ивана Алексеевича Бунина посвящаем нашу конференцию и возлагаем цветы к его портрету. Большое спасибо всем прибывшим на конференцию из Англии, Японии, Ельца, Липецка, Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга! Хорошая география!

Отдельная благодарность за оказанную поддержку и помощь Дому русского зарубежья имени Александра Солженицына в лице В.А. Москвина, Т.В. Марченко, Л.А. Голубинской, Московскому гуманитарному университету в

лице И.М. Ильинского, Н.В. Захарова, библиотеке №12 имени И.А. Бунина в лице С.А. Пичуричкина, а также коллегам из Бунинского общества России, особенно, Д.М. Минаеву.

Мы помним и любим Бунина. Созданное именно на этих чувствах Бунинское общество России, Ефремовское и Тульское землячества, при поддержке буниноведов Дома русского зарубежья и Московского гуманитарного университета проводят Международную литературно-мемориальную конференцию «Бунин и Россия», посвящённую 145-летию со дня рождения И.А. Бунина. Одна из главных задач Бунинского общества России – консолидировать в больших масштабах все творческие силы по вопросам, связанным с И.А. Буниным.

Помимо уже известного из жизни и творчества И.А. Бунина на конференции будет и новое. Расскажет о своей поисковой работе Илья Рыльщиков, будет показана большая роль бунинских музеев в образовании и воспитании подрастающих поколений, можно будет принять участие в значительном событии в культурной жизни страны – вручении Бунинской премии 22 октября. Мы любим и почитаем И.А. Бунина как великого художника слова, классика русской литературы. Но, перечитывая его нобелевскую речь, всегда испытываешь новые ощущения, и главное, на мой взгляд, в ней такие слова: – *«...есть нечто незыблемое, всех нас объединяющее: свобода мысли и совести!...»*.

Бунин-гражданин – пример для всех нас живущих и для будущих поколений нашей страны. Это очень актуально. Равнодушие, боязнь перед вышестоящими чиновниками, от которых мы зависимы, (хотя они для нас, а не мы для них), наплевательское отношение ко многим вопросам и проблемам – это характеристика значительной части нынешнего нашего общества. Ещё и «ручное» управление по всей стране...Об этом надо говорить, поднимать проблемы воспитания гражданственности и патриотизма – любви к

Родине. Это очень важно, особенно для молодёжи, чтобы она не привыкала к фальши. Наверное, Бунин – публицист, живя сегодня, тоже бы не молчал...

На конференции пройдёт презентация бунинских музеев. И впервые Бунинское общество России поставило себе цель – создать сообщество бунинских музеев для обмена богатейшим опытом, хорошими начинаниями их работы. Это продиктовано тем, что роль бунинских музеев в культурной жизни России очень и очень велика.

Будут рассмотрены и проблемные вопросы. Наверное, главный из них – это отсутствие в Москве, городе, в котором И.А. Бунин многие годы жил и работал, мемориального музея. Без официального юридического статуса пока и Бунинский некрополь в Ефремове. Ставится задача помощи в открытии музея в родовом доме Буниных в Воронеже. Проводится работа по поиску мест захоронений отца Алексея Николаевича и сестры Марии Алексеевны.

Бунинское общество России приняло участие в открытии нового памятника И.А. Бунину в Ефремове, это уже 4-й монумент писателю в этом городе. Члены Общества ухаживают за очень скромной могилой Юлия Алексеевича Бунина на Донском кладбище в Москве.

Была проведена работа по созданию форэскиза мемориальной доски братьям Буниным в Полтаве заслуженным художником России Е.Н. Гавриловой, но события на Украине не дали это сделать до конца. К конференции нашим Обществом в соавторстве с музеями был выпущен «Путеводитель. Бунинские музеи России и зарубежья». И ещё, впервые в России на конференции представляется священная земля с могил Ивана Алексеевича и Веры Николаевны французского кладбища Сент-Женевьев-де-Буа, которая будет храниться Бунинским обществом России, как символ вечной памяти великого русского писателя...

ПЕРВЫЙ В РОССИИ

Т.А. Газина
Заведующая литературно-мемориальным
музеем И.А. Бунина, Елец

Твой труд переживет тебя, поэт,
Переживут творца его творенья,
Живого не утратит выраженья
С тебя когда-то писанный портрет –
И станешь ты, незримый, бестелесный,
Мечтою, мыслью, сказкою чудесной.

Бродя по залам чистым и пустым,
Спокойно озаренным бледным светом,
Твой давний друг перед твоим портретом
Замедлит шаг, забудется – томим
Какой-то сладкой завистью, тоскою
О давней жизни, прожитой тобою. [1, 417]

Эти стихи Бунин прочел на прощальном литературном вечере для своих соотечественников в 1945 г. перед отъездом из Грасса в Париж. Стихи оказались пророческими.

Спустя четыре десятилетия, 4 июня 1988 г., в городе его юности, был открыт первый в тогда ещё Советском Союзе музей Ивана Алексеевича.

Произошло это не случайно. С Ельцом Бунина связывала не только память о гимназических годах и первой любви, здесь открылась ему торжественная древняя красота России. Здесь юный гимназист впервые понял, что он «русский и живет в России, а не просто в Каменке, в таком-то уезде, в такой-то волости, и ... вдруг почувствовал эту Россию, почувствовал её прошлое и настоящее, её дикие, страшные и все же чем-то пленяющие особенности и свое кровное родство с ней» [2, 49].

Ольга Никитина (г. Москва) на творческом вечере
«Как выразить словами волшебство...» в музее И.А. Бунина (2014 г.)

Мысль о необходимости музея И.А. Бунина в Ельце впервые прозвучала на первой Всесоюзной конференции буниноведов 1968 г, проходившей в Елецком государственном педагогическом институте. Именно здесь с середины 50-х годов серьёзно изучали всё, что было связано с жизнью и творчеством Ивана Алексеевича в Елецком крае, преподаватели Ф.Ф. Руднев, С.В. Краснова, П.П. Львов, С.А. Сионова и другие. Однако воплотить идею в жизнь сразу не удалось. В 1984 г., когда встал вопрос, где размещать будущую экспозицию, выяснилось, что ни на одном доме, где квартировал Бунин, не установлена мемориальная доска.

Группа ельчан – энтузиастов, в которую вошли люди самых разных возрастов и профессий, влюблённых в свой город и его историю, во главе с преподавателем ЕГПИ, канд. филол. наук Галиной Павловной Климовой, начала поиск.

Было известно, что Бунин проживал в Ельце в период

обучения в гимназии с августа 1881 по январь 1886 г., по четырём адресам. У мещанки Анны Осиповны Ростовцевой на улице Рождественской он прожил дольше всего, около трех лет.

Были найдены и исследованы архивные документы, изучены планы городской застройки и схемы кварталов прошлого века, тщательно проанализированы произведения писателя, в которых он описывает свою жизнь в Ельце и собраны воспоминания его современников и старожилов, относящихся к этому периоду времени. В результате данной кропотливой работы был установлен дом, в котором в период с 1883 по 1886 гг. жил Иван Алексеевич Бунин.

В 1987 г. городские власти передали его в ведение отдела культуры в качестве филиала Елецкого краеведческого музея.

На первый взгляд он представлял собой обычный деревянный дом прошлого столетия, утопающий в зелени сада. В нем было несколько небольших комнат. Во времена Бунина все они были проходные, о чем можно было судить по вскрытым в стенах строителями прекрасно сохранившимся старинным дверям с точеными медными ручками. Почти год велись реставрационные работы: перепланировка и капитальный ремонт.

Экспозицию нового музея решили построить на основе связи творчества писателя с родным краем. Первоначальную концепцию «Реальность – литература – реальность» высоко оценил крупнейший буниновед А.К. Бабореко: «Это то, что нужно для научных и просветительских целей. Такой музей будет способствовать большому интересу к творчеству Бунина и к русской литературе вообще, так как у вас все основывается на конкретных фактах, связанных с жизнью края, а не на мертвых схемах, которые убивают живую мысль» [3].

На момент открытия, из восьми комнат дома экспозиции были размещены только в четырех. Они отражали бытовую обстановку конца XIX – начала XX вв. и образы произведений И.А. Бунина.

В прихожей первые посетители увидели планы родового имения Буниных в Озерках, макет усадьбы, предметы, найденные во время её раскопок, старинную картину неизвестного художника «Сельский пейзаж», карту Елецкого уезда того времени.

Интерьер угловой комнаты, где жил гимназист Ваня Бунин, с некрашеными деревянными полами, покрытыми домоткаными дорожками, стенами из отесанных деревянных плах, был восстановлен таким, каким он был при нём. Трогательно смотрелись небольшая подростковая железная кровать, застеленная кружевным покрывалом, простой письменный стол, икона святого Вениамина в углу, несколько венских стульев, комод.

В соседней, самой светлой комнате, была воссоздана обстановка дворянской гостиной. Её стены украсили портреты И.А. Бунина, его родных и близких. В следующей за ней – так называемой литературной комнате – были представлены разные издания произведений и фотографии писателя, а также его личные вещи. Их привезла в Елец из Англии Н. Е. Кистерёва, гостившая там по приглашению бывшей сокурсницы. В Эдинбурге она познакомилась с М.Э. Грин, профессором местного университета. Узнав о предстоящем открытии музея, Милица Эдуардовна передала в дар: два чемодана (с одним Иван Алексеевич ездил в Стокгольм за Нобелевской премией, на нём сохранились наклейки отелей), пенсне, очки, красно-синий карандаш, шариковую ручку, кошелёк, портмоне, бритвенные принадлежности, уголок для вскрытия конвертов, визитку, компас и многое другое.

Первая экскурсия по музею завершилась на кухне, где всеобщее внимание привлекли русская печь, рукомойник, деревянные лавки вдоль стен и самовар на столе.

По единодушному мнению посетителей, организаторам музея удалось создать в его стенах какую-то особую атмосферу, когда невольно ловишь себя на мысли, что вот сейчас в одной из комнат встретишь мальчика с печальными глазами в форме гимназиста – Ваню Бунина.

Спустя год после открытия музея И.А. Бунина, были подведены первые итоги его работы. Всего за год его посетило свыше 20 тысяч человек из разных городов, областей и республик нашей страны.

Бескорыстную помощь в становлении музея в ту пору оказали многие писатели, буниноведы, книголюбцы страны. Свои книги о жизни и творчестве Ивана Алексеевича прислали: А.К. Бабореко «И.А. Бунин», Ю.Д. Гончаров «Вспоминая Паустовского. Предки Бунина», В.В. Лавров «Холодная осень». Валентин Викторович подарил также более десятка книг писателя, среди которых наиболее ценными были: «Митина любовь» 1927 г. издания с автографом Бунина, «Песнь о Гайавате» Лонгфелло (перевод Бунина) за 1893 г., одно из первых изданий романа «Жизнь Арсеньева» (Париж, 1930 г.).

Филолог из Ленинграда Г.Н. Манчук приобрёл для музея на аукционе в Ленинграде в 1988 – 1989 гг. книги с автографом Бунина – «Иоанн Рыдалец» и «Господин из Сан-Франциско».

Дарителями прижизненных изданий Бунина стали Советский Фонд культуры, Д.Ф. Лавров (Москва), Л.Н. Назарова и В.Н. Горбалы (Ленинград), С.А. Охремчик и Е.Е. Топильская (Воронеж), благодаря которой в музее появилось 11-томное собрание сочинений И.А. Бунина издательства «Петрополис» 1934 г.; А.С. Курков (Лебедянь), А.И. Пох (Горьковская область), В.В. Волков (Одесса) и мн. др.

Откликнулись и современники И.А. Бунина из Парижа: княгиня З.А. Шаховская прислала книгу воспоминаний «Отражения», Т.М. Логинова-Муравьева – «Письма к художнице Т. Логиновой – Муравьевой (1936 – 1961 г.)». Буниноведы Ю. Добровольский (Польша), З. Клевер (ФРГ), Т.Н. Николеску (Румыния), Гейр Хетсо (Норвегия) передали в музей произведения Бунина на своих родных языках.

В октябре 2001 г. музей получил долгожданную посылку из Англии. Ксерокопия диплома Нобелевской премии, полученной И.А. Буниным в 1933 г. в Стокгольме, стала итогом трёхлетней переписки сотрудников музея с хранителем архива русских писателей в шотландском городе Лидс Ричардом Дэвисом, и заняла достойное место в экспозиции, посвященной вручению писателю этой престижной награды.

Музей установил и поддерживал тесную связь с родственниками писателя – племянником Николаем Иосифовичем Ласкаржевским, проживающим в Бобруйске, и с внучатой племянницей Раисой Михайловной Колтыгиной, живущей в Краснодарском крае. В 1995 г. Раиса Михайловна приезжала в музей на юбилейные бунинские торжества, неделю гостила в Ельце. Она привезла и показывала семейную реликвию – письмо Ивана Алексеевича, адресованное её деду:

«Дорогой и милый Константин Алексеевич, снова делаю попытки узнать что-либо о Петре Константиновиче – и снова безуспешно! У сестры Маши тоже пропал сын и тоже без вести. Не было времени на земле страшнее. Получили ли Вы мое парижское письмо? Судя по Вашему молчанию, думаю, что нет. Отзовитесь. Я в Грассе близ Канн, но Вы пишете мне в Париж, по тому же адресу... обнимаю Вас от всей души! Ваш Ив.

Брат Евгений старый, больной, нищий в Ефремове Тульской губернии, Красноармейском, д. Подъяльского.

Подробности смерти Юлия узнал только недавно. Умер, слава Богу, как заснул!»

После смерти Р.М. Колтыгиной, согласно её воле, письмо в 2000 г. было передано в наш музей.

В июне 2006 г. экспозицию комнаты «Бунин и елецкий край» дополнил и украсил новый экспонат – охотничье ружьё, принадлежавшее И.А. Бунину. Подарил его музею уроженец села Глотова, а ныне житель Санкт-Петербурга, полковник в отставке, писатель Евгений Николаевич Дёмкин. В 2004 г., будучи проездом в Ельце, он посетил музей, и после знакомства с ним, по его словам, стал по-другому смотреть на сложную жизнь и удивительное творчество Ивана Алексеевича.

Бунинское ружьё бережно хранилось и передавалось по мужской линии в семье Дёмкиных на протяжении пяти поколений. Оказалось оно у них, по воспоминаниям деда Евгения Николаевича, Сергея Стефановича Дёмкина, следующим образом: *«Семья Дёмкиных была большой. Когда подрос самый младший из детей Сергей, то старший брат Григорий стал брать его собой на охоту. Парнишка на охоте не стал обузой, а оказался смышленным, ловким, и главное – метко стрелял. Как-то раз Григорий взял Сергея с собой на охоту. И какой была компания! Парнишка шел на охоту с самим Иваном Алексеевичем Буниным, а рядом приятель Григория – Петр Николаевич Бунин. Хотя Сергей и раньше виделся с Иваном Алексеевичем, когда тот приходил к ним домой побеседовать с дедом Таганком, и иногда даже давал рубль на конфеты, но все равно испытывал волнение.*

Охота оказалась на редкость удачной. Охотники пребывали в прекраснейшем расположении духа. Сели, покурили, выпили, поговорили. Как-то само собой созрело решение показать свою удачу, излить эмоции. Постреляли по банкам-склянкам. Дали пострелять и Сергею, а тот в

этот раз стрелял как никогда – ни разу не промахнулся. И.А.Бунин поразился меткости Сергея. Иван Алексеевич подбросил свою старую кепку вверх и крикнул: «Стреляй!». Сергей и тут не промазал. На И.А. Бунина меткая стрельба мальчишки произвела сильное впечатление, в порыве чувств он подарил ему свое ружье» [4, 67].

Сейчас уже можно с уверенностью сказать, что музей И.А. Бунина стал одной из достопримечательностей Ельца. Все гости нашего города считают своим долгом непременно побывать в нем. Со дня открытия музей посетили более трёхсот тысяч человек. С каждым годом он завоевывает всё большую и большую популярность.

Сюда со всех уголков России, из ближнего (Казахстан, Беларусь, Молдова, Украина, Эстония, Литва) и дальнего зарубежья (Австрия, Австралия, Алжир, Бразилия, Великобритания, Германия, Греция, Гондурас, Италия, Испания, Иран, Канада, Китай, Панама, Польша, США, Турция, Чехословакия, Франция, Финляндия, Шотландия, Эквадор, Япония), приезжают туристы, среди которых много искренних поклонников таланта писателя.

В 2003 г. музей И.А. Бунина стал лауреатом конкурса-премии в сфере туризма, гостеприимства и развлечений «Родимый край 2003» в номинации «Лучший музей» за сохранение традиций русской культуры. Эта награда и свидетельства интереса к музею являются многочисленными отзывами посетителей. В четырёх книгах уже более 20 000 благодарностей создателям дома-музея.

«Музей поразительный по достоверности. Такой музей можно было сделать только в Ельце. Только в елецком доме и только из елецких экспонатов. Впечатление эпохи, быта, уюта поразительное».

О. Кравченко, художник, Москва.

«Мы специально приехали в Елец из Беларуси, чтобы увидеть музей Ивана Бунина – великого из великих писателей мира. И не разочарованы! Волшебное место, где в самом деле живёт дух Бунина. Спасибо создателям и тем, кто ныне сберегает это наследие».

Николай Бущик (художник),

Светлана Бущик (биолог, журналист).

Со дня открытия бунинского музея прошло 27 лет. Все эти годы коллектив музея старается через экспонаты, которых стало уже более шести тысяч, сохранить и передать атмосферу того времени. И это не проходит мимо внимания посетителей.

«Музей продолжается! На протяжении 15 лет я регулярно бываю здесь, и каждый раз, как в первый, – много новых фактов из жизни Бунина появляется в рассказах экскурсоводов, экспозиция пополняется экспонатами...»

Л. Решетникова, Воронеж.

«Группа преподавателей МГУ им. Ломоносова благодарит весь коллектив музея за тёплый приём, интересную информацию, исчерпывающие ответы на вопросы»,

От имени 45 человек доцент Антонова.

«Спасибо огромное и искреннее за чудесную живую экскурсию и за любовь к Бунину! Хочется приехать к вам ещё, и главное, прочитать Ивана Алексеевича»

Татьяна Ефлаева,
спецкор «Учительской газеты», Москва

«Спасибо огромное коллективу музея, вам удаётся сохранить дух и память Бунина, здесь просто окунаешься в его мир, и многое понимаешь впервые, и многое вспоминаешь заново... Благодаря Ивану Алексеевичу Елец той поры останется в человеческой памяти навсегда, и этот музей – очень важная часть Ельца!»

Профессор, физик Энтони Старос (США) делает запись в книге отзывов после посещения музея (2014г.)

О. Шевелёва,
редактор журнала «ТБО», Москва.

Сотрудники музея ежедневно проводят по несколько экскурсий для туристических групп из Воронежа, Липецка, Москвы, Тамбова, Орла, Мичуринска, Рязани и других городов.

И научные сотрудники, и зрители убеждены: их главная задача – пропаганда творчества И.А. Бунина. Они стремятся вовлечь посетителей, особенно юных, в мир бунинского творчества. И, надо сказать, это удаётся:

*«Восхищены поразительным духом музея, духом великого и трогательного искусства. Кажется, что в нем живет, дышит, пишет и встречает гостей сам Бунин!»*Учащиеся СШ №60, г. Липецк.

«Встреча с Буниным была прекрасна! Россия напитала его творчество, а он оставил ей в дар прекрасную жем-

чужину своей души. Присутствие этой благородной души ощущаешь в музее. Спасибо его создателям и хранителям. А Бунину спасибо за то, что учит нас творчеству, любви к Родине, природе, женщине...»

Ученики СШ №53, г. Липецк.

«Огромное спасибо за очень интересный, увлекательный рассказ о великом писателе: зримо, образно, доступно, четко, очень грамотно, для детей неоценимо!»

Воронежская группа, МОУ «Гимназия №1»

«Спасибо за экскурсию, она навеяла желание читать Бунина, узнавать больше о биографиях известных людей, о прошлом».

5«А» и 5«Б» классы МБОУ СОШ №91, г. Воронеж.

Экспозиции, собранные материалы бунинской эпохи, экскурсии, беседы, лекции, встречи с творческими людьми, вечера поэзии, литературные уроки, викторины, проводимые в музее, – все направлено на то, чтобы приблизить бунинское слово, пробудить интерес к личности и творчеству писателя, вызвать желание взять книгу Бунина и прочитать её.

Для младших школьников в музее часто проводят специальный урок-встречу с юным Буниным. Мальчик в гимназической форме XIX в. встречает в мемориальной комнате учащихся XXI столетия. Рассказывает, как учили в те времена, как складывались отношения педагогов и их воспитанников. Его рассказ дополняют сотрудники музея не только интересной информацией о гимназических годах Ивана Бунина, но и показывают детям учебники того времени, гимназические билеты, дневник и тетради гимназистов.

После лекции для детей «Бунин – гимназист», прослушанной в музее, один из случайных, взрослых посетите-

Мастер – класс по изготовлению народной куклы «Желанница» проводит преподаватель ЛГПУ Ольга Коротких (2015 г.)

лей – Александр Цупко – написал: *«Великолепно! В музее время как бы остановилось, отобразив часть истории страны, быта и жизни русского народа, главное – кусочек елецкой жизни гимназиста Вани Бунина. Лекция в комнате Бунина, но ощущение урока в гимназии, и я среди гимназистов, рядом с Ваней Буниным...».*

Для этой же возрастной категории часто проводятся лекции – беседы: «Для чего же это?» (о ныне забытых бытовых предметах и утвари XIX века), «Русский чай», «Праздники дореволюционной России» (по произведениям Ивана Алексеевича).

Для учащихся средних классов сотрудники проводят литературные уроки: «Пушкин и Бунин», «Вместе с Буниным по улицам Ельца», «Бунин – Нобелевский лауреат»; вечера: «Книга жизни Бунина», «Родной край в стихах и прозе нашего великого земляка», «Времена года» Бунина и Чайковского».

Готовый оберег и хорошее настроение!

Старшеклассники с удовольствием посещают уроки: «Окаянные дни» в Ельце на страницах дневников Бунина и Пришвина», «Бунин и Чехов», «Бунин и Толстой», «Очень хочу домой...»; лекции «Православие в жизни и творчестве Бунина», «Все мы родом из детства», «Любовь и радость бытия», «Тебя так нежно я любил».

Для поддержания интереса постоянных посетителей к музею его сотрудники несколько раз в год устраивают различные выставки, организуют мастер-классы по изготовлению народных кукол («Желанница», «Веснянка», «Травница»), а также встречи с интересными людьми. Так, в декабре 2014 и мае 2015 г. в музее с успехом прошли музыкально – поэтические творческие вечера московского барда Ольги Никитиной, на которых впервые прозвучали написанные ею романсы на стихи И.А. Бунина «Настанет день, исчезну я...», «За всё Тебя, Господь, благодарю».

Сотрудники музея И.А. Бунина делают всё, чтобы он стал подлинным центром культуры, источником знаний и воспитания. Собранные здесь материалы представляют большую историко-культурную ценность. Это книги Ивана Алексеевича, его личные вещи; буниноведческая литература, воспоминания современников, различные документы, картины, мебель XIX века. Сосредоточенные в экспозициях, фондах, они дают возможность посетителям прикоснуться к подлинным источникам знаний, почувствовать эмоциональную силу их воздействия, позволяют живее и яснее представить великого человека, делают его творчество более понятным и доступным.

Но недаром говорят: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Поэтому приезжайте в Елец, на малую Родину Ивана Алексеевича, посетите его музей, походите по тихим елецким улочкам, полюбуйтесь великолепной панорамой с Каменной горы, старинными домами и величественными храмами, испейте чистой воды из источника Знаменского монастыря, и ощутите неспешный провинциальный ритм жизни и очарование этого удивительного бунинского города.

Литература

1. Бунин И.А. Собрание сочинений в 6 томах. – М., «Худ. литература». 1988. – Т. 1.
2. Бунин И.А. Указанное собрание сочинений. – Т.5.
3. Климова Г.П. В дом к Бунину. – Газ. «Красное знамя», 4 июня 1988.
4. Дёмкин Е.Н. Здесь жил Бунин. – СПб. 2005.

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е.В. Кочеткова

учитель русского языка и литературы,
руководитель литературно-краеведческого
музея И.А. Бунина МБОУ гимназия №1 (г. Липецк)

Усиление краеведческой составляющей образования на базе школьного музея – позитивная тенденция нашего времени и основа для интеллектуального развития и патриотического воспитания.

Липецкая земля является обладательницей богатых культурных традиций. На этой земле родились, жили и творили И.С. Тургенев, М.М. Пришвин, Н.С. Лесков и Иван Алексеевич Бунин – первый Нобелевский лауреат России в области литературы, прославивший Липецкий край в своих произведениях, «писатель, у которого на первом месте всегда была наша средняя Россия».

Именно поэтому в гимназии и был создан литературно-краеведческий музей И.А. Бунина, который 16 апреля 2007 г. открыл свои двери для первых посетителей. Музей состоит из трех частей: «Липецкие тропы к Бунину», экспозиция частного музея А.В. Дмитриева и экспозиция литературно-краеведческого музея И.А. Бунина в кабинете литературы.

Музей является важной составляющей учебно-воспитательного процесса и импульсом для личностно ориентированного образования и воспитания социально-

активной, адаптированной к жизни, интеллектуальной личности в гимназии.

Главная задача работы музея – способствовать развитию интеллектуально-творческого потенциала, выработке интереса к приобретению дополнительных знаний по предмету через знакомство с материалами литературного краеведения, пробуждению интереса к культурному наследию родного края, духовному возрождению учащихся.

Основными направлениями работы музея являются: художественно-эстетическое, научно-исследовательская работа, работа с фондами, с общественностью, литературное краеведение, проектная деятельность.

Основу музейного фонда составляют фотоиллюстрированные материалы, документы, видео и аудиозаписи, записи на электронных носителях, газетный и книжный фонды, другие экспонаты, переданные в дар музею учителями, родителями, учащимися, жителями города. Особую

гордость составляют книги, издания и фотографии, подаренные буниноведами, краеведами и писателями Липецкой области. В 2010 г. состоялось значимое событие для нашего литературно-краеведческого музея – передача материалов своего частного музея липецким буниноведом А.В. Дмитриевым.

Музейные фонды активно используются для научно-исследовательской работы, уроков, конкурсов чтецов, заседаний литературной гостиной, иллюстрирования. В музее часто проводятся экскурсии, тематические классные часы, творческие встречи, заседания научного общества, литературно-музыкальные композиции по творчеству И.А. Бунина, вечера, диспуты, заседания литературной гостиной.

Фонды музея постоянно пополняются благодаря поисковой работе учителей, учащихся, родителей, общественности. В планах музейной работы – активное расширение медиаресурсов.

Научно-исследовательское направление способствует углубленному изучению литературы, даёт наглядное представление о писателе и его творчестве, помогает самостоятельно вести литературные поиски.

В процессе написания рефератов, научно-исследовательских и творческих работ появляются материалы, позволяющие использовать их на уроках и во внеурочной деятельности.

Литературное краеведение – одно из главных направлений в работе музея. Именно оно развивает чувство сопричастности к событиям, происходящим на родной земле, познавать свою малую родину, знакомиться с её историческим прошлым и культурным наследием.

Создание литературно-краеведческого музея И.А. Бунина – это попытка представить писателя во всём многообразии его таланта и мастерства, осознать трагедию художника и человека, волею судеб оторванного от Родины,

открыть места Липецкой области, неразрывно связанные с его именем.

На базе литературно-краеведческого музея проводятся многообразные формы работы со школьниками. Это поиск и сбор материалов; создание творческих работ; организация и проведение экскурсий по школьному музею; экскурсии по родному краю и литературным местам.

Посещение литературных музеев – составляющая часть внеурочной работы в гимназии. Это и литературные музеи г. Ельца, г. Воронежа, музеи-усадьбы Л.Н. Толстого в Ясной Поляне, М.Ю. Лермонтова в Тарханах, музей-усадьба Веневитиновых, квартира А.С. Пушкина на набережной Мойки, 12 в Санкт-Петербурге, посещение Царскосельского лицея и другие.

Изучение жизни и творчества И.А. Бунина во Франции, посещение учащимися гимназии виллы «Бельведер» в

Грасе вызывает дополнительный интерес к изучению французского языка, способствует его практическому применению. Экскурсии в литературно-краеведческом музее И.А. Бунина в гимназии проводятся на русском и французском языке.

Одно из значимых направлений работы литературно-краеведческого музея – взаимодействие с общественными организациями, средствами массовой информации, обмен опытом работы с активом других литературно-краеведческих музеев, в частности, со школьными музеями городов Липецка и Санкт-Петербурга, сотрудничество с ГАУДПО ЛО «Института развития образования», школами г. Липецка.

Осознавая значимость нравственного и эстетического воспитания учащихся, налажено сотрудничество с Липецкой областной филармонией, БИЦ им. Бунина, Липецким

отделением общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации», организуются творческие встречи с писателями и поэтами Липецкого края.

Основные задачи данного сотрудничества: расширение кругозора учащихся, обучение культуре и мастерству чтения художественного текста, развитие навыков восприятия классической музыки, знакомство с деятелями культуры г. Липецка. Учащиеся охотно посещают эти мероприятия, активно обсуждают их после представления.

Художественно-эстетическое направление является важной составляющей учебно-воспитательной работы гимназии в формировании духовного мира школьника, его интеллектуального развития. Различные формы работы музея в данном направлении способствуют нравственному и эстетическому воспитанию учащихся.

На заседаниях литературной гостиной учащиеся открывают для себя имена писателей и поэтов, жизнь и творчество которых связано с Липецким краем, знакомят друг друга со своим творчеством («Проба пера»), читают строки из любимых произведений.

Проведение заседаний литературной гостиной в музее гимназии показало не только интерес наших учащихся к поэзии И.А. Бунина, А.С. Пушкина, Ф. Тютчева, но и раскрыло поэтический дар самих ребят. В настоящее время готовится сборник стихов, лирических миниатюр учащихся гимназии.

Традиционным стало ежегодное проведение конкурсов чтецов, посвященных как творчеству отдельных поэтов, так и приуроченных к знаменательным датам.

Полученная информация, впечатления находят отражение в сочинениях, творческих работах учащихся, заметках в гимназической газете «Мы». Особую популярность у уча-

щихся приобрела рубрика «Проба пера», где юные поэты читают стихотворения собственного сочинения.

Гимназисты ежегодно являются участниками городских и областных конкурсов чтецов. Победители этих конкурсов с удовольствием проводят «Мастер-классы» для начинающих любителей художественного слова.

Главная задача этой формы работы – помочь учащимся раскрыть содержание художественного произведения, выразить личное отношение к нему, обогатить учащихся новыми литературными знаниями, дать возможность ощутить эмоционально-эстетическое воздействие, как от собственного активного участия, так и от восприятия художественного слова.

Творческие работы учащихся носят разносторонний характер. Это и работы о судьбах писателей, поэтов, осмысление их творчества; это и рассуждения о проблемах горо-

да, государства; философские размышления, лирические миниатюры, поэтические зарисовки.

Работы учащиеся представлены не только в гимназических конкурсах творческих работ. Многие гимназисты являются лауреатами и призёрами городских, областных, все-российских и международных конкурсов творческих работ.

Иллюстрирование – одна из форм постижения художественного слова мастера, дающая возможность выразить личностное восприятие художественного произведения через внутренний мир ребёнка. Рисунки и картины учащихся признаны лучшими в различных конкурсах, а некоторые из них уже стали экспонатами нашего музея. Всё это даёт возможность учащимся нестандартной форме познакомиться с искусством слова, развивать эстетический вкус и творческие способности.

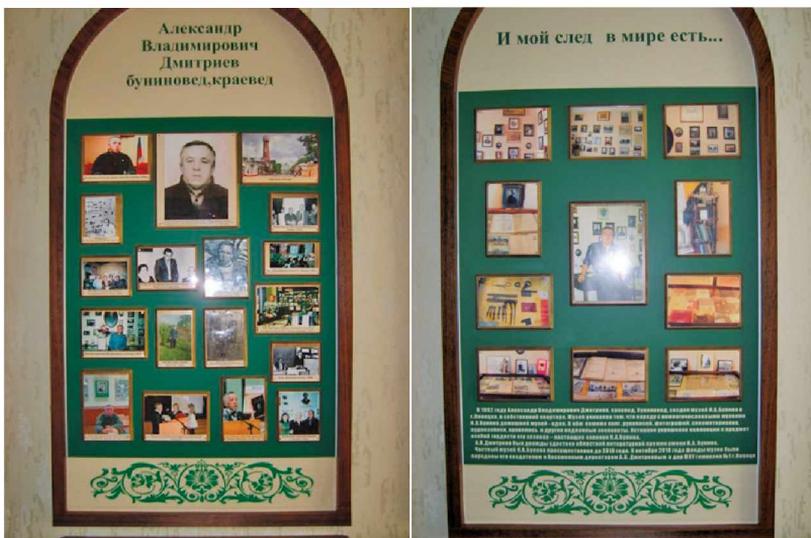
Проект создания литературно-краеведческого музея в МОУ гимназии №1 г. Липецка – одна из инновационных форм решения учебно-воспитательных задач, которая значительно расширяет возможности и учителя и ученика во всех видах деятельности.

Проектная деятельность развивает познавательные навыки учащихся, умение самостоятельно конструировать

свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развивать творческое мышление, помогает школьникам самореализоваться, проявить самостоятельность и творчество. А в условиях совместной творческой учебно-воспитательной и проектно-организационной деятельности происходит становление и развитие единства мотивационно-смысловой, нравственной и интеллектуально-коммуникативной сферы личности всех участников детского и взрослых сообществ.

Это пробуждение интереса к культурному наследию родного края, воспитание патриотических чувств, духовное возрождение. Деятельность литературно-краеведческого музея даёт возможность использовать имеющийся материал в учебно-воспитательной работе. Музей является не просто учебным кабинетом гимназии, но и одним из воспитательных центров открытого образовательного пространства.

Одной из наиболее ярких массовых форм работы литературно-краеведческого музея И.А. Бунина МБОУ гимназии №1 являются Бунинские чтения «Липецкие тропы к И.А. Бунину», в программе которых представлена защита научно-исследовательских работ, звучат стихи и фрагменты из прозаических произведений Бунина, романсы на стихи поэта, проводятся конкурсы рисунков, методических разработок учителей, происходят творческие встречи.

Первые Бунинские чтения, состоявшиеся в 2010 г., были посвящены 140-летию со дня рождения И.А. Бунина. Главным событием стала передача материалов частного музея липецким буниноведом А.В. Дмитриевым литературно-краеведческому музею И.А. Бунина МБОУ гимназии №1. Подлинное украшение коллекции – настоящие запонки Бунина.

Кульминацией вторых Бунинских чтений (апрель 2012 г.) стало открытие экспозиции частного музея А.В. Дмитриева, на котором присутствовала его вдова О.Н. Дмитриева.

В октябре 2012 г. состоялись третьи Бунинские чтения, посвященные 5-летию литературно-краеведческого музея И.А. Бунина МБОУ гимназии №1.

Четвертые Бунинские чтения «Липецкие тропы к Бунину» состоялись в ноябре 2013 г. и были посвящены 80-летию присуждения И.А. Бунину Нобелевской премии и 60-летию со дня смерти писателя. Более 300 участников из 36 учебных заведений г. Липецка приняли в них участие. Участниками этих чтений стали и педагоги школ города в номинациях «Методическая разработка» и «Проба пера».

Самыми массовыми стали V Бунинские чтения «Липецкие тропы к Бунину», посвященные Году культуры и 60-летию образования Липецкой области, которые состоялись в ноябре 2014 г. в стенах гимназии. V Бунинские чтения имели статус областного конкурса.

В чтениях приняли участие 704 учащихся и педагога из 37 образовательных учебных заведений города и 39 – из Липецкой области, а также учащиеся и педагоги из шко-

лы №27 имени И.А. Бунина из г. Санкт-Петербург. К традиционно существующим номинациям («Художественное слово», «Литературно-музыкальная композиция», «Изобразительное творчество», «Вокал», «Заочная экскурсия», «Проба пера», «Педагогическая мастерская») вновь добавилась номинация «Научно-исследовательская работа».

Победителями и призерами V Бунинских чтений «Липецкие тропы к Бунину» стали 240 человек, из них 49 – победителей в разных номинациях.

Выступления большинства участников были яркими, запоминающимися. По мнению членов жюри, выросло мастерство исполнителей. Впервые двое участников стали обладателями Гран-при.

Из года в год растет интерес педагогов и школьников к проведению Бунинских чтений, в желании участвовать в них, раскрыть свои творческие возможности, прикоснуться к великому русскому слову.

Таким образом, учебно-воспитательный проект «Литературно-краеведческий музей И.А. Бунина» в гимназии имеет, как и теоретическую, так и практическую значимость.

Литературно-краеведческие музеи – особые музеи. Здесь тесно переплетаются истории экспонатов, судьбы людей, их вдохновение, чувства, выраженные уже в литературных произведениях или в отношении к ним. Образы волнуют умы и души посетителей, заставляют задуматься о своей сопричастности к сохранению духовных ценностей, пробуждают интерес к культурному наследию родного края, воспитывают чувство патриотизма.

МУЗЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МУЗЕЯ ШКОЛЫ № 27 «ИВАН БУНИН: ГОРОДА, СОБЫТИЯ, ВСТРЕЧИ...»

О.А. Шаркова

заведующая школьным музеем ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа №27 с углублённым изучением литературы, истории и иностранных языков им. И.А. Бунина» Василеостровский район (г. Санкт-Петербург)

ГБОУ средняя общеобразовательная школа № 27 имени И.А. Бунина – одна из старейших школ Санкт-Петербурга. Школа имеет очень интересную историю: она была основана 14 ноября (1 ноября по старому стилю) 1858 г.; в 1862 г. школа получила статус Василеостровской женской гимназии. Из многочисленных предметов обучения особое внимание с момента основания гимназии было обращено на культуру слова и на изучение языков.

«Человеческое слово – наиболее полное выражение не только человеческой мысли, но и всего содержания внутренней психологической жизни человека», – данная цитата из речи педагога и методиста И.Т. Осинина, произнесённая на праздновании 25-летия гимназии, помогает понять особенности преподавания в Василеостровской гимназии.

В 1920-е годы школа ещё сохраняла традиции гимназического преподавания, а соседство с Университетом, Академией художеств и Горным институтом во многом определило контингент родителей и учащихся. Традиции

литературного Петербурга рубежа веков отразились в своеобразии преподавания словесности в школе неоднозначно и глубоко. С момента основания во 2-й половине XIX в. и до сегодняшних дней в школе №27 уделяется внимание изучению литературного и историко-культурного наследия.

В наши дни школа не только хранит преподавательские традиции, но и развивает их. В 1967 г. школа №27 Василеостровского района получила статус специализированной школы – школы с углубленным изучением литературы. В декабре 2010 г. по инициативе Петербургского общества почитателей И.А. Бунина решением Топонимической комиссии Санкт-Петербурга школе было присвоено имя Ивана Алексеевича Бунина, ставшего первым из русских писателей лауреатом Нобелевской премии по литературе.

12 мая 2011 г. состоялось открытие музейной экспозиции «Иван Бунин: города, события, встречи...». Смысл названия экспозиции далеко не случаен: экспозиция рассказывает о личностном и профессиональном становлении писателя; созданию музейной экспозиции предшествовала большая поисковая работа в журнальном зале Публичной библиотеки Санкт-Петербурга и Центральном архиве кинофотодокументов. Композиция выставки связана со смыслом ее названия: три города в жизни И.А. Бунина – Елец, Петербург, Париж – 3 этапа его жизненного пути, отражённых в творчестве.

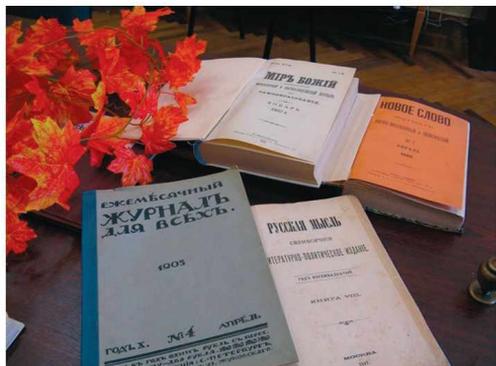
Композиция выставки передает концепцию музейной экспозиции; концепция музейной экспозиции предполагает понимание музейного пространства как особой развивающей среды, в которой создаются условия для творческого диалога, дискуссии. 20 января 2014 г. состоялась защита концепции; музейная экспозиция «Иван Бунин: города, события, встречи...» получила статус музея образовательного учреждения.

Таким образом, в пространстве школьного музея личность писателя раскрывается в образе городов, в которых он жил, нашедших отражение в его творческом наследии. Значительную роль играет раздел «Петербургские адреса и встречи И.А. Бунина». Что такое «Петербург Бунина»? Город, как исторический источник, подсказывает интересные адреса, подсказывает тематические связи, традиции старинной гимназии и традиции литературного Петербурга.

Петербург Бунина – город на рубеже веков, город активной издательской и журналистской деятельности, противоречивой и разнообразной. Тема «Петербургский контекст в писательской судьбе и творчестве И.А. Бунина» – сложна и многогранна. Она не может быть трактована однозначно! Петербург Бунина – город деловых встреч, интересных литературных впечатлений; город связан с успешным литературным дебютом и признанием таланта писателя.

Осмысление творчества И.А. Бунина в литературной критике рубежа веков дает возможность понять отношение читающей публики Петербурга к произведениям

писателя. Значительную часть школьной музейной экспозиции составляют журналы и альманахи 1900-1910 годов: «Знание», «Нива», «Новое слово», «Шиповник». Старинные журналы свидетели времени: они представляют собой ценный источник информации для гостей музея и экскурсоводов. Направления работы школьного музея во многом определены литературно-краеведческой концепцией его экспозиции.

Выявление отношения Бунина к Петербургу возможно только на основе обращения к историческим и литературным источникам – художественным текстам произведений, в которых отражен город; к литературно-критическим рецензиям, опубликованным на страницах Петербургских журналов на рубеже веков. Сопоставительный анализ источников становится исследовательским методом изучения темы «Петербург И.А. Бунина». Сопоставительный анализ источников, работа с подлинниками (пусть их на так много в собрании школьного музея), помогает преодолеть культурно-временную дистанцию, создать урок в пространстве музейной экспозиции.

Широкова О. Голубые дали.
Эстерель. 2013 г.

Направления работы школьной музейной экспозиции: экспозиционно-выставочная деятельность; образовательная деятельность; культурно-просветительская деятельность; экскурсионно-просветительская деятельность; проектно-исследовательская деятельность; систематическая работа с фондами. Новым интересным направлением работы школьного музея становятся семинары для участников Городского методического объединения педагогов-краеведов Санкт-Петербурга.

21 ноября 2013 г. состоялся семинар «Музей в образовательном пространстве школы: своеобразие журналистской и издательской жизни Петербурга на рубеже веков». Цель семинара – выявление особенностей творчества И.А. Бунина в культурологическом контексте рубежа веков; работа с экспонатами школьного музея дает возможность сопоставительного анализа, возможность самостоятельного комментария.

Ещё одним интересным направлением работы музея является собирание коллекции произведений живописи, связанных с мотивами творчества И.А. Бунина, с биографи-

Фрагмент экскурсии: «Санкт-Петербургские адреса и встречи И.А. Бунина». 2011 г.

ческим контекстом его произведений. Живописные произведения и авторские фотографии создают оригинальный видеоряд, необходимый для восприятия информации. В 2013 г., на семинаре, посвященном Дню Рождения И.А. Бунина, был проведен мастер-класс «Художественное своеобразие цветописы в прозе Бунина». Создание оригинального произведения в технике «коллаж» позволило оценить значение и эмоциональное наполнение цветовой гаммы рассказов «Муза», «Руся», «Натали». Замысел и подготовка проведения мастер-класса возникли в пространстве музея; участниками стали гости праздника; провели мастер-класс учащиеся 9-х классов.

В пространстве музейной экспозиции проводятся экскурсии, каждая из которых имеет элемент научного исследования темы. Каждый год ко Дню Рождения И.А. Бунина организуются творческие семинары; экскурсия в школьном музее неперемнная их составляющая; экскурсия всегда глубоко связана с темой семинара; зачастую компози-

ционно она становится смысловым эпиграфом к семинару. Экскурсия в школьном музее – исследовательский жанр; экскурсия не только знакомит с темой фактологически, но и открывает возможности учебно-исследовательской работы. В каждом фрагменте экскурсии отражен образ города, отражен биографический контекст произведений И.А. Бунина, отражен архитектурный городской пейзаж.

Таким образом, цель экскурсии – проникновение в текст литературного произведения, преодоление временной культурологической дистанции. Подготовка экскурсоводов в пространстве школьного музея – чрезвычайно ответственная и серьёзная задача; для экскурсоводов школьного музея проводятся обучающие семинары, организуется работа с экспонатами из фондов школьного музея. Концепция школьного музея «Иван Бунин: города, события, встречи...» предполагает понимание музейного пространства как образовательного поля – особой развивающей среды, в которой разворачивается литературно-краеведческая экспозиция; выстраиваются модели музейной коммуникации; создаются условия для диалогового творческого обучения; создаются авторские «тексты культуры» – экскурсии, музейные уроки, мастер-классы.

Библиография

1. Бунин И.А. Собрание сочинений в пяти томах. М.: «Правда», 1956.
2. Бунин И.А. Вернись на родину, душа... К 125-летию со дня рождения. Фотоальбом. Орел, 1995.
3. Образование в среде художественного музея: традиции, интерпретации, зритель. Научно-методический сборник. СПб, 2013.
4. Интернет ресурс <http://artnow.ru/ru/gallery/3/6658/picture/0/0.html>.
5. Вахромеева О.Б. Биографика. Методика написания биографий. (Учебник). СПб.: «Лема», 2013.

«АХ, КАК ДАВНО Я НЕ БЫЛ ТАМ»:**И.А. БУНИН И ЕЛЕЦ**

Е.А. Васильева
экскурсовод (г. Елец)

"Очень русское было все то,
среди чего жил я
в мои отроческие годы»
(«Жизнь Арсеньева»)

Я хочу пригласить вас в путешествие в город Елец, в бунинский Елец. Посещение этого города будет интересно не только увлечённым ценителям русской литературы и поэзии, но и всем, кто готов почувствовать саму атмосферу той эпохи, когда никому не известный гимназист начал свой долгий и трудный путь к всемирному признанию.

Почти всё ценное, что написано Буниным на чужбине, – «Митина любовь», «Жизнь Арсеньева», сборник «Темные аллеи» – всё связано с воспоминаниями о России, о Елецкой земле.

Бунинские строки донесли до нас романтический образ Ельца: *«Самый город тоже гордился своей древностью и имел на то полное право: он и впрямь был одним из самых древних русских городов, лежал среди великих черноземных полей Подстепья на той роковой черте, за которой некогда простирались «земли дикие, незнаемые», а во времена княжеств Суздальского и Рязанского принадлежал к тем важнейшим оплотам Руси, что, по сло-*

Фото 1

ву летописцев, первые вдыхали бурю, пыль и хлад из-под грозных азиатских туч, то и дело заходивших над нею, первые видели зарева страшных ночных и дневных пожарищ, ими запалюемых, первые давали знать Москве о грядущей беде, и первые ложились костью за неё» [1, 135]

Кого только не повидала за много веков под своими стенами елецкая крепость! Сколько раз бил на её дозорной вестовой башне набатный колокол, чтобы всполошить округу до прихода неприятеля! Есть в городе Красная площадь. Но «Красная», не потому, что красивая, а потому, что земля эта полита кровью защитников нашей родины. На площади возвышается громада Вознесенского собора (фото 2). Чем ближе собор, тем звучнее, тяжелее, гуще и торжественнее гул соборного колокола» [1, 144].

Вознесенский собор один из самых крупных православных храмов России. Собор построен по проекту знаменитого русского зодчего К.А. Тона в русско-византийском

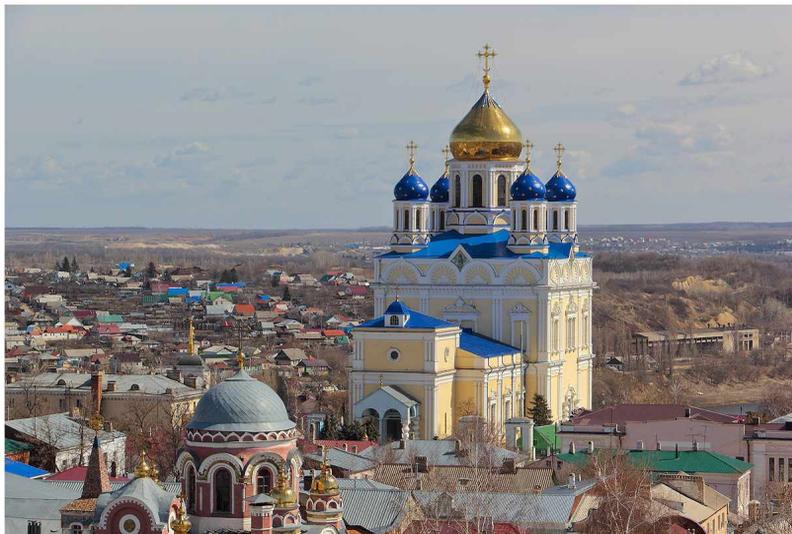

ФОТО 2

стиле. Император Николай Павлович повелел «объявить архитектору Константину Тону за красоту сего проекта монаршее благоволение». Это было грандиозное строительство. Московский архитектор А.С. Каминский разработал проект иконостаса. В росписи собора и написании икон для иконостаса приняли участие А.И. Корзухин и К.В. Лебедев, которые входили в Товарищество передвижных художественных выставок. В ограде собора стоит часовня. Она сооружена над могилой ельчан, погибших в битве с Тамерланом в 1395 г. (фото 3).

Памятен и трагичен для Ельца этот год, когда грозный завоеватель и покоритель многих народов и государств Тамерлан, вступил в пределы земли русской. И вновь, ценой собственной гибели, Елец остановил завоевателя. Защитники Ельца пали в неравной борьбе. И всё же Русь была спасена. Под Ельцом Тамерлану было видение Божией Матери, которая грозно приказала ему оставить пределы земли Русской.

Фото 3

Вниз от собора идет улица Шевченко (Введенский спуск). На этой улице стоит Введенская церковь (фото 4).

Это о ней вспоминал Бунин. Когда родители, приезжавшие к нему в Елец, возвращались в Озерки, для Вани «... после отъезда отца с матерью в городе наступали как бы великопостные дни. И почему-то часто уезжали они в субботу, так что в этот же день вечером я должен был идти ко всенощной в церковь Воздвиженья, стоявшую в одном из глухих переулков близ гимназии. Боже, как памяты мне эти тихие и грустные вечера поздней осени под её сумрачными и низкими сводами... войдя истинно как в отчую обитель... в её тишину, тепло и сумрак, стоя и утомляясь под ними в своей длинной шинельке и слушая скорбно-смирненное «Да исправится молитва моя» [1, 150]. На старинных улочках Ельца, кажется, каждый древний дом уносит в рассказы Бунина. В Ельце сохранилась милая патриархальная атмосфера старого русского города (фото 5).

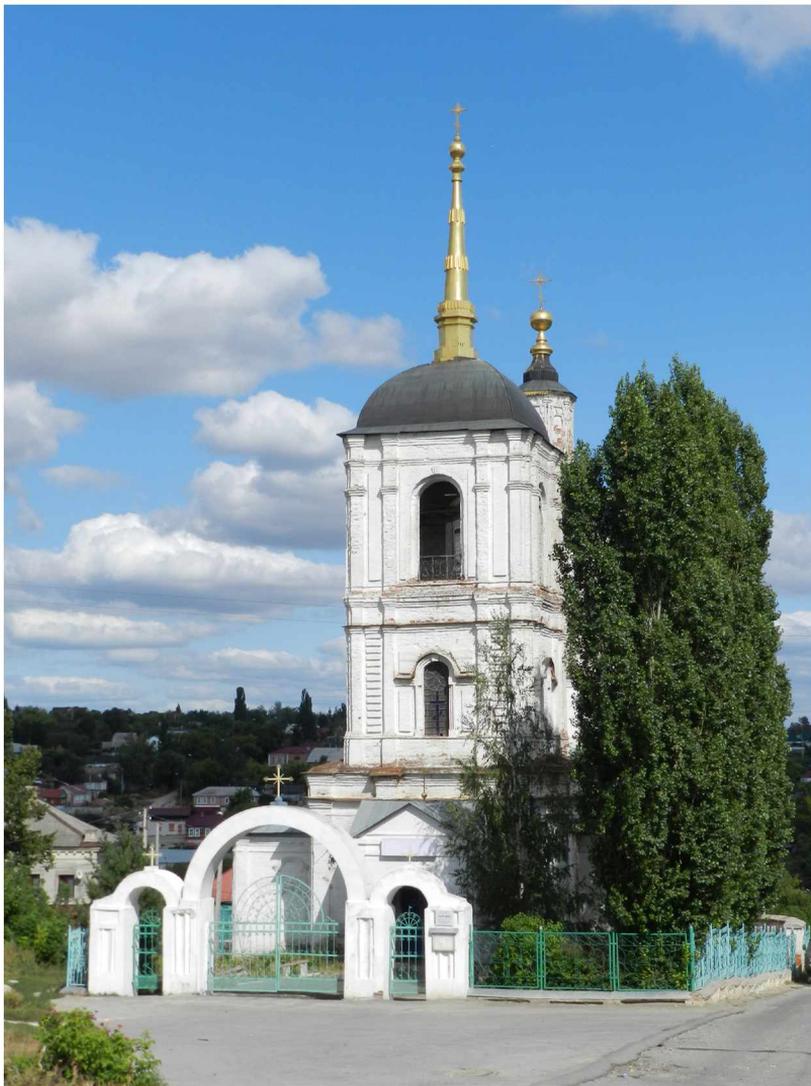

Фото 4

Бунинский Елец начинается с детских впечатлений писателя, когда он с родителями совершает своё «первое в жизни путешествие, самое далёкое и самое необыкновенное из всех ...последующих путешествий» [1, 90].

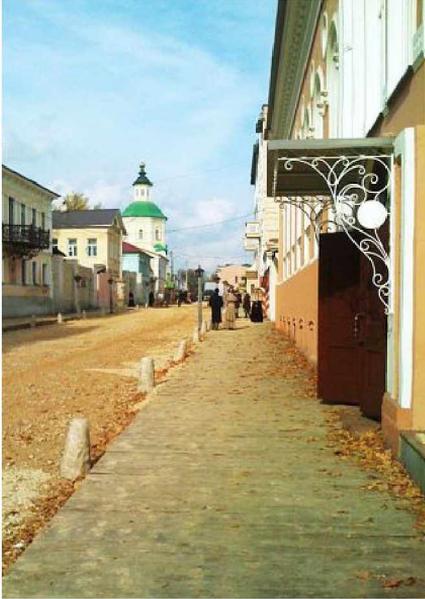

Фото 5

Яркий след в воспоминаниях оставил храм Михаила Архангела на бывшей Старооскольской улице (ныне ул. Октябрьская) (Фото 6).

«Я висел над пропастью, в узком ущелье из огромных, никогда мною не виданных домов, меня ослеплял блеск солнца, стёкол, вывесок, а надо мной на весь мир разливался какой-то дивный музыкальный кавардак: звон, гул колоколов с ко-

локольни Михаила Архангела, возвышавшейся надо всем в таком величии, в такой роскоши, какие и не снились римскому храму Петра, и такой громадой, что уже никак не могла поразить меня впоследствии пирамида Хеопса» [1, 91]. Не мог забыть он и Покровскую церковь на Соборной (Октябрьской) улице (Фото 7).

Покровский храм был одним из самых больших и величественных храмов города. С колокольни Покровской церкви Ваня Бунин обозревал панораму Ельца. «Теперь даже огромный купол церкви был наравне с нами, а под ним – разноцветные крыши города, сбегаящего к реке, улицы и переулки меж ними, грязные дворы, сады и пустоши... Город, как пестрый план, лежал далеко под нами, маленький и скученный, а в сердцах у нас было то, что должны испытывать на полете ласточки». [Над городом].

В Елец 11-летний Ваня Бунин приехал из родительского дома, чтобы учиться в гимназии. Несколько квартир сме-

Фото 6

нил Иван Бунин — гимназист. Сначала отец поселил его у мещанина Бякина на Торговой улице. Ване было нелегко привыкать к строгостям новой жизни после привольного и беспечного житья в Озёрках. Особенно запомнился ему первый ужин. Подали похлёбку, крупень, рубец и солёный арбуз. Бякин, заметив брезгливость барчука заявил, что надо ко всему привыкать, что люди они простые, русские, и разносолов у них нет.

Ещё Бунин жил у кладбищенского ваятеля памятников Мелентия Порфирьевича Студенникова на Покровской улице. Он был похож на Дон-Кихота: добрый и мастеровой. Там Иван увлекся лепкой: каждую свободную минуту мял глину, лепил из неё то лик Христа, то Адама. Но дом ваятеля был слишком дорогой, пришлось сменить квартиру. Переехал к Вере Аркадьевне Петиной, своей двоюродной сестре, племяннице Людмилы Александровны Буниной.

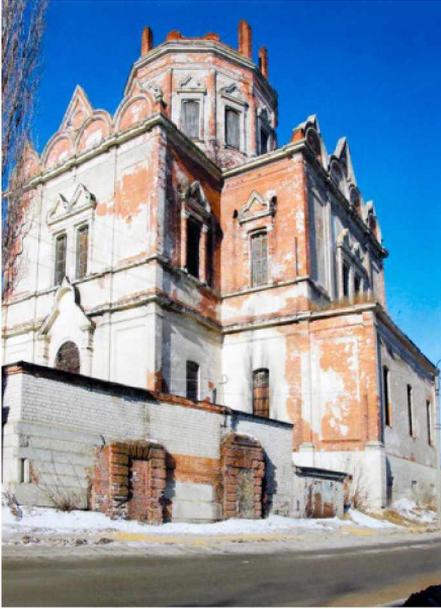

фото 7

Около трёх лет прожил в доме мещанки А. О. Ростовцевой по адресу: угол улицы Рождественской и Шарова переулка (ныне улица Максима Горького, 16) (фото 8, 8а).

Этот дом останется в его памяти в рассказе «Подснежник» и в романе «Жизнь Арсеньева». Сейчас здесь работает музей, который открыт 4 июня 1988 г. Из личных вещей мало что осталось, но интерьер в доме

восстановили таким, каким он был сто лет назад. Книги... документы... рисунки... фотографии... Много вещей, представленных в экспозиции данного музея, были переданы из личной коллекции профессора Милицы Грин. Уникальная коллекция конвертов-автографов Бунина. Прижизненный графический портрет писателя, сделанный весной 1920 г. в Одессе художником Евгением Буковецким. Есть подборка книг Бунина, изданных в 1915–1930 гг. на английском, французском, немецком и эстонском языках.

Вот что видел гимназист Ваня Бунин из окна дома много лет назад: «... бесконечная каменная улица, на которую я смотрел из окошечка, была мертва, пуста, а на полуголом дереве за забором противоположного дома, горбясь и натуживаясь, каркала ворона, на высокой колокольне, поднимавшейся вдали за железными, пыльными крышами в ненастное темнеющее небо, каждую четверть часа нежно,

Фото 8

Фото 8а

Фото 9

жалостно и безнадежно пело и играло что-то...» [1, 137].
(Фото 9).

Это работали часы на Сретенской церкви. Храм был построен в самом начале XIX в. После революции церковь разрушили. Сейчас на месте храма стоит девятиэтажный дом. Мужская гимназия, в которой учился Иван Бунин, была открыта в 1871 г. (фото 10).

Гимназия располагалась в квартале, образованном Успенской, Манежной и Покровской улицами. Её фасад выходил в сад, украшением которого были старые липы, в середине бил фонтан, напротив него – уютные беседки среди душистых акаций.

Гимназию Бунин не закончил. После первого полугодия в 4-м классе отправился на Рождественские каникулы и не вернулся. *«За эти годы я из мальчика превратился в подростка. Но как именно совершилось это превращение, опять один Бог знает. А внешне жизнь моя шла, конечно, очень однообразно и буднично. Все то же хождение в*

Фото 10

класс, все то же грустное и неохотное учение по вечерам уроков на завтра, все та же неотступная мечта о будущих каникулах... мечта... о путешествиях, о героизме, о самоотверженной дружбе, о птицах, растениях и животных, о заветных книгах...» [1, 142]. В «Позднем часе» он пришел к своей гимназии. «...Тут всё осталось таким, как полвека назад: каменная ограда, каменный двор, большое каменное здание...» [2, 546].

Была в Ельце и Женская гимназия (фото 11). Она открылась в 1979 г. Редко какому из старинных елецких зданий посчастливилось быть столь детально изображенным в художественных текстах И.А. Бунина, как этой казенной гимназии – сейчас учебному корпусу Елецкого государственного университета, единственного в России вуза, удостоенного имени И.А. Бунина.

Выпускницам гимназии давалось звание учительницы начальных училищ и право заниматься обучением на дому. Лучшие ученицы награждались золотыми и сере-

Фото 11

бряными медалями за «Благонравие и успехи в науках». С золотой медалью закончила женскую гимназию в конце XIX в. первая любовь И.А. Бунина – Варвара Пащенко.

В каникулы, особенно в Рождественские праздники и под Новый год, в женской гимназии устраивались вечера, на которые приглашались мальчики из мужской гимназии.

И.А. Бунин с неизменным теплым чувством описывал женскую гимназию, мимо которой проходил ежедневно по пути на занятия или, возвращаясь домой, и в которой иногда танцевал на её великолепных балах. Свой первый бал он описал в «Жизни Арсеньева». Женская гимназия связана и с героиней рассказа «Лёгкое дыхание» Олей Мещерской.

Хочу пригласить вас в Городской парк. В XIX в. он назывался Дворянским садом. На центральной аллее парка памятник Бунину-гимназисту (фото 12).

С этим парком Бунина связывали воспоминания о большой и горькой любви к Варваре Пащенко. Здесь на потаённой аллее, на скамейке он её ждал. В одном из писем он признавался, как при ожидании Вареньки в беседке у него

Фото 11

начинало трепетать сердце, когда он видел, что на аллее сада появляется девушка в чёрном пальто, близорукая, ищущая его глазами. *«В саду... играла музыка, сыпал прохладной пылью высокий, раскидистый фонтан и с какой-то женственной роскошью пахло цветами в бодром и студёном воздухе багряного осеннего заката...»* («Жизнь Арсеньева») [1, 156].

Облик городского сада претерпел незначительные изменения, сохранился фонтан, старые раскидистые деревья, по-прежнему, это излюбленное место отдыха ельчан. С Чёртова колеса (или колеса обозрения) открывается удивительный вид города.

Напротив – Детский парк. Он раньше назывался Детским садом. Это был сад при приюте для девочек, который содержался на деньги купцов Калабиных.

В детский сад приходил гимназист Ваня Бунин посмотреть цирковое представление: *«...вечером мы сидели в*

Фото 13

*огромном и ледяном ша-
тре братьев Труцци, резко
и приятно вонявшем всем
тем, чем всегда воняет
цирк» [1, 149].*

В рассказе «Поздний час» писатель памятью своей и мыслью после полувековой разлуки навестил Елец, прошёл по ночным молчаливым улицам, пытаюсь увидеть, пережить всё, что было в ранней юности.

Город стоит на реке Со-
сне. Не сохранился мост
через реку, который опи-
сывал Иван Алексеевич.

*«Мост был такой знакомый, прежний, точно я его видел
вчера: грубо древний, горбатый и как будто бы даже не
каменный, а какой-то окаменевший от времени, до веч-
ной несокрушимости – гимназистом я думал, что он был
ещё при Батые... А впереди, на взгорье, темнеет садами
город, а над садами торчит пожарная каланча» [2, 545].*

Этот мост был построен в 1857 г. и назывался Воронеж-
ским. Мост канул в Лету, а каланча, построенная в 1885 г., –
на прежнем месте (фото 13). В здании с каланчой и сейчас
размещается пожарная часть (МЧС).

Улица Мира – самая примечательная улица Ельца (фото
14). Здесь, в центре, строили для себя особняки самые бо-
гатые жители города – купцы. Дома эти были добротны,
с метровыми стенами на века. Улица была оживленным
торговым центром. Этим и объясняется старое название
улицы – Торговая. И.А. Бунин упоминает её в своих про-

Фото 14

изведениях: это была центральная артерия города, тянувшаяся от Ельчика до Лучка. Здесь шумели торговые ряды: Скобяной, Мучной, Рыбный, Обжорный. До революции была купеческая биржа. Знаменита тем, что здесь встречался Бунин с елецким поэтом – самоучкой Егором Назаровым. Помнил он запах пекарен и железных крыш, мостовую на Торговой улице, чай, булки и персидский марш в трактире «Карс», политые из чайников полы в лавках, запах рыбного ряда, укропа, романовской махорки. Была на этой улице Дворянская гостиница. Здесь останавливался отец Вани Бунина, когда приезжал в Елец, чтобы навестить сына-гимназиста. «Улица наша шла через весь город. В нашей части она была пуста, безлюдна, состояла из каменных купеческих домов, казавшихся необитаемыми. Зато середина её была очень оживлена, – тут к ней примыкал базар и находилось все, что полагается: трактиры, ряды, лучшие магазины, лучшие гостиницы, между прочим, и

та, что стояла на углу Долгой, – Дворянская, недаром называвшаяся так: в ней останавливались только помещики, из окон её подвального этажа прохожие обоняли сладкий ресторанный-кухонный чад, видели поваров в белых колпаках, в стеклянную же дверь подъезда – широкую лестницу, устланную красным сукном» [1, 147].

О старине елецкой напоминает ещё одно знаковое место города – Бабий базар. Он располагался у старинных городских ворот над высоким берегом Ельчика и примыкал к торговой улице. Здесь, по преданию, когда-то продавались татарами в рабство русские пленницы. В бунинские времена он был средоточием торговых связей с селом, мелких лавок, грязных трактиров. *«Забрел он недавно в трактир Авдеича на Бабьем базаре. Вошёл во двор, утопая по щиколотку в грязи, и со двора поднялся на второй этаж по такой вонючей, насквозь сгнившей деревянной лестнице, что даже его, человека, выдавшего виды, затошнило; с трудом открыл тяжелую, сальную дверь в клоках войлока, в рваных ветوشках вместо обивки, с блоком из веревки и кирпича, – и ослеп от табачного дыма, оглох от звона посуды на стойке, от топота бегущих во все стороны половых и гнусавого крика граммофона»* [1, 116].

Мужской монастырь. О нём Бунин писал в романе «Жизнь Арсеньева»: «На выезде, слева от шоссе, древний мужской монастырь... времен Алексея Михайловича... крепостные стены, из-за которых блестят золоченые репы собора... томлюсь мыслью о его старине, о том, что когда-то не раз жгли его татары: я в этом чувствую что-то прекрасное, что мне мучительно хочется понять и выразить в стихах, в поэтической выдумке...» [2, 549]. Историю Елецкого Троицкого мужского монастыря можно разделить на два периода. Предания приписывают основание монастыря Елецкому князю Фёдору после сражения на Кули-

Фото 15а

ковом поле, т.е. XIV в. После упразднения в царствование императрицы Екатерины II монастырь был восстановлен в 1836 г. у западной окраины Ельца, за заставой, на Орловской дороге, – где просуществовал до своего закрытия, последовавшего вскоре после революции. До настоящего времени сохранилась часть монастырской стены, с башней и колокольной постройкой XIX в. (фото 15).

Женский монастырь (фото 15а), о котором тоже писал Бунин, сейчас практически восстановлен. Когда-то и он произвёл на Бунина впечатление «...так и сиял против солнца меловой белизной своих стен, а из калитки его ворот выходила молоденькая монашка в грубых башмаках, в грубых черных одеждах, но такой тонкой, чистой, древнерусской иконописной красоты, что я, пораженный, даже остановился» [1, 166].

Одно из глубоких впечатлений от первой поездки в город Елец на маленького Бунина произвело увиденное им лицо заключённого в зарешеченном окне острога. «...на

Фото 15а

самом выезде из города высился необыкновенно огромный и необыкновенно скучный желтый дом, ...и стоял за решеткой в одном из... окон человек в кофте из серого сукна и в такой же бескозырке, с желтым пухлым лицом, на котором выражалось нечто такое сложное и тяжкое, что я еще тоже отроду не видывал на человеческих лицах: смешение глубочайшей тоски, скорби, тупой покорности и вместе с тем какой-то страстной и мрачной мечты...» [1, 92] Это здание, построенное в 1763 г. и сегодня выполняет ту же функцию.

Старое городское кладбище – место особое и, как это водится в Ельце, историческое. А значит, интересное, таинственное и странное. «Монастырская улица – пролёт в поля и дорога: одним из города домой, в деревню, другим – в город мёртвых». [2, 548]. На кладбище восстановлена церковь во имя Казанской иконы Божией Матери (фото 16).

Фото 16

Сюда мысленно пришёл Бунин из далекого Парижа, потому что здесь дивным самоцветом глядела невысокая зеленая звезда, звезда заветная, которая звала его из скитаний с надеждой и думой вернуться на родину. На этом старом кладбище похоронена Оля Мещерская. *«На кладбище, над свежей глиняной надписью, стоит новый крест из дуба, крепкий тяжелый, гладкий... В самый же крест вделан довольно большой, выпуклый фарфоровый медальон – фотографический портрет гимназистки с радостными, поразительно живыми глазами. Это Оля Мещерская»* [2, 393].

В Ельце сохранился дом Варвары Пашенко (фото 17, 17а). Сюда приходил молодой Иван Бунин, где в саду ждала его любовь, его Варенька. В саду дома до сих пор растут 150-летние груши, к которым некогда были привязаны качели, на которых Иван качал Варю. Дочь Елецкого врача – красивая, изящная девушка увлекла молодого писателя. Это увлечение переросло в большое страстное чувство. Но

фото 17

счастье было недолгим. Отец Вари ничего не имел против дружбы дочери с молодым человеком, не имеющим ни гроша за душой, но мужем её видел человека солидного, состоятельного. Таким оказался сын елецкого помещика Бибикова. Иван Алексеевич очень тяжело переживал разрыв с любимой.

Бунину было уже за шестьдесят, когда вышел в свет роман «Жизнь Арсеньева», названный писателем «выдуманной биографией». Здесь он воскресил самое сильное в своей жизни чувство. Варвара Владимировна прожила недолгую и, наверное, не очень счастливую жизнь. А Иван Алексеевич в «Жизни Арсеньева», в самом прекрасном, самом главном своем романе, увековечил «девицу Пащенко». Свою Вареньку. Свою Лику. Свою первую невенчанную жену. В «Позднем часе» он так и не решился дойти до её дома (фото 17). «Старая улица показалась мне только немного уже, чем казалась прежде. Всё прочее было не-

Фото 17а

изменно. Ухабистая мостовая, ни одного деревца, по обе стороны запыленные купеческие дома, тротуары тоже ухабистые, такие, что лучше идти серединой улицы, в полном месячном свете... Я все-таки не решился дойти до вашего дома. И он, верно, не изменился, но тем страшнее видеть его». [2, 546]. Дом сохранился, разные люди жили и живут в нём, но жива и память о писателе и его первой любви.

В красивом сквере у фонтана установлен памятник Ивану Алексеевичу Бунину (фото 18).

Он смотрит на город, в который, если бы была на то воля Господа, он хотел бы вернуться и поселиться где-нибудь на окраине в маленьком домике. Елец – это тоже его любовь. Ведь не случайно, вспоминая о Родине там, на

Фото 18

чужбине, он прежде видел маленький Елец, а потом уже столицы. Пройдя по улицам города, вы почувствуете глубинную, родственную связь Ельца с жизнью и творчеством Ивана Алексеевича. Город имеет «своё лицо», хранит заветные уголки XIX в., запечатлённые на страницах произведений талантливого писателя ярко, живо, образно. Этот живой бунинский город должны увидеть все почитатели творчества Ивана Алексеевича Бунина.

Литература

1. Бунин И.А. «Суходол. Жизнь Арсеньева. Рассказы». Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжн. изд-во. 1978. ИБ № 493. Серия «Отчий край».
2. Бунин И.А. «Повести и рассказы». Лениздат. 1985. ИБ № 3227.

БУНИНСКИЕ БУТЫРКИ

И.В. Рыльщиков

Член «Общества друзей музея
истории и культуры. г.п. Малаховка»
(Московская область)

Тема доклада – хутор Бутырки, малая Родина классика русской литературы, любимого писателя огромного количества людей, и моего в том числе, Ивана Алексеевича Бунина. Как известно, Иван Алексеевич Бунин почти всю свою долгую жизнь не имел родного дома. У него было только два родных дома: в Бутырках, где он прожил почти девять лет и семь из них безвыездно и в Озёрках, где он прожил около шести лет.

Сегодня, я попытаюсь доказать, что место расположения хутора Бутырки в настоящее время определено неправильно. То место, где по нашему мнению были Бутырки, находится в запустении; там не то, что специалисты не бывают, там человек появляется два-три раза в год. Это в основном комбайнёры, возможно охотники. И второе, и более важное – я хотел бы призвать всех присутствующих, если их убедят наши доводы, помочь вернуть Ивану Алексеевичу Бунину и всем нам малую Родину нашего любимого писателя. Ведь Бутырки для Ивана Алексеевича, скорее всего, были самым важным местом на Земле.

Хочу пояснить, в чём, по моему мнению, состоит ошибка. Сегодня считается, что хутор Бутырки находился при-

мерно в трёх километрах юго-восточней деревни Озёрки Становлянского района Липецкой области. Это, если мерить напрямую. На этом месте установлен памятный знак, Православный крест. А неподалёку, рядом с шоссе стоит стела. Мы вместе с Хайтуловым Евгением провели исследование, и я попытаюсь сейчас доказать, что памятный знак ошибочно указывает на бывшую деревню Выселки, а не на хутор Бутырки.

По нашему предположению исследователи, занимавшиеся поиском того места, где находился хутор Бутырки, опирались большей частью на свидетельства местных жителей. В частности, в некоторых источниках упоминается фамилия жителя д. Озёрки Красова Ивана Николаевича. Говорится, что Красов показал исследователям то место, где находился дом Буниных в Бутырках. На карте XIX в. Бутырки находятся не на том месте, на которое указал Красов.

Покажем, как мы – я и Евгений Хайтулов – искали хутор Бутырки. Мы обзавелись картами Елецкого уезда, Орловской губернии. Очень показательна военно-топографическая карта, так называемая трёхверстовка, ряд XVII лист 16, губерний Тульской и Орловской. Масштаб: 3 версты в одном английском дюйме, т.е. 1 : 126000 (в 1 см 1,26 км). Дата составления листа 1879 г. На топографической карте южнее д. Озёрки и севернее с. Рождество, недалеко от деревни Новосёлки имеется населённый пункт Бутырки. Других населённых пунктов с таким же или похожим названием в окрестности д. Озёрки нет.

Вопросом Бутырок мы с соавтором занимаемся уже более четырёх лет. Было уже несколько докладов и выступлений. Было несколько различных публикаций на данную тему. В статьях и докладах мы показывали, как можно привязать военно-топографическую карту к современным

снимкам со спутника. В сегодняшнем докладе я хотел бы избежать эти подробности. Покажем наглядно, что произойдёт, если совместить 2 карты. Мы подготовили видео - ролик, на котором видно, что если наложить друг на друга два слоя, на одном – военно-топографическая карта 1879-го года издания, и на другом фотография со спутника в том же самом масштабе что и карта, то можно найти место хутора Бутырки. Вот что у нас получилось. Овраги, реки и ручейки совпали полностью. Озёрки XIX века совместились с современными Озёрками. Тогдашнее Рождество – это нынешние Сергеевка, Поповка, Дмитриевка, Целыковка. А место хутора Бутырки не совпадает с тем местом, где сейчас установлен памятный знак, оно находится примерно на километр южнее памятного знака.

Иван Алексеевич Бунин ещё в начале XX в., задолго до революции, посещал место, где находились Бутырки, об этом есть воспоминания самого писателя, и воспоминания жены писателя Веры Николаевны Муромцевой-Бунинной в книге «Жизнь Бунина». Вот что она пишет: *«Однажды летом, когда мы жили с Иваном Алексеевичем в Васильевском после 1907 г., в имении его двоюродной сестры, Софьи Николаевны Пушешниковой, мы с её сыном Колей и с Юлием Алексеевичем ездили туда, где был хутор Бутырки, на месте которого колосилось действительно, «море хлебов»... Иван Алексеевич всё же указал место дома, варка, сада...»*. Иван Алексеевич Бунин пишет в Дневниках: «29 июля 1911 г. ... Ездили с Юлием на Бутырки». Известно, что дом в Бутырках Бунины продали в 1882 г. и покинули его в начале 1883 г. Крестьяне, купившие этот дом, видимо, и покупали его для того лишь, чтобы разобрать и использовать как строительный материал. Получается, что «море хлебов» на месте Бутырок колосилось не только в начале XX-го века, но и уже в конце 80-х годов XIX в.

По свидетельству бабушки Евгения Хайтулова, жительницы д. Озёрки, в том месте, где стоит памятный знак крест, в первые годы Советской власти жили люди. По нашим данным, похожую информацию предоставил Елецким исследователям и Иван Николаевич Красов, сторожил д. Озёрки, даже фамилии жителей этой деревни назвал. По его словам, усадьба Буниных располагалась непосредственно рядом с крестьянскими домами в деревне, которая в начале XX в. называлась Бутырки. Получается что, воспоминания Красова противоречат воспоминаниям Веры Николаевны.

По нашему мнению, Иван Николаевич Красов ошибочно указал на деревню Выселки, как на хутор Бутырки. Выселки упоминаются Верой Николаевной в «Жизни Бунина»: *«С самого детства Ваня стал водиться со сверстниками, сначала с пастушатами, а затем и с ребятишками из Выселок, которые находились в версте от Бутырок»*. Причину ошибки озёрских старожилов можно объяснить. В начале XX века д. Выселки уже называлась Бутырками. Возможно, это произошло вследствие того, что рядом располагались ещё одни Выселки.

Почему мы решили, что деревню Выселки переименовали в Бутырки? Известный Елецкий краевед, не так давно ушедший из жизни, Владимир Александрович Заусайлов, потомок купцов, владевших «половиной Ельца», на сайте «Елецкий краевед» и в своих статьях указывает, что в первом десятилетии XX века рядом с д. Новосёлки (Адоньево Новосёлки тож) находилась деревня Бутырки – 3 двора. Новосёлки, так же как и Озёрки, – это ближайшие к хутору Бутырки деревни. Они упоминаются у Веры Николаевны Муромцевой-Буниной в «Жизни Бунина». Вот что Вера Николаевна пишет об окружении Бутырок: *«Бутырки находились в глуши Предтечевской волости. Поля,*

поля – и среди них усадьба». А И.А. Бунин в статье «Первые литературные шаги» пишет: «В детстве – глухая усадьба в Орловской губ.». В «Автобиографической заметке» Иван Алексеевич пишет: *«Страсть к клубу, к вину и картам заставила отца через три с половиной года возвратиться в Елецкий уезд, где он поселился на своём хуторе Бутырки. Тут, в глубочайшей полевой тишине, летом среди хлебов, подступавших к самым нашим порогам, а зимой среди сугробов, и прошло всё мое детство...».*

Как я указывал, хутора Бутырки в самом конце XIX в. уже не существовало, да и никаких трёх дворов на хуторе быть не могло. О крестьянских домах по-соседству в цитатах не сказано. Наоборот: «Глухая усадьба», «поля – и среди них усадьба». Налицо противоречие: Вера Николаевна пишет, что с трудом нашли место бывшей усадьбы, а краеведы в архивах находят подтверждение, что Бутырки (3 двора) в начале XX в. находились рядом с Новосёлками. И старики из Озёрок рассказывают о деревне Бутырки на месте «Памятного знака». Значит, Вера Николаевна и старики из Озёрок описывают два различных места.

Поговорим о ближайших к хутору Бутырки населённых пунктах. Все три населённых пункта Озёрки, Рождество и Новосёлки упоминаются В.Н. Муромцевой-Буниной в «Жизни Бунина» и И.А. Буниным в публицистических произведениях, дневниках и письмах. Вера Николаевна пишет о родителях Ивана Алексеевича: *«А здесь он неделями пропадад на охоте, гостил у соседей, а она только по большим праздникам ездила в село Рождество, да к матери в Озерки».* И ещё: *«Родители брали Ваню, а потом и сестер, в церковь в селе Рождество, куда ездили на тройке... Стали брать детей, когда ездили к бабушке, матери Людмилы Александровны, в Озёрки, которые находились в нескольких верстах от их хутора».* И вот очень важное:

«...первые каникулы Ваня провел в Бутырках, которые находились от Ельца в тридцати верстах».

Вышеприведённые цитаты очень хорошо согласуются с топографической картой. Я измерил расстояние от центра Ельца до Бутырок на военно-топографической карте. Получилось примерно 29 вёрст. Также попытался измерить расстояние от Ельца до Бутырок на топографической карте по дороге. Расстояние от окраины Ельца до Бутырок составило 30 вёрст. Погрешность моего измерения составляет 0,5 версты. Мои измерения подтверждают всё вышесказанное. Обратите внимание на то, что на «Месте Памятного знака» даже дорог никаких нет, а вот та дорога, которую вы видите на топографической карте рядом с Бутырками, хорошо различима и в наше время. Эту дорогу даже на фотографиях и видео можно разглядеть. Дата составления рассматриваемого нами листа топографической карты совпадает со временем проживания семьи Буниных в Бутырках. Карта составлена в 1879 г., Бунины поселились в Бутырках в 1874 г. и жили там до 1883 г. Населённый пункт на военно-топографической карте выглядит именно как хутор – чётко видно, что Бутырки это постройки одного хозяйства. Таким образом, можно заключить, что на военно-топографической карте мы видим именно те Бутырки, тот хутор, в котором поселилось семейство Буниных, где Иван Алексеевич и его семья жили почти девять лет с 1874 по 1883 г. Возникает вопрос, почему на карте 1879 г. нет д. Выселки. Однозначно ответить трудно. Можно предположить, что деревня была на тот момент совсем молодая, и данные для этой карты топографы снимали за несколько лет, может быть за десяток лет до 1879 года. Снимали тогда, когда деревни ещё не было.

На том месте, где были Бутырки, мы бывали много раз. Вы видите Бутырки на фото и видео. Могут сказать, что там

сохранились остатки построек и фундаментов. Остатки фундаментов и следы построек, всё это, очень хорошо согласуется с описанием Бутырок в романе Ивана Алексеевича Бунина «Жизнь Арсеньева». Строго говоря, литературное произведение нельзя рассматривать как доказательство. Но мы и не рассматриваем. Те доказательства, что приведены выше, уже являются очень серьёзными, и за 4 года возражений по существу вопроса мы не услышали.

Ещё хочется сказать, что тогда же, четыре года назад, на месте Бутырок нами были найдены: гренадка времён Крымской войны и киотное распястье. Эти находки были переданы в музей Бунина в г. Ефремове, где и находятся в настоящее время. Кроме того, мы сделали небольшой шурф шириной и длиной около метра и глубиной полметра. При проведении этой работы было обнаружено множество различных осколков керамической посуды, фрагмент рюмки, осколки стекла разной толщины, осколки

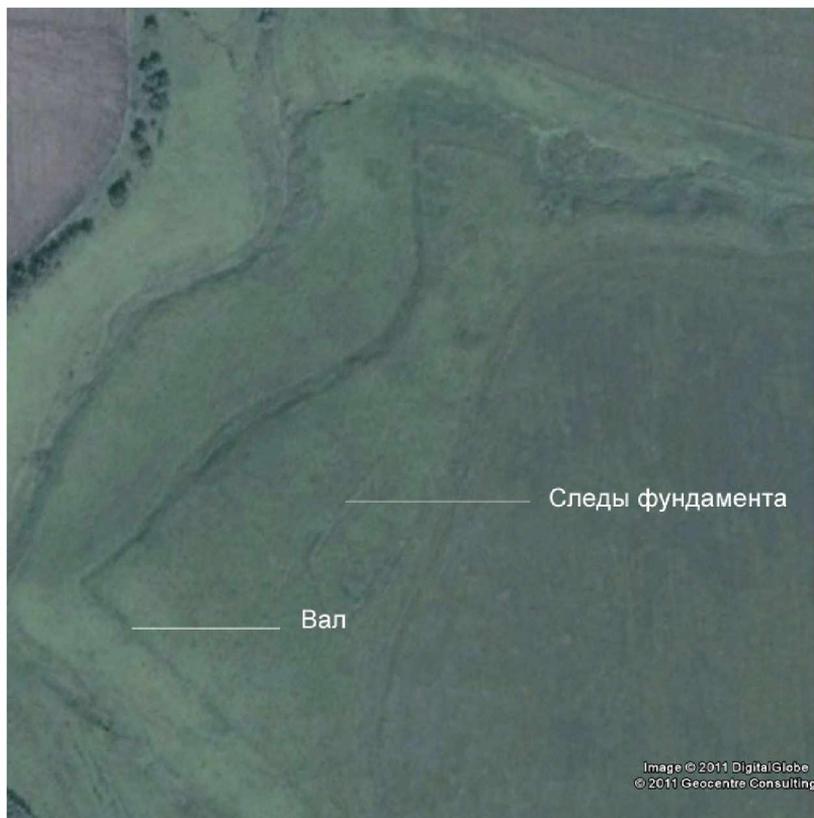
кирпича, кованый гвоздь, фрагменты кровельного железа и клык животного.

Дополняя всё вышесказанное, попробуем найти подтверждение нашей правоты, опираясь на литературные источники. Мы нашли подсказки, которые есть в произведениях И.А. Бунина и В.Н. Муромцевой-Буниной. На самом деле таких подсказок и свидетельств много. Я приведу Вам лишь те, которые касаются расположения Провала.

«Жизнь Бунина», В.Н. Муромцева-Бунина: «В детстве он впервые ощутил смерть: деревенский мальчишка из пастушат сорвался вместе с лошадьё в Провал, находившийся в поле за усадьбой, нечто вроде воронки с илистым дном, покрытой бурьяном и зарослями.»

«Жизнь Арсеньева», Книга первая: «...А затем, постоянно смелея, мы узнали скотный двор, конюшню, каретный сарай, гумно, Провал, Выселки...». «А Провал был дальше, за ригой, за гумном, за обвалившимся овином, за просяным полем. Это была небольшая, но очень глубокая лощина, с обрывистыми скатами и знаменитым «провалом» на дне, который зарастал высочайшим бурьяном». «Только одно событие омрачило эту счастливую пору, событие страшное и огромное. Однажды вечером влетели во двор усадьбы пастушата, гнавшие с поля рабочих лошадей, и крикнули, что Сенька на всем скаку сорвался вместе с лошадьё в Провал, на дно Провала, в те страшные заросли, где, как говорили, было нечто вроде илистой воронки.»

Итак, можно сделать вывод, что дом Буниных располагался обособленно, в версте от деревни Выселки, на удалённом хуторе. За домом была расположена жилая изба для дворни, скотный двор, конюшня, каретный сарай, гумно, хлебные амбары. Далее за амбарами поле, за этим полем – Провал (небольшая, но очень глубокая лощина с обрывистыми скатами), а за Провалом – Выселки. Метрах

в четырёхстах на север от места, где были Бутырки согласно военно-топографической карте, действительно, есть «небольшая, но очень глубокая лощина, с обрывистыми скатами», и с буйной растительностью на дне. Особо обращаем внимание на слово «небольшая». Лощина, расположенная неподалёку от Бутырок на севере от них, именно небольшая. Длина её не более 500 м. Это место очень похоже на Провал, о котором писала Вера Николаевна в «Жизни Бунина» и И.А. Бунин в «Жизни Арсеньева». На севере же, от «Места памятного знака» нет такой небольшой, но глубокой лощины, с обрывистыми скатами, есть

только широкая и длинная лощина с пологими скатами, к тому же расположенная приблизительно в километре от памятного знака. Впрочем, в этом месте была когда-то деревня Смыгаловка. Её можно увидеть на карте РККА 1941 г. Заусайлов В.А. Смыгаловку (Смекаловку) в перечне населённых пунктов Предтечевской волости начала XX-го века тоже упоминает. Это о чём говорит? Если предположить, что хутор Бутырки был всё-таки на месте памятного знака, возникает вопрос, где же тогда был Провал и деревня Выселки? Дальше перед Озёрками только Смыгаловка. Выселки втиснуть некуда. Да и, побывав на «Месте памятного знака», можно увидеть расположенные в ряд, вдоль лощины, с запада на восток, остатки фундаментов четырёх или пяти небольших домов. Так, в ряд, в русских деревнях располагались крестьянские дома в деревне. Это место не похоже на хутор.

Всё вышесказанное я уже 4 года пытаюсь донести до общественности. В самом начале я даже не знал, к кому нам идти и кому показывать собранный нами материал. Но нашлись люди, которые помогли: это первую очередь, Татьяна Александровна Гордеева, директор музея истории и культуры п. Малаховка, Президент Ассоциации «Бунинское наследие» Владимир Антонович Пречисский и Дмитрий Михайлович Минаев, заместитель Председателя Общественного объединения "БУНИНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ". Татьяна Александровна и Владимир Антонович предоставили мне трибуну для выступления и посоветовали, к кому ещё можно обратиться. Дмитрий Михайлович помог опубликовать статью на тему Бутырок в самой читаемой елецкой газете «Красное Знамя», помог организовать доклад и публикацию на Бунинской конференции в Орле в 2013 г. Очень важными были публикации на сайте Переформат, это, так скажем, рупор Академии ДНК-генеалогии, к которой я тоже имею отношение, и на сайте «Фонд Новый Мир». Благодаря публикациям на этих сайтах многие читатели узнали о проблеме Бутырок.

Из Елецких специалистов мне удалось пообщаться с архитектором и краеведом Александром Васильевичем Новосельцевым. Это общение было полезным. С другими Елецкими специалистами конструктивно пообщаться не удалось. Поначалу у меня в связи с этим возникли к Елецким специалистам претензии, но позже я понял, что данный вопрос находится не в их компетенции, а в компетенции чиновников от культуры. Последние, по моему мнению, должны поручить экспертам разобраться, прав ли я или ошибаюсь. Я обращался и в Министерство Культуры РФ, и в Липецкую администрацию, отдел культуры, ответа пока не получил, вернее тот ответ, который я получил, похож на формальность. Обсуждения и экспертной

оценки, к сожалению, пока никакой не было. Проблема в том, что я, можно сказать, частное лицо – не имею научного звания, не представляю какой-либо университет или научную организацию. Мой голос не очень весом для государственных чиновников. От меня одного можно отмахнуться, не заметить. Собственно это сейчас и происходит. В связи с чем, хотел бы призвать объединиться различные общественные организации и общественных деятелей, тех, кого заинтересовал мой доклад и проблема Бутырок, и попытаться совместно, общими усилиями сдвинуть этот вопрос с мёртвой точки. Стройный хор голосов невозможно будет не услышать.

Почему это так важно? Бутырки для Ивана Алексеевича были не просто точкой на карте. Это, может быть, было самое дорогое для него место. Вера Николаевна в «Жизни Бунина» рассказывает, как Иван Алексеевич в тот самый приезд туда, где когда-то были Бутырки, всё слушал свою любимую овсяночку, и часто-часто уже глубоким стариком во Франции вспоминал свою любимую овсяночку и свои Бутырки...

Что же нужно сделать по нашему мнению? В первую очередь, нужно провести полноценные исследователь-

---

ские работы там, где действительно находилась усадьба Буниных в Бутырках. Причём, эти исследования должны провести специалисты, профессиональные археологи. Конечно, я не устранюсь от этого процесса. Я тоже засучу рукава и буду работать вместе со специалистами. Но, недопустимо, чтобы раскопки или их подобие провели не специалисты, а энтузиасты, такие как я. Это может нанести вред Бутыркам, да и будет расценено, как самодеятельность. Наверняка, ещё ни одна удивительная находка ждёт своего часа. Конечно, для осуществления этих планов необходима государственная помощь и помощь спонсоров, объединение сил тех, кто заинтересован в сохранении и восстановлении памяти о великом русском писателе – Иване Алексеевиче Бунине, – тех, кто любит свою Родину и готов потрудиться на её благо.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЛИПЕЦКОГО КРАЯ В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ «БУНИНСКАЯ РОССИЯ»

Н.Г. Крюкова

Кандидат филологических наук
Доцент кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин МОУ
ВПО «Институт права и экономики»
(г. Липецк)

«Бунинская Россия» – именно так определил географическое и творческое пространство средне-русского Подстепья, куда входит и Липецкий край, замечательный русский писатель К.Г. Паустовский. Изначально проект музея, который работает в средней школе № 36 города Липецка пятый год, предусматривал раскрытие экспозиционного материала, посвящённого жизни и творчеству Ивана Алексеевича Бунина. Но в процессе работы разработчики проекта, изучив весь собранный материал, пришли к выводу, что содержание музея должно быть намного шире и глубже.

Переданные школьному музею родительской ответственностью экспонаты: документы, фотографии, книги, картины, скульптуры, – дали возможность раскрыть в экспозиции музея различные направления культурно-исторического наследия Липецкого края. Жизнь и творчество И.А. Бунина, безусловно, находятся в центре внимания организаторов музея и членов созданного при нём школьного научного общества.

Директор МБОУ СОШ №36 Л.Н. Асанова вручает грамоту Владимиру Лелекову, учащемуся 7б класса за участие в научных чтениях «Елец и Елецкая округа в ракурсе Бунинской России».

Вместе с тем, жизненные и творческие связи И.А. Бунина столь широки и многогранны, что позволяют накапливать и изучать материалы, связанные с жизнью и творчеством многих величайших деятелей русской культуры и литературы, того бесценного духовного наследия, которым так богат Липецкий край.

Визитной карточкой и началом нашей музейной экспозиции является триптих Липецкого художника Рена-на Вико «Деятели культуры, науки и литературы Липецкого края». В первой (левой) части триптиха изображен Пётр Первый, основатель

Липецка, в правой части – святые покровители Липецкой земли, на центральной части изображены те, кому мы обязаны культурным достоянием Липецкого края (М.М. Пришвин, К.М. Игумнов, А.П. Бунина, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.А. Обухова, Т.Н. Хренников, Марко Вовчок, и другие).

Цементирующим центром триптиха является фигура Ивана Алексеевича Бунина, прославившего Россию и Липецкий край, став первым русским Нобелевским лауреатом в области литературы. Многим из названных деятелей культуры и литературы были посвящены научные чтения, доклады, презентации, литературно-музыкальные ком-

Научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Великой Победы – «Бунинская Россия в годы Великой Отечественной войны». Выступает научный руководитель школьного научного общества Наталья Григорьевна Крюкова.

позиции, подготовленные членами школьного научного общества. В процессе реализации проекта школьники приобщаются к литературе, музыке, изобразительному искусству.

Таким образом, главная цель проекта – ознакомить школьников с культурно-историческим богатством Липецкой области, воспитание на этой основе у школьников чувства патриотизма, любви к малой родине, гордости за её славное прошлое, чтобы наша молодёжь была достойной традиций и культурного наследия великой России. *«Все предки мои были связаны с народом и землей, были помещиками в том плодородном подстепье, где древние московские цари, в целях защиты государства от набегов южных татар, создавали заслоны из поселенцев различных русских областей, где, благодаря этому, образовался богатейший русский язык и откуда вышли чуть не все величайшие русские писатели во главе с Тургеневым и*

Толстым», – писал И.А. Бунин [1, 543]. Здесь, как он вспоминал, «летом среди бескрайних хлебов, а зимой среди сугробов, которые наметали под самую крышу», прошло его детство. В Елецкую гимназию Бунин поступил на одиннадцатом году жизни, так и не закончив её. В музее имеются копии следующих архивных документов, связанных с пребыванием Бунина в Елецкой мужской гимназии.

1) Страницы «Исторической книги воспитанников Елецкой мужской гимназии» с записью об учёбе Бунина в гимназии.

(2) Прощение отца будущего писателя о принятии сына в 1-й класс гимназии;

(3) Справка о состоянии здоровья гимназиста Ивана Бунина, подписанная врачом Елецкого уезда.

Справка была впервые обнаружена нами в государственном архиве Липецкой области. Статья об этой находке «Неизвестные документы о гимназическом периоде жизни Бунина» была опубликована в журнале «Вопросы литературы» [2, 26]. Позже обнаруженный нами архивный документ не раз приводился в ряде других источников. Экспозицию, посвящённую гимназическому периоду жизни Бунина в Ельце, существенно дополняет копия скульптуры «Бунин – гимназист» (гипс), установленной в городском парке Ельца.

В детские и юношеские годы Бунин дружил с крестьянскими ребятами, ходил с ними в ночное, а подрастая, посещал деревенские посиделки, с интересом слушал, а нередко и сам пел «страдательные», или частушки, им же сочинённые [3, 395]. Именно в период пребывания на Липецкой земле впитывал он особенности родного русского языка, которым так органично и мастерски наделил многочисленных героев своих рассказов и повестей. В музее, на наш взгляд, одна из важнейших экспозиций посвяще-

Поездка членов школьного научного общества «Бунинская Россия» в деревню Озерки Становлянского района.

на крестьянскому быту бунинских мест. Здесь женский и мужской крестьянский наряд, предметы домашней утвари, образцы Романовской игрушки, традиции изготовления которой не утеряны мастерами Липецкого края.

Наш край навсегда стал источником творческого вдохновения и неповторимых по неизбывной любви к Родине, прозаических и поэтических произведений писателя. Природе Бунинских мест посвящены картины, офорты, акварели, выполненные Липецкими художниками и подаренные музею. Первые, отроческие стихотворения были написаны в деревне Озёрки, ныне Становлянского района Липецкой области, «здесь он первые песни слагал», именно здесь, оставив гимназию, прошёл гимназический курс под руководством своего старшего брата Юлия Алексеевича.

Юлий Алексеевич был для Ивана Бунина наставником, поэтому Иван называл старшего брата «путеводителем»,

учителем жизни. Юлий Алексеевич, обладая хорошим литературным вкусом, был также первым критиком и советчиком Бунину не только в юные, но и в зрелые годы. В музее хранится ещё один архивный документ: записки С. И. Преображенского, университетского товарища Юлия Алексеевича о нём. Умер Юлий Алексеевич в 1921 г., похоронен на Донском кладбище в Москве. Именно по совету старшего брата Бунин послал стихи в столичный журнал «Родина», и стихотворение «Деревенский нищий» было там опубликовано в 1886 г.

В 1893 г. бабушкино имение в деревне Озёрки, доставшееся по наследству матери Людмиле Александровне, было продано за долги отца, это было последнее пристанище семьи. С членами научного общества мы ездили в деревню Озёрки Становлянского района на экскурсию в ноябре 2012 г., где провели День поэзии в память о И.А. Бунине и посетили вновь построенный Дом-музей И.А. Бунина. Спонсором постройки Дома-музея явился председатель Липецкого городского Совета депутатов И.В. Тиньков. После продажи дома семья разлетелась в разные стороны. Неожиданно 18-летний Бунин получил приглашение на должность заместителя редактора газеты «Орловский вестник». В 1891 г. в Орле в этом издательстве выходит первый сборник стихов молодого поэта. Работа в редакции была ознаменована очень важным событием личной жизни.

В редакции «Орловского вестника» он встретил Варвару Пащенко. Она была дочерью Елецкого врача, закончила женскую гимназию в Ельце. Чувство было взаимным и, несмотря на несогласие родителей Вари, молодые люди стали жить вместе. Варя была девушка эмансипированная, мечтала о карьере актрисы, а для Бунина главным в жизни была мечта стать настоящим поэтом. Ссоры становятся

Инсценировка стихотворения М.Ю. Лермонтова «Бородино».

всё чаще, они то разъезжаются, то вновь съезжаются, а в 1894 г. Варя окончательно покидает Бунина, оставив ему записку «Уезжаю, Ваня, не поминай лихом». Вскоре она выходит замуж за друга Бунина Арсения Бибикова.

Воспоминанием о первой взрослой любви, окрашен целый ряд произведений писателя, таких как «Митина любовь», «В море», «Последнее свидание». В пятой книге романа «Жизнь Арсеньева», названной «Лица», прообразом героини является Варвара Пащенко, хотя В.Н. Муромцева-Бунина это горячо отрицала. О времени пребывания Бунина в Орле впервые было написано в статье авторитетнейшего буниноведа А.К. Бабореко. Переписка с ним, а также с Г.Н. Симоновым, Никитой Алексеевичем Струве, Марией Александровной Стахович) – все они были гостями в Липецке, – также хранится в фондах нашего музея [4].

С 1895 г. начинается профессиональная литературная деятельность Ивана Алексеевича Бунина. Он входит в ли-

тературную среду, знакомится со знаменитыми писателями: М. Горьким, Л. Толстым, А. Чеховым. В Короленко, другими. В музее имеются экспозиционные комплексы «А.С. Пушкин и И.А. Бунин», «М.Ю. Лермонтов и И.А. Бунин», «Л.Н. Толстой и И.А. Бунин», «А.П. Чехов и И.А. Бунин». В экспозиции музея хранятся также архивные документы, связанные с просветительской и краеведческой работой М.М. Пришвина в первые годы Советской власти в Ельце. В экспозиционные комплексы входят книги этих авторов, скульптуры, барельефы, архивные документы. Слава Бунина растёт. За непревзойденный и поныне перевод поэмы У. Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (книга хранится в экспозиции музея), сборник стихов «Листопад» писатель в 1904 году удостоивается почётной Пушкинской премии. В 1909 году за ряд замечательных рассказов о русской деревне И.А. Бунин удостоивается второй Пушкинской премии. Живя подолгу в Москве, Одессе, Петербурге (своего дома у него никогда не было), много пишет и издаёт свои произведения.

В 1909 г. избирается Почетным академиком Российской Академии наук по разряду изящной словесности. В 1910 г. выходит его повесть «Деревня», в которой с небывалым до этого реализмом и правдивостью писатель показал жизнь деревни Средней полосы России. Прототипом деревни, где происходят события повести, явилась деревня Огнёвка Становлянского района. Многие прототипы его деревенских рассказов жили в селе Глотова-Васильевском. В селе Глотова-Васильевское, ныне Измалковского района Липецкой области, Бунин подолгу жил и плодотворно работал почти каждый год в доме своей двоюродной сестры С.Н. Пушешниковой. Здесь, в небольшой старинной усадьбе ему хорошо и спокойно работалось, сюда он возвращался с женой В.Н. Муромцевой после своих

почти ежегодных заграничных путешествий по святым местам, по Европе, на Восток.

О пребывании И.А. Бунина в Липецком крае рассказывает в своей книге «Жизнь Бунина» его жена и верная спутница В.Н. Муромцева-Бунина. Эта талантливая книга, как и книга С.В. Красновой, написанная в соавторстве с С.А. Сионовой, «День мой догорел, но след мой в мире есть», хранятся в музее как раритетные и очень ценные артефакты [5, 288]. В скромно и небольшим тиражом изданной книге, хранящейся в экспозиции музея (она была подарена музеем учеными-буниноведами Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, как и многие другие книги литературоведческого характера), рассказывается о фольклорно-краеведческих экспедициях, организованных С.В. Красновой по бунинским местам Елецкой округи. Организация экспедиций в то время, когда Бунину был приклеен ярлык «невозвращенца», «белогвардейца» было гражданским и мужественным поступком. Тогда, в начале 60-х годов XX в., были ещё живы современники Бунина. Их рассказы о писателе, а также записанные песни, плачи, частушки уникальны и бесценны. О ценности фольклорно-краеведческих экспедиций говорит тот факт, что на их разыскания ссылаются многие учёные, например, известный ученый-фольклорист Э. Померанцева [6, 140]. Эта книга может стать не только настольной книгой для тех, кто отправляется в краеведческий поиск, но и примером подвижничества.

Отсюда, из Глотова-Васильевского в конце октября 1917 года во время крестьянских волнений Бунин вместе с женой В. Н. Муромцевой-Буниной вынужден был уехать в Москву, а затем в Одессу, откуда начался его горький путь в эмиграцию. Уезжают с одним из последних пароходов, сначала в Турцию, потом в Болгарию, а оттуда во Францию.

В эмиграции (во Франции) Бунин с непреходящей тоской по утраченной Родине создает свои лучшие произведения – «Митина любовь», «Косцы», «Темные аллеи», «Божье древо», «Поздний час», «Воды многие», «Солнечный удар» (Главный герой его произведений – всегда русский человек, всегда Россия. Об этом свидетельствуют хранящиеся в музее дневники Буниных («Устами Буниных» в 3-х томах, книга «Грасский дневник» (воспоминания Г.Н. Кузнецовой), переписка Буниных с художницей Т. Логиновой-Муравьевой уже в послевоенный период. Эти книги были приобретены нами в Париже, в издательстве Ymca Press, и также переданы в школьный музей [7, 125].

В 1929 – 1931 гг. И.А. Бунин пишет и издает роман «Жизнь Арсеньева», за который в 1933 г. впервые Нобелевская премия в области литературы присуждена русскому писателю. В дипломе Шведской академии наук сказано: «За правдивый артистический талант, с которым он воссоздал в художественной прозе типичный русский характер». В романе показано становление творческой личности. Его герой, Алёша Арсеньев живёт в Елецком уезде, узнаваемы черты отца, матери, братьев, сестры, близких, узнаваема и сегодня природа Елецкой округи.

Жаль, что одно из лучших произведений русской литературы, – эта книга не вошла в школьную программу, совершенно очевидно, что этот пробел необходимо восполнить.

И.А. Бунин страстно ненавидел фашизм, поэтому во время Второй мировой войны и оккупации Франции наотрез отказался сотрудничать в профашистских изданиях, с волнением следил за событиями Великой Отечественной войны, живя на вилле Жаннет, рядом с провансальским городом Грас. Скончался Иван Алексеевич Бунин 8 ноября 1953 г., похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-

де-Буа под Парижем. Ещё в 1922 г. Бунин написал стихотворение «Сириус». Его сердце рвалось в Россию, была жива надежда на возвращение на Родину, а ум, прозорливость, присущие настоящим поэтам, говорили совсем иное. Это стихотворение заканчивается словами:

Играй, пылай стоцветной силою,
Неугасимая звезда,
Над дальнею моей могилою,
Забытой богом навсегда!

Могила Бунина не забыта. На ней всегда свежие цветы. Её посещают тысячи россиян. В фондах музея фотографии, сделанные нами во время посещения бунинских мест в Париже, в том числе фотографии возложения цветов на могилу И.А. Бунина. Его чтят и читают во всём мире. Во Франции создано и работает Общество друзей Бунина под председательством Г.Н. Симонова, председателя Общества, чьи письма к нам также хранятся в музее. Он выкупил виллу «Бельведер» и сделал немало для создания там музея Бунина. В 1995 г., в честь 125-летия писателя по инициативе этого Общества установлена мемориальная доска на доме, где более 30 лет на улице Жака Оффенбаха в Париже жил Бунин. Изображение этой доски, а также памятников Бунину в различных городах России можно увидеть на стенде в музее и на выставке, расположенной рядом с помещением библиотеки-музея. В Липецкой области установлено 4 памятника Бунину. В школьном музее находятся гипсовые копии скульптур «Бунин-гимназист», 2 бюста Бунина, изготовленные ныне покойным Елецким скульптором Н.А. Кравченко. Имя И.А. Бунина носит Елецкий государственный университет и библиотека-филиал №1, а также улица в г. Липецке.

К сожалению, в административном центре, в городе Липецке, нет памятника писателю. Представители обще-

ственности во главе с руководством Бунинского общества России – краеведы, учёные, просто почитатели бунинского таланта – обратились к руководству города и области с просьбой об установке памятника И.А. Бунину в г. Липецке. От руководства города получен ответ, что рассматривается вопрос об установке памятника в районе улицы Бунина (26 микрорайон г. Липецка). Не покидает надежда, что памятник Бунину всё же будет установлен в Липецке.

Литература

1. Бунин И.А. Собр. соч. в 6 т. Т. 6.
2. Журнал «Вопросы литературы». Январь-февраль. 1998.
3. Бунина В.Н. «Жизнь Бунина 1870–1906» М., 1989.
4. Частный архив Н.Г. Крюковой.
5. Краснова С.В., Сионова С.А. «День мой догорел, но след мой в мире есть». Елец, 2009.
6. Литературное наследство. Иван Бунин. Кн. 2.
7. Письма Буниных к художнице Т. Логиновой-Муравьевой (1936–1961). Paris. Умса-Press. 1982.

**ВОРОНЕЖСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ
В СИСТЕМЕ «БУНИНСКИХ МЕСТ г. ВОРОНЕЖА».
КОМПЛЕКС МУЗЕЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
В КОНТЕКСТЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТВОРЧЕСТВА
ПИСАТЕЛЯ**

Л.В. Карташова

старший научный сотрудник,
Воронежский областной
литературный музей
им. И.С. Никитина
(г. Воронеж)

22 октября (по старому стилю — 10 октября) 1870 года в Воронеже в доме на улице Большой Дворянской (ныне Проспект Революции,3) в семье Людмилы Александровны и Алексея Николаевича Буниных родился сын Иван. Семья Буниных принадлежала к обедневшему, но старинному дворянскому роду, дававшему России двух известных в XIX веке поэтов. В Воронеж Бунины приехали приблизительно за три года до рождения Ивана Алексеевича; два его старших брата — Юлий и Евгений — учились в Воронежской гимназии. Позже в автобиографической заметке И.А. Бунин писал о том периоде жизни: «Тогда мне казалось, да и теперь иногда кажется, что я что-то помню из жизни в Воронеже, где я родился и существовал три года. Но всё это вольные выдумки, желание хоть что-нибудь найти в пустоте памяти о том времени».

1874 г. Юлий окончил гимназию, и в этом же году семья переехала в последнее оставшееся у неё поместье – на хутор Бутырки Елецкого уезда Орловской губернии. Дело в том, что отец окончательно разорился, и Бунины вынуждены были уехать из Воронежа. Впоследствии семья продала и последнее поместье и переехала жить к родственникам, и Иван Алексеевич вынужден был вести жизнь не дворянина, помещика, а, скорее, разночинца. В течение всей своей жизни он фактически не имел своего дома. В разное время он проживал в Орле, Полтаве, Москве, в селе Васильевском, Одессе, а в 1920-м году навсегда покинул Россию.

После своего отъезда из Воронежа в детском возрасте, Бунин побывал в своём родном городе лишь однажды, в январе 1907 г., будучи уже известным писателем, и после писал: *«...В ту ночь, что провёл я в нём, я его не мог видеть: приглашён был воронежским студенческим землячеством читать на благотворительном вечере в пользу этого землячества, приехал в тёмные зимние сумерки, в метель, на вокзале был встречен с шампанским, немало угощался и на вечере и перед рассветом был снова отвезён на вокзал к московскому поезду уже совсем хмельной»*. Свои впечатления о том приезде он позже описал в своём известном рассказе «Натали».

Тем не менее Бунин всегда поддерживал связь с городом, в котором родился, – через знакомых – он и его брат Юлий были дружны с известной воронежской писательницей Валентиной Иововной Дмитриевой; Иван Алексеевич поддерживал многолетние отношения с известным писателем А.И. Эртелем; Бунин подарил Эртелю первый сборник своих рассказов «На край света», выпущенный в 1897 году; через литературные предпочтения (Бунин высоко ценил творчество своего земляка – поэта И.С. Никитина и

искренне любил его, в 1894 г. он посвятил Никитину статью «Памяти сильного человека»). В своих дневниках периода второй мировой войны Бунин писал о Воронеже в трагическом контексте, в связи с фашистской оккупацией.

Воронеж всегда помнит, что именно он стал Родиной великого писателя. Сейчас в городе много мест, которые неустанно и с особым трепетом хранят память о Бунине.

На филологическом факультете Воронежского государственного университета (ВГУ) регулярно проводятся Бунинские конференции. Издательством ВГУ и другими Воронежскими издательствами выпускаются книги, посвящённые жизни и творчеству автора. Они и некоторые другие стали опорными при написании этого доклада.

14 октября 2005 г. одной из воронежских библиотек (№22 на Южно-Моравской улице) было присвоено имя великого русского писателя.

Одной из достопримечательностей Воронежа является сохранившийся дом, где И.А. Бунин появился на свет. Долгое время не было известно, где этот дом находится. Заслуга обнаружения этого памятника русской культуры принадлежит известному воронежскому писателю Ю.Д. Гончарову, написавшему книгу о предках Бунина. Он разыскал и привёз в Воронеж племянника Ивана Алексеевича – Николая Иосифовича Ласкаржевского, который подтвердил, что дом №3 на проспекте Революции с 1867 по 1873 г. Бунины арендовали у его тогдашней владелицы А. Германовской. В 1990 г. на этом доме появилась мемориальная доска из красного гранита, выполненная по проекту А.В. Соломина с надписью: *«В этом доме родился 10(22) октября 1870 года выдающийся русский писатель Иван Алексеевич Бунин».*

Ещё одним «бунинским» местом Воронежа является открытый 13 октября 1995 г. памятник писателю. Решение о сооружении памятника И.А. Бунину в Воронеже было при-

нято правительством Российской Федерации в 1990 году, когда отмечалось 120-летие И.А. Бунина. Автор памятника – народный художник России, лауреат Государственной премии СССР А.И. Бурганов. По словам скульптора, писатель изображен во время расставания с Россией, переживает тревогу и одновременно надежду, а лынущая к ногам собака – символ уходящего дворянства, символ одиночества. Со времени открытия памятника небольшой сквер в центре города, где памятник расположен, стал называться Бунинским.

Отдельно хочется рассказать о ещё одном «бунинском месте» – экспозиции Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина. Фактически Литературный музей был открыт в Воронеже 4 октября 1924 г., в день 100-летия со дня рождения И.С. Никитина, в доме, где он провёл последние годы своей жизни. Первым заведующим музеем стал Алексей Михайлович Путинцев – профессор Воронежского университета, историк литературы, этнограф и фольклорист, который много сил отдал его организации.

Он собирал ценные историко-литературные документы, в том числе рукописи писателей. С 1953 г. музей стал называться Домом-музеем И.С. Никитина с сохранением функции литературного музея. В 1994 г. музей переименован в Воронежский областной литературный музей имени И.С. Никитина. Сегодня музей имеет статус государственного учреждения и находится в ведомстве Управления культуры Воронежской области.

В структуру музея входят четыре подразделения:

1. Мемориальный дом-музей И.С. Никитина, расположенный на ул. Никитинской, 19А и дом Тюриных на ул. Никитинской, 22. Это памятник истории и архитектуры – дом, построенный в середине XIX в. – принадлежал

двоюродной сестре И.С. Никитина – Анне Николаевне Тюриной.

2. Музей-усадьба Д. Веневитинова (Воронежская область, Рамонский район, село Новоживотинное). Это памятник федерального значения – одна из немногих сохранившихся в России дворянских усадеб XVIII в.
3. Музей-квартира М. Н. Мордасовой в доме на пл. Ленина, д. 9, кв. 32).

Здание «Мещанская управа» на ул. Плехановской, 3 – памятник истории и архитектуры федерального значения, относится к XVIII в., построен купцом Савостьяновым. В XIX в. В нём размещались городская дума и городская управа. В середине XX века в здании размещался жилой дом. В 1982–1984 гг. здание было отреставрировано. Сейчас в этом здании располагаются офис музея и постоянно действующие экспозиции. В 1984 году была открыта экспозиция «А.В. Кольцов, жизнь и творчество», в 1995 году – И.А. Бунин, жизнь и творчество». В этом же здании музея созданы два мемориальных кабинета: писателей А.И. Эртеля и Н.А. Задонского. В декабре 2011 года в музее открылись залы с экспозициями «Андрей Платонов» и «Осип Мандельштам в Воронеже».

В начале октября 2009 года в Воронежском областном литературном музее им. И.С. Никитина открылась обновлённая экспозиция «И.А. Бунин», посвящённая жизни и творчеству знаменитого поэта и писателя.

Основной концепцией построения этой экспозиции, его целью, было показать два «дома» И.А. Бунина на Родине: первый дом – Воронеж (в прямом и переносном смысле), где Иван Алексеевич появился на свет, второй – Одесса, где Бунин гостил у своего друга Евгения Буковецкого перед тем, как покинуть Россию навсегда. Экспозиция занимает два зала литературного музея и включает в себя фотоматериалы (копии), издания разных лет И.А. Бунина

(в том числе и редкие), типологические предметы начала XX из одесского дома художника Е. Буковецкого. Экспозиция первого зала рассказывает жизни поэта в России до 1919 г.; экспозиция 2-го зала, соответственно, об одесском периоде И.А. Бунина и, кратко, о периоде эмиграции.

Экскурсия по данным залам рассчитана на посещение детьми старшего школьного возраста, студентами, а также на взрослую и семейную аудиторию. Рассказ выстроен в хронологическом порядке. Экспозиция повествует о «воронежском» периоде жизни поэта – посетитель видит портреты Людмилы Александровны и Алексея Николаевича Буниных – родителей поэта, фотографию семьи, сделанную в 1900-е годы, фотографию дома в Воронеже, где родился будущий поэт, изображение родового герба Буниных.

Также здесь рассказывается о жизни Ивана Алексеевича на хуторе Бутырки, учёбе в Елецкой гимназии, работе в «Орловском вестнике» и начале писательской деятельности, о жизни в Полтаве у брата Юлия и сложных взаимоотношениях Бунина с его первой женой Варварой Пашен-

ко. В экспозиции этот рассказ представлен фотографиями села Озёрки Орловской губернии, мужской гимназии в городе Ельце, фотопортретами Ю.А. Бунина (Полтава, 1890-е годы), И.А. Бунина (1889 г.), фотографией И.А. Бунина и В.А. Пашенко, сделанной в Полтаве в 1892 г.

Далее следует рассказ о писательской деятельности Бунина в 1893–1900-е годы – об увлечении Бунина идеями Л.Н. Толстого, о путешествии его по югу России и Малороссии, знакомству с «товариществом южно-русских художников», женитьбе на А.Н. Цакни, участии в «Средах» Н.Д. Телешова, дружбе писателя с А.П. Чеховым, сборнике стихов «Листопад», трёх Пушкинских премиях Российской академии наук, знакомстве и начале совместной жизни Ивана Алексеевича на В.Н. Муромцевой. Эта часть экскурсии проиллюстрирована фотографиями И.А. Бунина и Н.А. Пушешникова, фотопортретом А. Цакни (Одесса, 1898 г.), фотопортретами П.А. Нилуса (1906 г.) и А.П. Чехова, фотографиями членов литературного кружка «Среда», фотографией Ивана Алексеевича с Верой Николаевной Муромцевой, сделанной в Москве в 1906 г.

Далее следует рассказ о революционных событиях 1917 г. и об отъезде Буниных в Одессу. Посетителю демонстрируются фото И.А. Бунина 1918 г., титульный лист очерка «Окаянные дни».

Посетитель видит также публикации Ивана Алексеевича Бунина описываемого периода: Журнал «Русская мысль» (август 1907 г.), литературно-художественный альманах «Шиповник», кн. 2, СПб, 1907 г., Полное собрание сочинений И.А. Бунина в шести томах издания тов-ва А.Ф. Маркс, Петроград, Друкаръ; литературный сборник под редакцией Н.Д. Телешова с портретами авторов: Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, И.А. Белоусов и других (издание 1910 г.), художественно-историческая хрестоматия Русская Муза, пере-

работанное и дополненное издание (1908 г., С-Петербург, типография Н. Клобукова), «Суходол» (Москва, 1912 г.), "Весенний вечер" (Одесса. Русское книгоиздательство. Центральная типография И. Лемберта 1918 г.), журнал «Слово», Москва, 1918 г., "Письма Буниных к художнице Т. Логиновой-Муравьевой (1936–1961)" (Париж, Ymca-Press), Бунин И.А. «Lamore di Mitia» (Милан, 1934 г.), «The gentleman from San Francisco» (Нью-Йорк, 1923 г.), «Elle» (Париж, 1938 г.).

Кроме того, представлен ряд открыток из переписки Бунина с Полонскими, а также мемориальные предметы из одесского дома Евгения Буковецкого: латунный бумагодержатель в виде павлина на подставке серого мрамора, ваза декоративная с изображением птиц восточной работы и фигурка японки из белого фарфора (XIX в., Япония).

Во втором зале говорится о жизни Буниных в Одессе в 1919 г., о художнике Е. Буковецком. Посетителю представлены типологические предметы начала XX в.: письменный стол ручной работы (начало XX века), кресло красного дерева с растительным резным орнаментом на спинке и подлокотниках (конец XVIII – начало XIX в.), бронзовая настольная лампа (начало XX в.), чернильный прибор 70-х годов XIX в., с основанием черного мрамора с бронзовыми деталями, с держателем для ручек в виде головы оленя и чернильницей богемского хрусталя, пресс-папье. Есть и ряд мемориальных предметов: часы каминные, XIX в., фирмы "Леруа" со скульптурным портретом Наполеона I и столик для игры в шахматы, инкрустированный перламутром (XIX в.) из дома художника Е.О. Буковецкого, где И.А. Бунин прожил с октября 1918 по февраль 1920 г., ряд картин П. Нилуса и Е. Буковецкого, портрет И.А. Бунина, выполненный художником В.Е. Азовцевым.

Также экспозиция повествует посетителю об «эмигрантском» периоде жизни и творчества И.А. Бунина. Показаны

фотографии писателя, сделанные в 1920 г. (году начала его эмиграции), и также фото 1933 г. – года, когда Бунин был удостоен Нобелевской премии, фотографии виллы «Montfleury», где жили Бунины в Грасе летом 1923 г., виллы «Бельведер», парижской квартиры писателя, фотографии И.А. Бунина и С.И. Рахманинова, групповое фото И.А. Бунина, В. Буниной, Г. Кузнецовой, Л. Зурова. Посетителям рассказывается о жизни и творчестве писателя на чужбине, о создании рассказов «Дело корнета Елагина», «Митина любовь», новом «бунинском» жанре коротких рассказов и, конечно, о романе «Жизнь Арсеньева». Завершают эту часть экспозиции фотографии с парижского кладбища "Сент-Женевьев-де-Буа", где в 1953 г. писатель обрёл свой последний приют.

В завершение экскурсии подводятся итоги, говорится об огромном значении, которое имеет творчество И.А.

Булнина для всемирной литературы, цитируются высказывания о Бунине таких деятелей культуры как Франсуа Мориак, Ромен Роллан, Анри де Ренье, Томас Манн, Джером К. Джером. В качестве иллюстрации посетителю представлены издания И.А. Бунина на разных языках. Экспозиция «И.А. Бунин» и проводимая на её базе экскурсия призваны заставить зрителя и слушателя задуматься о значении отдельной личности в истории и об ответственности каждого человека перед обществом, в котором этот человек живёт.

Кроме экскурсии, проводимой на базе экспозиции, сотрудниками музея разработан ряд просветительских мероприятий для посетителей разного возраста. Справедливости ради, нужно сказать, что большинство мероприятий рассчитано на посетителей как минимум старшего школьного возраста, за исключением, пожалуй, пешеходной прогулки «По литературным местам Воронежа. От памятника к памятнику».

Дело в том, что центр Воронежа, в частности пространство рядом с музеем, является средоточием литературных памятников, так или иначе связанных с именами известных писателей и поэтов Кольцова, Никитина, Пушкина. Памятник Бунину занимает важное место в этом ряду. Цель экскурсии – рассказать детям о литературном пространстве города и о том, какое место занимают в этом пространстве наши знаменитые земляки. У памятника Бунину рассказывается о жизненном и творческом пути писателя, обязательно чтение стихов поэта участниками экскурсии. Эта экскурсия очень востребована младшей и средней школой.

В музее также проводятся так называемые литературные беседы. Это интерактивные мероприятия с использованием средств мультимедиа. Мультимедийные средства

делают такие мероприятия возможными для проведения не только в музейной экспозиции, но и «на выезде». Большим спросом пользуются мероприятия, рассчитанные на аудиторию старшего школьного возраста и студенческую аудиторию, например, литературная беседа «Сердце страстно жизни ждёт» (Другое название – «Рассказы о любви Ивана Алексеевича Бунина») по рассказам И.А. Бунина «Тёмные аллеи» и «Посылаю тебе мою душу» – беседа-лекция о жизни и творчестве писателя. В качестве примера приведу составленную сотрудниками музея методичку литературной беседы «Рассказы о любви Ивана Алексеевича Бунина»:

Цель проведения мероприятия состоит в том, чтобы познакомить аудиторию с историей создания цикла рассказов И.А. Бунина «Тёмные аллеи» и особенностями лирической прозы и поэзии писателя. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- познакомить аудиторию с жизнью и творчеством И.А. Бунина в период его эмиграции;
- рассмотреть структуру и особенности рассказов И.А. Бунина о любви «Тёмные аллеи»;
- предложить аудиозаписи фрагментов из рассказов И.А. Бунина в исполнении известных артистов.

Новизна мероприятия: подача прозаического материала в форме, сочетающей элементы лекции, элементы интерактива и демонстрацию аудио- и видеоматериалов; впервые для проведения мероприятия привлечено техническое оборудование для демонстрации материалов.

Место проведения мероприятия – зал, оснащённый техническими средствами (ноутбук, проектор, экран)

Предполагаемая аудитория – школьники 10 – 11 класса, студенты, взрослые.

Теоретическая база:

1. Афанасьев В.А. Бунин. Очерк творчества. М.: Просвещение. 1966. 382 с.
2. Бабореко А.К. Бунин: жизнеописание. М.: Мол. гвардия, 2009. 464 с.
3. Бунин И.А. Лишь слову жизнь дана. М.: Сов. Россия, 1990. 365 с.
4. Бунин И.А. Стихотворения. М.: Мол. гвардия. 1990. 224 с.
5. Бунин И.А. Темные аллеи. СПб.: ИГ «Лениздат». 2012. 320 с.
6. Михайлов О.Н. Бунин. Очерк творчества. М.: Наука. 1967. 174 с.
7. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М.: Сов. писатель, 1989. 512 с.

Материальные ресурсы: цифровые фотографии, демонстрируемые с помощью проектора, отрывки из аудиозаписи рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи», «Холодная осень», аудиозапись стихотворений «Одиночество», «Мы рядом шли...», отрывок из к/фильма «Мещерские».

Техническое оборудование: ноутбук, проектор, экран;
Общая продолжительность мероприятия – 50 мин.

Краткое содержание мероприятия:

- прослушивание аудиозаписи стихотворения И.А. Бунина «Одиночество»;
- рассказ о жизни И.А. Бунина в эмиграции;
- прослушивание аудиозаписи стихотворения «Мы рядом шли...»;
- история создания цикла рассказов «Темные аллеи»;
- фрагмент аудиозаписи рассказа И.А. Бунина «Темные аллеи»;
- разговор о структуре и сюжетной линии отдельных рассказов из цикла «Темные аллеи»;
- фрагменты аудиозаписи рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи»; «Кавказ», «Натали», «Холодная осень», «Три рубля», «В Париже» (по выбору);

- просмотр отрывка из к/фильма «Мещерские»;
- чтение ведущим стихотворения «Листья падают в саду...»;
- чтение стихотворений И.А. Бунина участниками мероприятия.

Подобные мероприятия регулярно проводятся на базе экспозиции.

В настоящее время готовится к открытию новая выставка, посвящённая 145-летию юбилею со дня рождения писателя. Она открыта с начала ноября 2015 г. Её рабочее название «След мой в мире есть» либо «Я родился в Воронеже на Большой Дворянской». Сейчас ведётся завершающий этап работы над её концепцией. На выставке будет освещён как российский, так и эмигрантский период творчества писателя. В работе над выставкой Воронежский литературный музей поддерживают как частные лица, так и музеи Воронежа и других городов.

Литература

1. Акаткин В.М. Живые письма: о поэтах и поэзии. Воронеж: Центрально-Черноземное книжн. изд-во, 1996. 192 с.
2. Акиншин А.Н., Ласунский О.Г. Записки старого пешехода. Воронеж: Петровский сквер, 1995. 352 с.
3. Будаков В.В. Подвижники русского слова. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. 383 с.
4. Воронежцы: знаменитые биографии в истории края [ред.-сост. Ю. Л. Полевой]. Воронеж: Кварта, 2007. 519 с.
5. Гончаров Ю.Д. «Неужели это Россия и есть?» Воронежский краеведческий вестник. Воронеж, 2010. Вып. 11. С. 15–53
6. Кононов В.И. Воронеж: История города в памятниках и мемориальных досках. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2005. 350 с.
7. Ласунский О.Г. Литературная прогулка по Воронежу. 3-е изд., перераб. и доп. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края. 2006. 357 с.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И. БУНИНА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

О.А. Мещерякова,
доктор филологических наук,
Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина
(г. Елец)

Александр Трифонович Твардовский был одним из первых, кто в советской критике заговорил о «личности» произведений Ивана Алексеевича Бунина, опасаясь перспектив безличности литературы. *«Бунин, – писал он, – по времени последний из классиков русской литературы, чей опыт мы не имеем права забывать, если не хотим сознательно идти на <...> культивирование серости, безъязыкости и безличности нашей прозы и поэзии»* [1, 48]. Слова, сказанные в предисловии к 9-томному собранию сочинений Бунина, изданному в 60-х годах XX в., звучат и сейчас актуально. Их обязательно нужно вспоминать, когда говорим и о развитии культуры, и о литературном образовании школьников и студентов, потому что, как известно, только личность воспитывает личность.

Мысль о явлении «личности» автора в произведениях Бунина рассматривается Твардовским и посредством упоминания фактов признания Бунина другими великими (Горьким, Чеховым), и посредством анализа ключевых тем и мотивов в его поэзии и прозе. При этом главным условием проявления личностного начала называется способность Бунина быть думающим художником, который не

приходит к читателю с готовыми и облегченными построениями подобий жизни, поэтому он всякий раз как бы решает некую задачу.

Увидеть думающего художника и понять его – одна из самых важных задач чтения вообще и Бунина в частности, но как этого достичь при недостатке жизненного и литературного опыта школьника и студента?

Одним из способов решения проблемы может стать сосредоточение внимания на языковой личности этого автора, на выявлении, установке «ценностно-смысловой иерархии понятий в авторской картине мира» [2, 45].

Конечно, языковая личность автора не существует в вакууме, а связана с национальной личностью.

Суть подхода состоит в соотношении инвариантной части знаний, за которыми скрываются установки, тенденции, чувства, общие для всех членов общества, и вариативной, которая составляет часть, специфическую только для данного индивидуума.

Инвариантная часть – это «некоторая доминанта, определяемая национально-культурными традициями и господствующей в обществе идеологией <...> обуславливает возможность выделения в общезыковой картине мира её ядерной, общезначимой» [2, 37] части.

Рассмотрим возможности изучения языковой личности посредством сопоставления русских пословиц [3], и рассказа с общей для паремий и текста темой – темой любви.

Рассказ «Грамматика любви» [4] получил высокую оценку самого автора, Так, в дневнике Г.Н. Кузнецовой от 28 мая 1929 г. (Грас) записано: «Говорили о «Лёгком дыхании» <...> И.А. – Странно, что этот рассказ нравился больше, чем «Грамматика любви», а ведь последний куда лучше». Подобное замечание говорит о художественном совершенстве данного произведения.

Заглавие «Грамматика любви» прямо выражает коммуникативный импульс автора – предъявить для обсуждения с читателем тему любви.

Представление русских людей о любви зафиксировано и в пословицах, которые отражают опыт жизни многих поколений людей. Для русских людей любовь – это самое дорогое, что есть у человека. Поэтому признак «центральности предмета любви» отражён в достаточно большом количестве наших пословиц и поговорок. В них содержится указание на отрицательные эмоции при отсутствии любимого или любимой: *Не мил и свет, коли милого нет, Дружка нет: не мил и белый свет, Без тебя пуст высок терем, Без тебя заглох широкий двор, Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубровушке, Много хороших, да милого (милой) нет.*

Для Бунина любовь также составляет основу жизни. Эту мысль он передает своим повествованием о судьбе помещика Хвощинского. Для него жизнь без любимой ведет к тому, что <> все пошло прахом: *он затворился в доме, в той комнате, где жила и умерла Лушка, и больше двадцати лет просидел на ее кровати <>*. В этом фрагменте, используя словесный ряд *в доме – в той комнате, где жила и умерла Лушка – на ее кровати*, Бунин показывает, как сужается жизненное пространство человека, потерявшего свою любимую. В этом описании, как и в пословицах, подчеркнуто, что обширное реальное пространство не воспринимается сознанием человека тогда, когда нет предмета любви, и весь окружающий мир теряет свою ценность.

Вместе со своими героями Бунин размышляет о том, насколько важно для предмета любви быть красивым. Так, Ивлев признается: *<...> я в молодости был почти влюблен в нее, воображал, думая о ней, бог знает что, хотя*

она, говорят, совсем нехороша была собой. Способность к любви вне зависимости от эстетически приятных черт любимого или любимой – одно из главных народных представлений о любви. Русские пословицы и поговорки часто указывают на отсутствие эстетической мотивированности выбора объекта любви: *Милому мила – и без белил бела, Каждому своя милая – самая красивая; Милёнок – и не умыт белёнок / Кто кому милёнок – и не умыт белёнок.* Эти пословицы говорят о том, что ценность имеет предмет любви, а не его внешние свойства.

Эту мысль подсказывает читателю и Бунин. Его героиня носит имя *Лушка*. Несмотря на уменьшительно-пренебрежительную форму, оно указывает на притягательность героини для Хвощинского, ведь *Лушка* образовано от *Лукерии*, а оно в свою очередь – от *Гликерии*, это имя в переводе с греческого означает «сладкая». В таком именовании героини Бунин близок Сервантесу, а его герой Хвощинский – Дон Кихоту, который свою любимую назвал Дульцинеей: *dulce* – (исп.) «сладкая, нежная», хотя от неё пахло потом.

Представление об эстетической немотивированности выбора предмета любви перерастает в представление о «неподконтрольности» самого чувства. Это подчёркивают пословицы: *Полюбится сова – не надо райской птички, Покажется (полюбится) сатана (сова) лучше ясного сокола, Приглянулся черт ягодкой, Любовь зла – полюбишь и козла, Деревенщина Ермил, да посадским бабам мил.* Бунин также считает чувство любви неподконтрольным разуму. Предмет любви Хвощинского – *Лушка* – социально ниже его, она – горничная, однако для Хвощинского это не играет роли. Неподконтрольность любви подчёркивается Буниным через несобственно прямую речь, отражающую оценку Хвошинского его окружением: *он когда-то слыл в уезде за редкого умницу. И вдруг свалилась на него эта любовь, эта Лушка <...>.Номинация редкий умница пред-*

полагает разумность, рацию; *свалилась эта любовь* указывает на подчинение разума чувству.

Заметим, что выражение содержит отрицательную оценку любви, приравнивается к беде. Для русского сознания любовь и беда часто тождественные понятия. Пословицы, которые описывают любовь как страдание, занимают третье место по рангу количественной представленности в паремиологическом фонде русского языка: *Нельзя не любить, да нельзя не тужить, Где любовь, там и напасть, Полюбие/полюбишь, нагорюешься, У моря горе, у любви вдвое, Тошно тому, кто любит кого, а тошнее того, кто не видит его.*

Бунинское представление о любви, как показывает и его рассказ «Грамматика любви», также основывается на идее неразрывности любви и страдания. Смерть любимой становится причиной страданий Хвоцинского, который двадцать лет после смерти Лушки жил горестью этой потери, сознательно оградив себя от каких бы то ни было радостей мира: *<> даже у себя в усадьбе не показывался никому, насквозь просидел матрац на Лушкиной кровати <...>*. Сама фамилия *Хвоцинский* призвана подчеркнуть те физические страдания, которые отразились во внешности героя, ведь в русской пословице *хвоц* рифмуется с *тощ*: *тощ, как хвоц*. В рассказе страдание героя обусловлено трагической разлукой с любимой.

Идею разлуки осмысливают и пословицы, видя в ней неременный атрибут любви. Ею проверяется любовь. Поэтому оценка разлуки как спутницы любви двойственная. Положительная – разлука дает свободу (*С глаз долой – из сердца вон*) или, напротив, усиливает чувство (*Реже видишь – больше любишь*). Но чаще всего разлука оценивается отрицательно и связывается с тоской по любимому, причем повествование о страданиях часто дается от лица женского пола: *Без солнышка нельзя пробыть, без мило-*

го нельзя прожить; Без тебя, мой друг, постель холодна, одеялочко заиндевело, Милый далеко – сердцу не легко.

Бунин наделяет даром страдать без любимой именно мужчину. Страдание его героя столь велико, что, по мнению других, лишает его разума. Ивлев в разговоре с графиней называет Хвощинского *этот чудака*, его мечты о ней – *сумасшедшими*, потом в своих рассуждениях он размышляет: *Сумасшедший или просто какая-то ошеломлённая, вся на одном сосредоточенная душа (?)*, а в разговоре с сыном Лушки говорит о болезни отца. Особенно странным кажется поведение Хвощинского соседям, потому что Хвощинский не только отрекся от мира, но и сделал Лушку центром вселенной, все события в мире объясняя её силой: *Лушкиному влиянию приписывал буквально всё, что совершалось в мире: гроза заходит – это Лушка насылает грозу, объявлена война – значит, так Лушка решила, неурожай случился – не угодили мужики Лушке...* Такие речи и воспринимаются как слова сумасшедшего.

Примечательно, что возможность сойти с ума из-за разлуки с предметом любви отражается и в русской пословице: *От мила отстать – в уме не устоять*. В других пословицах возможность сумасшествия связывается с силой любви: *Любовь не тюрьма, а сводит с ума*. Однако пословичное упоминание патологии – скорее гипербола, чем номинация болезни. Сумасшествие представляется высшей точкой иррациональности любви, и соотносится не с болезнью как таковой, а с неспособностью следовать здравому смыслу, логике: *«Любовь и умника в дурака ставит»*.

Заметим, что для предшественников и современников Бунина упоминание о любви–болезни было весьма частотно. *Но узнаю по всем приметам болезнь любви в душе моей* (А. Пушкин); *Бывало, я любовию страдал* (М. Лермонтов); *Я не знал, что любовь – зараза, я не знал, что любовь – чума* (С. Есенин); *Боль, что мир зовет любовью*

(В. Брюсов); *Тоскою, страстью, огневицей/ Идет безумие любви* (А. Блок). Но во всех этих примерах номинация болезни является лишь «патологической» метафорой, скрытым сравнением болезни и любви.

Бунин отходит от стандарта, причем как от гиперболы пословицы, так и от метафоры поэтов. Он проводит свое художественное исследование: что есть сумасшествие его героя: болезнь, патология или нечто иное.

Бунин даёт двойственную оценку характера поведения Хвощинского. Наряду с мыслями Ивлева и соседей о Хвощинском, писатель приводит и свидетельство сына (прямая речь): – *То есть чем болен? – сказал он, и в голосе его послышались более мужественные ноты. – Это всё сплетни, они умственно нисколько не были больны... Они только всё читали и никуда не выходили, вот и всё...*

И Писарева (косвенная речь): <...> *Писарев, единственный, кого он иногда допускал к себе по старой дружбе, утверждает, что во всем остальном он нисколько не был помешан.*

Упомянув о Хвощинском столь разные точки зрения, сталкивая их, он доказывает, что любовь героя привела не к сумасшествию, а к нарушению отношений с миром. Разлука с любимой как бы заставила его «растворить весь внешний мир», для того чтобы устремиться к новым горизонтам своего существования. Это другое существование обрело для него исключительный смысл и стало подлинным обретением своей сущности – сущности любящего человека, сосредоточенного на предмете любви. Может ли разрыв с внешним миром и окружение себя «пустотой» быть обретением?

По Бунину, да, потому что внешний мир мешает вхождению в мир любви. Во внешнем мире чувство любви утрачено, подменено или любовью к деньгам (сын Лушки, малый, который везет Ивлева) или привычкой «ничегоне-

делания», пустой болтовней (графиня). Бунин показывает, как этот внешний мир довлеет над человеком, управляет им, и человек не замечает, что вся эта духовная и душевная пустота воспринимается как норма. Хвоцинский, создавая вокруг себя внешнюю пустоту, преодолевает пустоту внутреннюю. Он ищет возможности соединиться с любимой.

В русском сознании любовь как раз связывается с умением воссоединяться с любимым, несмотря на дальние расстояния. *Хоть топиться, а с милым сходиться, Хоть пловом быть, да у милого быть, К милому другу крюк (круг) не околица, К милому и семь верст не околица, Не далеко к милому – девяносто в сторону.* Использование в этих пословицах глаголов и существительных с обозначением движения или его направления, числительных с обозначением меры длины указывает на интенсивное желание быть рядом с любимым.

Для бунинского героя также важно преодолеть разъединение с любимой, но он стремится пересечь не пространственную границу, а границу небытия. Сын Хвоцинского говорит о хранящихся в доме венчальных свечах: *Они уже после ее смерти купили эти свечи... и даже обручальное кольцо всегда носили...* Венчальные свечи, обручальное кольцо после смерти – пословицы не фиксируют такого метафизического воссоединения с любимым. Это авторское представление, хотя изначально оно идет от народного представления о необходимости совершать невероятные усилия во имя соединения любящих.

Номинация *свеча* относится к фонду общеславянских сакральных слов, оно является ключевым в языке народной культуры. По смысловой нагрузке эта лексема совмещает языческое и христианское.

В языческие времена (тогда свечу делали из берёзовой коры) свеча представлялась неким живым существом, имеющим краткий срок жизни, что нашло отражение во

многих загадках, например: *На горе-горице убита царица / Ни крику, ни реву, один пепелок.*

В христианской культуре свечу воспринимают как материальный образ молитвы, возносящейся к Богу.

И во все времена свеча выступала символом индивидуального существования человека, символизировала одинокую трепетную человеческую душу.

При описании свеч, Хвощинского используется множественное число. Множественное число образует новый «неграмматический» смысл: свечи показывают соединение душ двух любящих людей. На них зелёные ленточки – цвет жизни и радости, и нет цветовой символики траура – чёрного. Номинации предметов в тексте обозначают нерасторжимую связь любящих, независимо от того, на том, или на этом свете они находятся. Кольцо выступает воплощением вечности, у которой, как у любви, нет ни начала, ни конца.

Но особым средством, преодолевающим для любящих сердец границы того и этого мира, становится книга «Грамматика любви». Слово грамматика в сочетании со словом любовь утрачивает значение «*свод правил*», «*свод законов*». Грамматика – это язык, а грамматика любви – это язык любви, который Хвощинский ищет и находит в книге, посредством которого он «разговаривает» с любимой. Не случайно здесь дан *язык цветов* и упоминается то, что относится к письменности: *красные чернила, перо, пометки, характер которых (деликатно) говорит о таком же характере «разговора» с любимой.* Сравнение *похожая на молитвенник* внешне проводит уподобление по размеру, но имеет смысл уподобления по существу двух книг: молитвенник помогает разговаривать с Богом, грамматика любви – с любимой. Так Хвощинский нашел средство преодоления границ того и этого света. Важна и низка *дешёвеньких голубых шариков, похожих на каменные.* Ка-

мень – знак незыблемости, люди устанавливают из камня надгробные памятники. Хвощинский хранит бусы, и в своем сходстве с камнем они несут идею вечной связи с душой любимой: бусы носят на груди – это средоточие духа, души, дыхания.

Итак, рассказывая историю сумасшествия Хвощинского, через систему языковых единиц и структуру текста, Бунин открывает себя как личность, которая имеет свое понимание предназначения человека. Следуя национальным представлениям, автор рассказа «Грамматика любви» видит в чувстве любви основную духовную ценность, которая определяет смысл человеческого существования и дает ему оправдание. Бунин доказывает, что жизнь Хвощинского могли назвать сумасшествием лишь те, кто сам сошел с ума, потеряв духовные ориентиры жизни.

Бунинскую оценку героев рассказа в их отношении к любви как главной духовной ценности передает способ именования героев. Хвощинский называется по фамилии, Лушка – по имени, но извозчика Бунин оставляет безымянным, называя его *малым* – это не просто обозначение молодого парня, но и ещё указание на то, что он мал в своих жизненных желаниях. Подлинная жизнь ему, как и жадному сыну Лушки (он тоже безымянен в рассказе, а в портрете используется зооморфное сравнение: сходство цвета лица с птичьим яйцом) никогда не откроется.

Ивлев, с упоминания фамилии которого начинается рассказ, движется в пространственных координатах, но не только. Глагол ехал, обозначая мотив дороги, определяет идею духовного развития. Герой движется от бесцельности как основы жизни к пониманию любви как главной ценности человеческой жизни. Изменился и его взгляд на женщину, которая может подарить любовь. От чувства влюбленности, навеянной легендой о Лушке, герой приходит к представлению о ней как о святой (не случайно в

последней фразе Вошла она навсегда в мою жизнь! местоимение она Бунин ставит в такую позицию, что оно может обозначать и Лушку, и святую, о которой Ивлев только что вспоминал). Фамилия Ивлев, созданная на основе аббревиатуры от псевдонима Иван Елецкий, под которым выступал сам Бунин, говорит о духовной близости героя и автора.

Проведённый анализ речевых и структурных составляющих текста рассказа «Грамматика любви» в сопоставлении с семантикой пословиц о любви помогает увидеть языковую личность Бунина, для которой любовь выступает как духовная основа бытия. Как видим, имея в качестве нравственной платформы черты русской национальной личности, Бунин идет дальше стандартного носителя языка в осмыслении духовной силы любви.

Таким образом, нацеленность анализа на языковую личность Бунина позволяет школьнику и студенту увидеть, как в языке произведений отражаются значимые для автора ценностные ориентиры, почувствовать близость думающего художника, осознать русское начало его философии любви и с гораздо большим интересом, чем раньше, прочитать и перечитать «последнего классика русской литературы» (А.Т. Твардовский).

Литература

1. Твардовский А.Т. О Бунине. В сб.: И.А. Бунин. Собр. соч. в 9-ти томах. Т. 1. М.: Изд-во «Худ. литература». 1965. С. 7 – 49.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: УРСС, 2004.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: «ННН», «ЭКМО», 2002.
4. Бунин И. А. Грамматика любви. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2. М.: «Правда». 1988. С. 508 – 517.

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ЯПОНСКОГО ЧИТАТЕЛЯ О ТВОРЧЕСТВЕ БУНИНА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ЯПОНИИ

К. Миягава

Доктор философии, научный сотрудник,
Токийский университет (Япония, Токио)

Бунин является выдающимся писателем в истории русской литературы, но нельзя сказать, что в Японии он привлекает внимание читающих людей, в том числе студентов. Для пробуждения интереса, его углубления и дальнейшего изучения творчества этого автора нужна, с одной стороны, информация о писателе, с другой, необходимо осмысление уже имеющегося опыта чтения его произведений.

В Японии, хотя и переводят произведения Бунина, многие получают информацию о нём до того, как прочитают произведение. Подобная информация оказывает большое влияние на пробуждение интереса к творчеству Бунина у людей, незнакомых с его стихами и рассказами. Каковы же возможности расширения интереса к этому автору и каковы перспективы изучения его произведений среди японцев, изучающих русский язык? Сначала рассмотрим, какое место занимает творчество Бунина в Японии.

В японских изданиях по истории русской литературы отражается отношение японских специалистов в области русской литературы к творчеству Бунина. История переводов работ писателя в Японии рассматривается в статье

японского исследователя Цунэко Мотидзуки [1]. Следя за историей переводов, начиная с перевода рассказа «Цифры» 1910 г. до современных, она обращает внимание на то, как японцы относились к творчеству Бунина, и утверждает, что Бунин не вызывал такого большого интереса, как современные ему Горький, Андреев, Арцыбашев, Куприн, Сологуб, Бальмонт, и др. [1, 190]. Поскольку эту статью можно читать по-русски, не будем пересказывать её подробно. Мы направим внимание на издания по истории русской литературы и отметим, что говорили о писателе.

Сёму Нобори (1878–1958), ученый по русской литературе и переводчик, посвящает Бунину целую главу в книге «Идейные тенденции и литература современной России» (1915; 1923) и определяет его как поэта [2, 581–604].

В 1923 г. вышел перевод рассказа «Чаша жизни», пока известия о русской литературной ситуации доходили до Японии (благодаря берлинским изданиям). Но, как отмечает Мотидзуки [1, 192], после 1925 г. жизнь русской зарубежной литературы постепенно стала уединенной и информация о ней исчезла в Японии. Даже когда Бунин получил Нобелевскую премию, японцы, незнакомые с созданными в эмиграции его произведениями, не интересовались писателем и даже отрицательно воспринимали присуждение Бунину премии. И книга «История русской литературы» (1947) Масао Ёнэкава (1891–1965), который, последовав совету Нобори, перевёл «Цифры», коротко знакомит японских читателей с именем Бунина, но информационная ограниченность очевидна.

Здесь в главе, посвященной модернизму, читаем несколько страниц о новой реалистической литературе, где отмечена спокойная наблюдательность Бунина, его чистое восхищение наблюдаемым, реализм и внутренний лиризм [3, 288]. Всё это справедливо, но никак не помога-

ет понять особенности творческой деятельности писателя во Франции. Автор лишь пишет, что Бунин написал немало произведений после эмиграции и получил Нобелевскую премию [3, 289].

Несколько страниц посвящено Бунину и в трёхтомнике «История советской литературы» (1951–1952) [4]. Но уже из заглавия книги видно, что творчество Бунина рассматривается с советской точки зрения, в книге критикуют работу писателя как лишённую понимания значения революции и одностороннюю в изображении действительности. Книга, изданная в конце жизни Бунина, по-прежнему знакомит читателей только с дореволюционными произведениями, такими как «Деревня», «Господин из Сан-Франциско», некоторыми стихотворениями. В описании эмигрантского периода немного сказано о горе писателя, который не может вернуться на родину, но ничего нет о его творческой жизни. По поводу присуждения Нобелевской премии автор пишет, высказывая сомнения в подлинной заслуге автора, и только в примечании [4, 307–308].

«Конец эмигрантского писателя, который поретял почву, имея талант» [5, 185–186] увидел в Бунине и Ёнэкава, когда летом 1953 г. он встретился с Буниным в Париже. Он подробно не пишет, нельзя узнать всё, что он почувствовал и подумал, но читая его высказывание, мы представляем, что в глазах японского учёного судьба Бунина показалась воплощением трагедии эмигранта, а не судьбой человека, который смог продолжить плодотворную творческую жизнь даже в чужой стране.

Только после смерти писателя постепенно появляются переводы его произведений, в том числе таких, которые писатель создал в эмиграции. Представление о Бунине как авторе также меняется. В книге «История русской и советской литературы» [6, 495–499], изданной в 1955 г., Семю

Нобори представляет Бунина как большого писателя в русской литературе. Ученый утверждает, что «во времена символизма Бунин как единственный поэт-наследник поэтической традиции Пушкина, занимает позицию, отличающуюся от символизма, и ведёт молодое поколение, но его аристократический реализм, крайний индивидуализм, пронизательное отношение к «искусству для искусства» не дают ему принадлежать к какому-либо литературному направлению» [6, 495].

По замечанию Сёму Нобори, «характерную черту Бунина как писателя можно найти в слиянии наследия традиций Пушкина и Чехова», а «в качестве последнего певца разоряющейся мелкопоместной дворянской жизни и усадебной культуры, с точки зрения ощущения хрупкости земной красоты и желания вечной красоты он частично близок Алексею Толстому и Зайцеву» [6, 495].

Мы замечаем, что и для этой книги, как и для других ранних изданий, характерно особое внимание к Бунину как поэту-пейзажисту. Но здесь чувствуется поиск слов, которые определяют Бунина как одного из важных писателей в истории русской литературы. Бунин как «одаренный и поэт, и писатель» [7, 192] представляется в «Путеводителе по русской литературе» (1961) в японском формате книг «Бунко» для массового издания. В то же время здесь дан далеко не полный образ писателя, так как подчеркивается ограниченность его художественного мира в силу критического отношения к капитализму.

В 1972 г. вышла новая книга «История русской литературы», где Бунин представлен как писатель, который «верен традиции русского реализма XIX века, как Куприн, но у него больше, чем у Куприна, произведения полны художественного аромата» [8, 237]. В книге теперь господствует образ Бунина как прозаика, который написал «Дерев-

ню», «Суходол», «Господина из Сан-Франциско». Помимо его реалистического приема, не забывают обращать внимание на экзотические произведения. Кроме того, хотя не в полном объёме, но наконец-то начали конкретно писать о жизни и творчестве после эмиграции («Митина любовь», «Жизнь Арсеньева», «Лица») [8, 240].

Более полную информацию о Бунине можно найти в пособии «История русской литературы» (1986; 1996) [9]. После её издания до сих пор не наблюдается особых изменений в трактовке творчества Бунина. Здесь Бунин представлен как писатель, который, вместе с Куприным и Андреевым, внёс новое в русскую реалистическую традицию. Определяются отличительные черты творчества Бунина, при этом особое внимание направлено на его поэтическое начало, которое «совсем не связано с современным символизмом» в стихотворениях, и проявляется как лирические элементы в прозаических работах [9, 265–266].

В то же время пишут и о «Деревне», подмечая, что усиленное натуралистическое описание обнажает жизнь русской деревни без идеализации, и о «Суходоле», видя в сдержанном сюжете и фрагментарном описании мифологизированный Буниным процесс падения помещичьей семьи [9, 265]. Кроме того, вспоминаются и экзотические произведения. Что касается периода после эмиграции, высоко оценена проза на тему любви и смерти.

Отметим, что в 1996 г. Цунэко Мотидзуки написала статью о модернистичности в творчестве Бунина [10]. Можно сказать, что его творчество интересует как сложное явление в истории русской литературы. Даже после того как основные события в жизни Бунина и его работы в эмиграции стали известны, непросто найти определённое место для него в истории русской литературы. Его творчество связано и с традицией (в противоположность

символизму), и с современностью. И вопрос о том, в какую главу, в какой раздел книги поместить его, по-видимому, оказывается непростым и решается по-разному.

В выпущенном в 2000 г. «Путеводителе по русской литературы. Новое издание» (в формате книг «Бунко») говорится о том, что произведения Бунина лишены последовательного сюжета, который был характерен для прозы его предшественников, что для его творчества характерна неореалистическая манера, позволяющая читателям обнаруживать впечатления и эмоции рассказчика через фрагментарность воспоминаний или ассоциации [11, 290-291]. В разделе этой книги «Литература русского зарубежья» о Буине пишут как о писателе, который, активно работая в эмиграции, написал произведения на тему любви и смерти, природы, вечности, жизни и смерти [11, 356].

«История русской литературы для начинающих» является изданием в серии истории литератур [12]. Книга опубликована в 2003 году. В ней в конце главы «Русская литература XIX века» в разделе «Установление сознания русской национальной литературы 1881-1905» включен и Бунин как «последний дар русской помещичьей усадьбы, дар ее русской литературе, России и мировой культуре» по И. Ильину. В качестве характерной особенности его творчества отмечают пронизательную обращённость Бунина к прошлому» [12, 280].

В современных пособиях по русской литературе, где для каждого писателя и поэта выбрано какое-то одно главное произведение, Бунин представлен сборником «Темные аллеи», а не ранними произведениями.

Изучение творчество Бунина сопряжено с размышлениями об истории русской литературы с конца XIX до середины XX в., с одной стороны о его целостности, с другой, о его многогранной сложности, так как творчество Бунина содержит в себе и такие элементы, которые продолжают

традицию, и такие, которые обнаруживают сходство с модернизмом. Кроме того, при оценке восприятия произведений Бунина, возникает вопрос: Кто есть Бунин: поэт или, скорее, прозаик. На наш взгляд, его поэтическое начало проникает в прозу и, вероятно, поэтому в последнее время мало внимания уделяется его стихам.

Как видим, история отношения японского читателя к Бунину во многом зависела от достаточно ограниченной информации о жизни русского зарубежья, что было связано с исторической ситуацией. Сейчас о Бунине доступно много информации, но на русском языке. Однако пока нельзя сказать, что в Японии он широко известен. Его яркая индивидуальность чувствуется тогда, когда читаешь его текст в оригинале, а не тогда, когда узнаешь о нем из пособия по истории русской литературы. Для японцев Бунин больше знаком с информацией о нем, чем с его произведениями.

Между тем, читать его произведения на русском языке непросто. Их не используют на занятиях по русскому языку в университете, в учебниках по русскому языку тоже нет отсылок к его творчеству. Как правило, его произведения можно включать только для тех студентов, которые специализируются на русской литературе или русском языке и хорошо понимают по-русски.

Цели чтения бывают разные. Как утверждает Annalise Serene Blech [13, 2], чтение используют для получения информации, для отвлечения от повседневности, для научной цели (анализировать стили автора или жанры), а также для того, чтобы расширять запас слов, усваивать грамматические структуры. Подобные цели возможны и при обращении к творчеству Бунина. Хотя его работы считаются «образцом хорошей литературы для студентов» [13, 95], все они требуют высокого уровня владения русским языком. Трудности, возникающие при знакомстве студентов с Буниным, обусловлены рядом причин.

Во-первых, в произведениях Бунина встречаются слова и образы, объяснению которым не находим в учебниках по русскому языку. Их значения связаны с русским бытом. Конечно, их изучение помогает иностранцам глубже понять русскую жизнь, но это для тех, кто уже выучил основу русского языка. Например, даже такое простое слово, как «поле» (в рассказе «Косцы») представляет сложность. Русская лексема обозначает два понятия: 'безлесная равнина' и 'сельскохозяйственный участок пашни', а в японском языке для этого служит две разных языковых единицы, и нужно определить, какую из них выбрать для точной передачи мысли Бунина. Понимать сложные предложения подчас легче, чем такие слова.

Во-вторых, в произведениях Бунина господствует лирическое начало с описанием внешнего образа природы или человека, но они часто лишены интригующего сюжета, который, как правило, привлекает читателей, уровень знаний языка у которых еще недостаточно высок. Развитие событий в произведении помогает им понимать текст. Для восприятия лирического начала в произведениях Бунина требуется высокий уровень владения русским языком, поэтому для студентов с таким уровнем знаний можно применять их, обращаясь к небольшим по объему произведениям – тогда можно будет ощущать все описанное и наслаждаться лиризмом прозы.

При этом отметим, что тонкий лирический пейзаж может вызывать интерес у японцев. Не случайно они с восторгом воспринимали тургеневский образ природы, когда впервые японский писатель-переводчик Футабатэй Симэй перевел рассказ «Свидание» (1888). Существуют даже работы по сопоставлению пейзажа Тургенева с японской эстетикой. А если обратим внимание на то, что импрессионизм в живописи возник под влиянием японской гравюры, то и пейзаж Бунина, который часто считается импрес-

сионистическим, можно анализировать с точки зрения элементов, в чем-то близких японской эстетике. Таким образом, всякие трудности можно повернуть для раскрытия нового в эстетической сфере.

Кроме того, если переводы будут изданы в формате «Бунко», портативном, доступном для широкой публики, то они получат большее распространение. Надеемся, что в будущем его работы будет возможно читать в этом или в каком-либо другом, но также доступном формате, чтобы творчество Бунина стало ближе японцам.

Литература

1. Мотидзуки Ц. Переводы И. Бунина в Японии. Метафизика И.А. Бунина. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж. 2008. С. 189–195.
2. 昇曙夢『露国現代の思潮及文學』改造社、1923 (Сёму Нобори Идейные тенденции и литература современной России. Кайдзосья. 1923)
3. 米川正夫『ロシア文學史』穂高書房、昭和22年 (Масао Ёнакава История русской литературы. Ходака-сёбо, 1947)
4. 『ソヴェト文學史』除村吉太郎編、岩波現代叢書、1951–52年 (История советской литературы. Ред. Ёситаро Нокэмура, Иванами-Гендай-сосё. 1951–1952).
5. 米川正夫『鈍・根・才 米川正夫自伝』河出書房新社、昭和37年 (Тупость, корень, талант. Автобиография Масао Ёнакава. Кавадэ-сёбо-синся, 1962)
6. 昇曙夢『ロシア・ソヴェト文学史』恒文社、1976 (Сёму Нобору История русской и советской литературы. (Переиздание) Кобунся, 1976)
7. 金子幸彦『ロシア文学案内』岩波文庫別冊2、1961 (Юкихико Канэко Путеводитель по русской литературе. Иванами-бунко-бэсацу 2, 1961).
8. 木村彰一、北垣信行、池田健太郎『ロシア文学史』明治書院、1972 (Сёити Кимура, Нобуюки Китагаки, Кэнтаро Икэда История русской литературы. Мэйдзи-сёин, 1972).

9. 川端香男里『ロシア文学史』東京大学出版会、1986; 1996 (История русской литературы. ред. Кавабата К., Токио Дайгаку Сьупанкай, 1986; 1996)
10. Мотидзуки Ц. Вне пространства и времени. И.А. Бунин и модернизм. Japanese Slavic and East European studies. 1996. Vol. 17. С. 17-30.
11. 藤沼貴、小野理子、安岡治子『新版 ロシア文学案内』岩波文庫、2000 (Фуздинума Т., Оно М., Ясуока Х. Путеводитель по русской литературе. Новое издание. Иванами-бунко, 2000)
12. 藤沼貴、水野忠夫、井桁貞義『初めて学ぶロシア文学史』ミネルヴァ書房、2003 (Фуздинума Т., Мидзуно Т., Игэта С. История русской литературы для начинающих. Минэрува-сёбо, 2003).
13. Annalise Serene Blech, Teaching Texts Today: Twentieth Century Russian Literature in Language Classroom, The University of Texas at Austin, 2007.

宮川絹代
博士(学術)、助教
東京大学
(東京)

日本人が知るブーニン文学と日本の大学教育におけるその学習の特徴

ブーニンはロシア文学における重要な作家であるが、日本では、学生を含む多くの読者の関心を集めているとは言いがたい。まずは関心と呼び、作品に深く立ち入り、研究を進めるためには、一方では、作家についての情報が求められ、他方では、作品を読み、理解することが必要である。

日本では、ブーニンの作品は翻訳されているが、作品よりも作家についての知識を先に得る場合が頻繁にある。作品を読んだことがない場合、そうした知識は、人々の関心に大きな影響を及ぼすが、ブーニンに対してより広く関心と呼び起こし、ロシア語学習者がより深くブーニン文学を学ぶためには、どのような見通しがあるのだろうか。まず日本でブーニン文学がどのような位置を占めてきたのか、見てみたい。ロシア文学史に関する出版物には、日本人のロシア文学研究者たちのブーニン文学の捉え方が現れている。日本における翻訳の歴

史については、望月恒子の論文に詳しい[1]。1910年『数』の翻訳に始まる翻訳の歴史を現代まで追いながら、望月は日本人がいかにかブーニン文学を捉えてきたかに注目し、ブーニンが、同時代のゴーリキーやアンドレーエフ、アルツィバーシェフ、クプリン、ソログープ、バリモントなどのように大きな関心と呼ぶことはなかった[1, 190]。この論文はロシア語でも読めるので、詳細に繰り返すことはしない。ここでは、ロシア文学史の書籍に注目し、どのようにブーニンについて語られているかを見てみたい。

ロシア文学者であり、翻訳家であった昇曙夢(1878-1958)は『露国現代の思潮及文學』(1915; 1923)でブーニンに一章を割き、詩人として位置づけている。

1923年に『生活の盃』の翻訳が出た当時はまだ、ベルリンでの刊行物を通して、ロシア文学の状況についての情報は日本に届いていた。けれども、望月が述べているように、1920年代後半以降亡命ロシア文学は次第に孤立し、情報も届かなくなっていく[1, 192]。ブーニンがノーベル賞を受賞した時でさえ、日本人は、ブーニンの亡命時代の作品を知ることもなく、関心を持つこともなく、受賞については否定的に受け止めさせた。昇の助言に従って、『数字』を翻訳した米川正夫の『ロシア文学史』(1947)も、簡単にブーニンを紹介しているが、情報が制限されていたのは明白だ。モダニズムに関する章の中で、新しいリアリズム文学について数ページが充てられており、そこでは、ブーニンの落ち着いた観察力と、観察したものに対する純粋な感動、つまりリアリズムと内的リアリズムが指摘されている。そういった指摘は、すべて適当であるが、フランスにおける作家の創作活動の特徴を理解する手助けにはならない。ただ、ブーニンは亡命後少なくない作品を残し、ノーベル賞を受賞したと書かれているだけである[3, 289]。

『ソヴェト文學史』(1951-52)でも、ブーニンについて数ページにわたり述べられている[4]。けれども、すでにタイトルから分かるように、これはソヴェト的視点からブーニン文学を見たもので、その文学を、革命の意味を理解せず、現実描写において一方的であると批判している。ブーニンの晩年に出版された書籍でも、以前と変わらず、『村』や『サンフランシスコから来た紳士』、詩作品のような革命前の作品だけに触れられている。亡命後については、故郷に戻れない作家の苦悩についてわずかに述べられているが、執筆活動については何も書かれていない。ノーベル賞受賞に関しては、作家の功績について疑問を提示しながら、ただ注の中で触れられているに過ぎない[4, 307-308]。米川は1953年パリでブーニンと会い、「すぐれた天分を持ちながら、祖

国を見捨てたために、ドストエーフスキイのいわゆるポーチワ(土地、地盤)を失った亡命作家の末路」[5, 185-186]をブーニンに見ている。詳しいことは記しておらず、何を感じ、考えたかを知ることはできないが、その言葉から窺い知れるのは、米川の目に映ったブーニンの運命は、亡命者の悲劇を体現するものであり、異国においても実り豊かな創作を続けることができた人物の運命ではなかったことである。

作家の死後になって、少しずつ亡命後のものも含めた作品の翻訳が発表されるようになる。作家ブーニンのイメージも変化していく。1955年の『ロシア・ソヴェート文学史』[6, 495-499]では昇がブーニンをロシア文学の重要な作家として紹介している。「象徴主義時代に(中略)プーシキンの詩的伝統を継承した唯一の詩人として、象徴派とは別に独特の境地においてロシアの若きゼネレーションを支配していたが、一面彼の貴族的写実主義と極端な個人主義と徹底した芸術至上主義と、こうした個人的特質は彼をいかなる流派に属せしめなかった」[6, 495]。昇の指摘によれば、「プーシキンの伝統とチェーホフの伝統を継承してこれを融和したところに、作家としてのブーニンの特色が存する」[6, 495]。この本においても、他の初期の書籍同様に、風景描写に優れた詩人としてのブーニンに対して、特別な関心が向けられていることに気付く。けれども、ここでは、ブーニンをロシア文学史における重要な作家の一人として位置づけようとしているのが伺われる。文庫で出版されている『ロシア文学案内』では、ブーニンは「才能ある詩人であり作家」[7, 192]と紹介されているが、ここでは、資本主義への批判という点で彼の芸術的世界が限定されていることが強調されているため、作家についての十分なイメージが反映されているとは言えない。1972年の『ロシア文学史』では、「クプリーン同様19世紀ロシア・リアリズムの伝統に忠実で、クプリーン以上に芸術的香りに満ちた作品を残している」[8, 237]とある。すでに、ここでは『村』や『スホドール』、『サンフランシスコから来た紳士』を書いた散文作家としてのブーニン像が中心となっている。そのリアリズム的手法の他、異国情緒ある作品にも注目している。その他、完全ではないが、ようやく亡命後の生活や作品について具体的な記述が見られるようになった(『ミーチャの恋』、『アルセーニエフの生涯』、『リーカ』)[8, 240]。

ブーニンについてのより充実した情報は、『ロシア文学史』(1986; 1996)[9]に見ることができる。その出版以来、ブーニン文学の捉え方に大きな変化は見られていない。ここでは、ブーニンは、クプリーンやアンドレーエフとともに、ロシアのリアリズムの伝統に新たなものを取り入れた作家として紹介されている。ブーニン文学の特徴が定義される際、

詩作品においてシンボリズムとは無縁でありながら、散文作品において叙情的要素として現れる詩的原点に特別な関心が向けられている[9, 265-266]。同時に、『村』については、自然主義的な描写がロシアの村の生活を理想化することなく、暴きだしたことが指摘され、『スホドール』については、抑制されたプロットと断片的な描写の中に、ブーニンによって神話化された地主一家の崩壊の過程が見いだされている[9, 265]。その他、異国を背景とした作品についても、触れられている。亡命後の期間については、愛と死のテーマの散文が高く評価されている。

1996年に望月恒子がブーニン文学のモダニズム性についての論文を書いたことを指摘したい[10]。ブーニン文学は、ロシア文学における複雑な現象として関心を集めるものだということが言える。ブーニンの人生における主要な出来事や亡命後の作品が知られるようになってからも、ロシア文学史において位置づけるのは簡単なことではない。ブーニン文学は伝統(シンボリズムに対置されるものとして)とも、同時代とも結びついている。そこで、文学史の本の中で、どのような章に入れるかという問題は、様々な形で解決されている。2000年に出た文庫の『新版 ロシア文学案内』では、ブーニン文学は、それ以前の作家の散文に特徴的であった一貫したプロットを欠き、ネオリアリズム的手法が特徴的で、それによって、記憶や連想の断片性を通して、語り手の印象や感情を読者に与えると述べられている[11, 290-291]。この本では、「ロシア亡命文学」の節で、ブーニンについては、亡命後も活発に活動し、愛と死、自然、永遠、生と死といったテーマの作品を書いたと記されている[11, 356]。

2003年に刊行された『はじめて学ぶロシア文学』[12]は文学史シリーズの中の一冊で、そこでは「19世紀ロシア文学」の章の「1881-1905年のロシア国民文学意識の確立」の節に、イリインを引用して「ロシアと世界文化への、ロシアの地主の領地の最後の贈物、その文学の贈物」としてのブーニンを取りあげている。作品の特徴としては、「徹頭徹尾、過去と向かい合う」姿勢が指摘されている[12, 280]。

現代のロシア文学についての入門書のうち、作家や詩人の一人一人に、主要作品ひとつを取りあげて紹介するというものでは、ブーニンについては、初期の作品ではなく、『暗い並木道』によって紹介されていることも触れておきたい。

ブーニン文学の研究は、19世紀末から20世紀半ばのロシア文学史についての考察と関わっている。それは一方では、その全体性であり、もう一方では、複雑な多面性である。なぜならば、ブーニン文学は、

伝統を継承する要素も、モダニズムとの類似性が見いだせる要素もともに含んでいるからである。その他に、ブーニンの認識の歴史を見ていくと、ブーニンは、詩人なのか散文作家なのかという疑問が浮かび上がるが、それについては、その詩的原点が散文にも浸透していると考えられるだろう。それゆえ、今日では、詩にあまり関心が向けられないのかもしれない。

このように、日本の読者のブーニン認識の歴史は、多くの点で、歴史的状況によって、亡命ロシア人の生活についての情報が極めて限られているということに、左右されている。今日ブーニンについてはロシア語を読めれば多くの情報を手にすることができるが、まだ日本で広く知られているということではできない。作家の明白な個性は、原書を読むことによって感じられるのであって、ロシア文学史の入門書に書かれた情報を得ることによって感じられるものではない。

一方、ロシア語でブーニンの作品を読むのは、簡単なことではない。大学でのロシア語の授業で使われることは滅多になく、ロシア語の教科書でもその作品を利用しているものは見かけない。ブーニンの作品を教材としようとするれば、それはロシア文学やロシア語を専門とし、一定の水準にある学生を対象とする場合だろう。

何らかのテキストを読むのは、さまざまな目的がある。Annalise Serene Blechは、情報を獲得する目的、日常から脱出する目的、学問的目的(様式やジャンルの分析など)、語彙力をつけ、文法構造を理解する目的を挙げている[13, 2]。ブーニンの作品は「学生のための良い文学の見本」[13, 95]であるにしても、高い水準のロシア語力を必要とする。ブーニンを学生に紹介するにあたって難しいと考えられるのには、いくつかの理由がある。

まず、ブーニンの作品には、ロシアの生活に密着した語句やイメージが多くある点である。外国人にとってそれらを学ぶことは、より深くロシアを理解する手助けとなるが、それはロシア語の基礎を習得してからのことである。例えば、полеという簡単な単語でさえ、複雑である。ロシア語では、「草原」と「畑」を意味するため、どちらの意味で捉えるかを特定しなくてはならない。

第二に、ブーニンの作品では、自然や人間の外的描写とともに叙情性が際立っているが、ロシア語の水準が高いわけではない読者を引きつけるべき、プロットを欠いている。叙情性を捉えるには、高い水準のロシア語力が必要であるため、そうした力のある学生には、短い作品を用いて、散文の叙情性を味わうところまで求めることができるかもしれない。加えて言えば、繊細な叙情的風景描写には日本人の関

心を呼ぶ可能性がある。はじめて日本人の作家であり翻訳家である二葉亭四迷が『あいびき』を翻訳したとき、日本人がトゥルゲーネフの自然描写に感動したのは偶然ではない。トゥルゲーネフの自然と日本の美意識との対比研究も存在している。そのうえ、絵画における印象主義が浮世絵の影響のもとに生まれたことを考えると、印象主義的と言われるブーニンの風景描写も、どこか日本の美意識に近い要素から分析することも可能かもしれない。このようにどんな難しさも新たな発見への道と考えることができる。

また、翻訳が文庫版など、より広い読者が手に取りやすい形で出れば、ブーニン文学はさらに広まるかもしれない。ブーニン文学が、より日本人にとって身近なものになることを願う。

参考文献

1. Мотидзуки Ц. Переводы И. Бунина в Японии. Метафизика И.А. Бунина. Межв. сб. научн. тр. Воронеж, 2008. С. 189–195.
2. 昇曙夢『露国現代の思潮及文學』改造社、1923年。
3. 米川正夫『ロシア文學史』穗高書房、昭和22年。
4. 『ソヴェト文學史』除村吉太郎編、岩波現代叢書、1951–52年。
5. 米川正夫『鈍・根・才 米川正夫自伝』河出書房新社、昭和37年。
6. 昇曙夢『ロシア・ソヴェート文学史』恒文社、1976年。
7. 金子幸彦『ロシア文学案内』岩波文庫別冊2、1961年。
8. 木村彰一、北垣信行、池田健太郎『ロシア文学史』明治書院、1972年。
9. 川端香男里『ロシア文学史』東京大学出版会、1986；1996年。
10. Мотидзуки Ц. Вне пространства и времени. И.А. Бунин и модернизм. Japanese Slavic and East European studies. 1996. Vol. 17. С. 17–30.
11. 藤沼貴、小野理子、安岡治子『新版 ロシア文学案内』岩波文庫、2000年。
12. 藤沼貴、水野忠夫、井桁貞義『はじめて学ぶロシア文学史』ミネルヴァ書房、2003年。
13. Annalise Serene Blech, Teaching Texts Today: Twentieth Century Russian Literature in Language Classroom, The University of Texas at Austin, 2007.

ТРИ КОРОТКИХ РАССКАЗА ИВАНА БУНИНА

Хилари Милн

В.А. European Studies MA Literacy
(Великобритания, Лондон)

Иссакова Ольга Павловна,
Кандидат филологических наук,
ООО «Статойл», (Москва)

Перевод текста — это не просто замена слова на соответствующее слово другого языка, и каждому учащемуся необходимо усвоить это на начальном этапе своего обучения. Отличительной чертой хорошего переводчика является способность осуществить не только буквальный перевод, но и дать читателю возможность почувствовать нюансы оригинального текста на иностранном языке. Известную трудность представляет собой перевод шуток. Перевести ситуативную шутку возможно, но если шутка включает игру слов или контекст, который не знаком иностранной аудитории, перевести такую шутку либо невозможно, либо потребуются дать некоторые разъяснения, чтобы сделать её понятной.

Для студента, изучающего русский язык, русскоязычные тексты представляют особую сложность; так например, в отсутствие строгого порядка слов в предложении требуется уделять особое внимание грамматике, чтобы верно истолковать смысл высказывания. Необходимо уделять пристальное внимание грамматическим аспектам для того, чтобы правильно определить субъект и объект предложения, что порой довольно трудно даётся тем, для

кого русский язык не является родным. Достаточно легко допустить ошибку и неверно интерпретировать смысл высказывания, если пропущен один из членов предложения. К счастью, ошибка становится очевидной, ведь неправильно переведённая фраза не вписывается в структуру и контекст абзаца, и студенту нужно быть настороже и непременно обращать на это внимание.

Одним из самых серьёзных недостатков учебных упражнений является то, что они часто кажутся искусственными. Студент просто переводит серию совершенно бессмысленных упражнений, чтобы овладеть конкретным аспектом языка. Перевод рассказов Бунина предлагает студенту возможность проделать серьёзную лингвистическую работу, таким образом, учебные упражнения становятся более реальными и значимыми.

Работа над переводом рассказов Бунина ставит перед студентами непростую задачу: качественно воспроизвести звуковую основу лексики автора, что требует почти поэтического использования языка. Его работы содержат много длинных предложений с вариативной пунктуацией, с использованием множества прилагательных, которые иногда не могут быть переведены в приемлемой стилистической манере на другой язык. Необходимо найти баланс между буквальным переводом и передачей художественного замысла и духа писателя.

Во введении к сборнику рассказов Бунина в переводе на английский язык Грэм Хеттлингер (Graham Hettlinger, 2007) задаёт такой вопрос: «Как сохранить музыкальность и резонанс текста, если невозможно использовать слова, которые не созвучны русскому оригиналу? Как можно воссоздать повествовательные структуры, которые по своей природе связаны с формальными свойствами родного языка автора? Если эти элементы отсутствуют, справед-

ливо ли утверждать, что творчество Бунина переведено?» (Hettlinger 2007: XIX).

Хеттлингер говорит о «постоянном компромиссе», в котором он «не нарушает баланса между требованием буквальной точности перевода и необходимостью сохранения в некотором роде едва уловимых, но столь же важных стилистических элементов письма Бунина». Полезным будет упражнение на понимание длинных описательных предложений и их качественный перевод в доступной и привлекательной для зарубежного читателя форме. Это же упражнение полезно студентам для тренировки навыков использования и понимания своего родного языка. Учащийся должен быть уверен, что образ в его сознании соответствует тому, который описывает Бунин, а это в свою очередь требует внимательного изучения грамматики текста. Бунин дает массу поводов для обсуждений и допускает множество вариантов перевода, как профессиональным переводчиком, так и изучающим русский язык.

В следующем разделе представлен перевод трёх рассказов Бунина: «В Альпах», «Слон» и «Первый класс». Это упражнение было предложено в качестве учебного перевода, и, безусловно, получившийся текст не претендует на звание идеального. Эти рассказы демонстрируют три различных подхода к описанию и раскрытию социальных отношений, которые студент может легко понять и визуализировать, что, несомненно, помогает в процессе перевода.

In the Alps

A warm, humid, dark night in late autumn. The hour is late. A village in the high Alps, dead, long asleep.

A car picks up speed, horizontal smoky-white columns forging the way ahead. They light up fleeting glimpses of gravel piles along the roadside; metallic-white needles on sickly conifers;

then some abandoned stone huts, behind which a solitary lamp on a small square, a wakeful jewel-eyed cat springing from the road, – and a black figure marching along with the skirts of a cassock flapping behind, a young curate with large crude clumpy shoes. He marches along, tall, slightly stooped, head inclined, the only person not sleeping at such a late hour in the whole of this savage mountain backwater, condemned to live out his entire life in it, – striding out to where, for what?

The square; the fountain; the melancholy (mournful) lamp as if it is the only one in the whole world, pointlessly shining through this long autumn night. The façade of the stone church. Old bare trees by the fountain, with piles of blackened, rotting, damp foliage underneath them. Beyond the square, once more the darkness. The road runs on by the neglected (unkempt) graveyard, the crosses as if with outstretched arms to catch the fleeting strips of light from the car.

Комментарий

В первом абзаце словосочетание поздний час переводится как а *late hour*, что звучит немного резко по-английски, хотя сам Бунин использует короткое слово поздно. Он также сознательно выбирает повторение одного и того же прилагательного поздний в предыдущем предложении, что заставляет нас сохранить то же самое слово в переводе. Более литературным вариантом могло бы послужить *The hour is advanced*, но при этом теряется выбранный Буниным рисунок повторения. *The hour is late* не только сохраняет этот приём, но и уравнивает предложение в английском языке. Следующий вопрос, который возникает при переводе первого абзаца, — как перевести мёртвое селение: с помощью простого слова *dead* или же с помощью *deathly quiet* или *deathly still*, так как в этот час все люди спят; обе эти формы, дополненные образом смерти, широко распространены в английском язы-

ке. В конце концов было выбрано слово *dead*, поскольку оно позволяет выразить не только тишину и спокойствие, но и ощущение запустения и разрухи в деревне.

Начало следующего абзаца содержит ряд прилагательных, а затем существительное столбами. На первый взгляд может показаться, что Бунин описывает столбы у обочины дороги, и что *horizontal* указывает на то, что дорога становится ровной, из-за чего автомобиль начинает набирать скорость. Более детальный грамматический анализ показывает, что *horizontal* относится к дымчато-белым колоннам или столбам, которые двигаются вперед, и становится очевидно, что они связаны с автомобилем и его фарами, а не со столбами у обочины. Описание *with smoky-white columns* или *poles* не совсем понятно на английском, поэтому наиболее подходящим существительным является *beams*, так как его можно перевести и как лучи света, и как столб, шест, деревянные опоры, что сохраняет первоначальное значение, которое проясняется в следующей фразе: она начинается словами **освещаемые ими**, что переводится как *illuminated by them*; оба этих предложения грамматически довольно трудны.

После установления грамматической последовательности необходимо было выбрать глагол, который бы указывал на скорость и движение вперед с освещающими дорожку фарами. Перевести можно было бы словами *pointing* или *picking out the way forward*, но эти варианты не дают ощущения скорости. Варианты *rushing ahead* или *running ahead* также допустимы, но в данном контексте окончательный выбор был сделан в пользу *forging ahead*, что означает продвигаться вперед. Это является более удачным переводом, поскольку в данной фразе отражено как чувство скорости, так и свет фар, освещающий крошечную тьму, сквозь которую движется автомобиль. Здесь чувствуется неудержимое, без остановок движение вперед.

В следующей части описания фары освещают ряд объектов. Альтернативный перевод, не представленный в основном тексте, содержит существительное *darkness*, которое позволяет разбить длинный перечень объектов. И в том, и в другом случае требуется дополнение, для чего в английском тексте и было добавлено слово *darkness*, что позволяет также разделить глаголы и тем самым сбалансировать данное предложение.

They illuminate the darkness, flashing past piles of gravel along the roadside, metallic-white needles on sickly firs ...

Данное описание освещаемых объектов отличается от оригинального текста; Бунин не использует слово темнота или тьма, тем не менее, оно допустимо в переводе на английский язык.

Окончательный вариант стал таков:

Fleeting glimpses of piles of gravel illuminated along the roadside, metallic white needles on sickly conifers, then some abandoned stone huts ...

Последняя формулировка передаёт скорость автомобиля, но в данном случае теряется глагол мелькать (*flashing past*); тем не менее выражение *fleeting glimpses* даёт читателю представление о частой смене объектов, и предложение звучит сбалансировано на английском языке. В окончательном варианте слово *roadside* перенесено в начало предложения, где оно означает освещаемый огнями объект; что придает данному предложению лучшее звучание.

Описание молодого кюре даёт очередной повод для обсуждения. Прежде всего необходимо понять, как он движется. Все три варианта — *marching along*, *route marching along* и *striding along* — подразумевают быстрое и стремительное движение, но глагол *to march along* не используется в английском языке для передачи четкости

и ритма движения солдата. Вариант *marching along* уместен и схож с русским, поэтому именно ему было отдано предпочтение. Далее следует описание внешности кюре: ... слегка гнутый, склонив голову, одиноко не спящий во всей этой дикой горной глуши в столь поздний час... (...*tall, slightly stooped, head inclined, the only person not sleeping at such a late hour...*). Слово *stooped* можно было бы заменить на *hunched* или *hunched over*, но высокие люди часто описываются как согнутые, чтобы казаться ниже, словно они нагибаются, чтобы пройти через низкий дверной проём; таким образом, слово *stooped* все же является более предпочтительным вариантом. *Hunched* или *hunched over* (сгорбленный) были бы уместны в описании внешности человека, сгорбившегося от ветра или дождя (*hunched against the wind or rain*), или его психического состояния (*hunched in worry*).

В заключительной части приводится описание башмаков кюре. Они большие, некрасивые и грубо сделанные, и перевести слово башмаки можно было только используя прилагательное *clumpy* (массивный). В английском языке *boots* означает обувь как до щиколоток, так и до колена, как, например, кожаная обувь для пеших прогулок по горам (*walking boots*), поэтому для описания обуви кюре вариант *big clumpy boots* подходит лучше, чем просто *walking boots*.

The Elephant

In the menagerie, a skinny, lively-eyed little girl bearing a strong resemblance to a fox cub, is gazing wide-eyed at a huge, humped, leathery elephant. The pale blue ribbons and the bow catching her tow-coloured hair onto the crown of her head make her look unusually sweet. Expressionlessly, the elephant majestically turns its big, wide-browed head with burdock leaf,

shabby ears towards her, bare tusks sticking out and a thick, tubular, hooked trunk dangling down with a black rubbery spout at the end.

In a thin voice:

“Mummy, why are its legs swollen?”

Mother laughs. The elephant laughs as well. Inclining its wide-browed head, it looks at the little girl, and something secretive and gleeful clearly sparkles in its piggy eyes. It rocks with pleasure, begins to wave its trunk around and suddenly with a touching powerlessness, unable of course to express its feelings and thoughts, it abruptly rolls up its trunk and raises it up, showing off its moist underside – the fleshy softness, the horn of the bare tusks and the ridiculously small mouth wedged between them. Next with agonizing delight, a muffled thunder wells up from its terrible depths and then powerfully and with a joyful foolishness, it unleashes a trumpet which shakes the whole zoo.

At dinner, in addition to the cauliflower there were also guests – a quite stout but still young-looking, attractive lady with a black-eyed boy, very silent and attentive.

Mother recounted the story of the elephant and how the little girl had asked about its legs. The little girl realised that she had said something amusing and for which she was being admired; so she bent over and swinging her little head, let out an unexpected and immoderate peal of laughter.

“Lovely child!” said the lady thoughtfully, looking directly at her without embarrassment.

And then she swung her feet and peevishly repeated:

“No, Mummy, really: why are its legs swollen?”

But mother just sketched a smile and began to talk to the lady about something else, totally uninteresting. And then, glancing sideways at the boy, the little girl slid off the chair, ran over to the sideboard and in order to get everybody's attention back on her, began to drink water straight from the neck of the carafe, choking and gurgling, with water dribbling down her chin. Then when she was thoroughly wet through and choking, she gave up and began to cry.

Комментарий

Первые строки описания очень громоздки в английском языке, что вызвано чередой прилагательных и запятых, от которых читателю становится не по себе. Можно было бы перевести их на английский язык следующим образом:

A skinny, lively-eyed little girl resembling a fox cub, unusually sweet-looking from the light blue ribbons and the bow on the crown of her head catching her tow-coloured hair, gazing wide-eyed in the menagerie at the huge, humped, leathery elephant which emotionlessly and majestically turns its head towards her ...

Поскольку это звучит довольно тяжело и неуклюже в английском языке, стилистически оправдано разбить описание: оно расщепляется на два отдельных предложения, при этом *in the menagerie* перемещается в начало предложения.

In the menagerie, a skinny, lively-eyed, little girl resembling a fox cub, is gazing wide-eyed at a huge, humped, leathery elephant. The pale blue ribbons and the bow on the crown of her head catching her tow-coloured hair make her look unusually sweet. The elephant inclines its head towards her...

Далее следует описание внешности маленькой девочки. Она похожа на лисёнка или напоминает лисёнка. В английском языке допустимо сказать, что девочка напоминает маленькую лису, не называя ее при этом лисёнком.

Выражение *to bear a resemblance to or to bear a strong/close resemblance to someone or something* (иметь сильное сходство с кем-то или с чем-то) широко используется в английском языке. Благодаря идиоме предложение звучит более естественно в английском, таким образом, выражение *bearing a close/strong resemblance to a little fox или closely/strongly resembling a little fox (a fox cub)* в данном контексте является допустимым.

Описание её светлых волос в переводе звучит как *tow-coloured hair*. *Towhead или tow-coloured hair* используется в английском языке для описания детей с очень светлыми волосами. Оно происходит от слова *tow*, которое означает «**белые волокна конопля или льна**». Маленькая девочка может также быть описана словами *having flax-colored* или *white blond hair*, но данные выражения применимы также и ко взрослым, в то время как *tow* используется только для описания детей.

Следующий комментарий касается описания слона до того, как он начинает трубить. В описании его ушей, которые Бунин называет облезлыми лопухами (*burdock leaf, shabby ears*), было добавлено слово *leaf*, чтобы пояснить, на что похожи уши слона, но это выражение может быть также переведено на английский язык словами *burdock-like или burdock-shaped ears* (уши как лопухи или уши, напоминающие лопухи). В английском языке большие уши обычно сравнивают с листьями капусты (*cabbage-like*) или говорят *fan-shaped, flappy ears*, что означает «вислоухий или лопухий».

В следующем абзаце приведено описание чувств слона, который готовится к своему радостному трубному кличу. Слово хитрое переведено в Оксфордском русско-английском словаре как *cunning, sly, crafty и wily*, включая также другие определения, такие как *tricky и artful*, но в

тексте это слово употреблено вместе со словом весёлое, что переводится как *gay, merry* — всё это очень позитивные чувства.

Слова *cunning, sly, crafty* обычно расцениваются как отрицательные, а *cheerful* или *happy* как положительные, так что они, кажется, противоречат друг другу в английском языке. Кажется, у слона, что-то на уме, поэтому у него в глазах что-то хитрое; возможно, здесь подошёл бы вариант *artful*, так как он соотносится с умом и умением и воспринимается чуть, менее отрицательным, по сравнению с другими вариантами. Маленькая девочка вызывает у слона реакцию, которую можно истолковать так, будто они испытывают одни и те же эмоции, будто что-то происходит между ними.

В данном случае мы, возможно, могли бы выбрать другие варианты, такие как *secretive* или *conspiratorial*, чтобы описать эмоции, сияющие в глазах слона. Два последних варианта имеют более или менее нейтральный оттенок, нежели слова *cunning, sly* или *artful*.

Теперь обратимся к положительной эмоции, которая определяется словом весёлое. Как уже упоминалось выше, слон испытывает как положительную эмоцию, так и отрицательную, что даёт основание использовать выражение *something happy sparkled in the elephant's eyes*, так можно было бы сказать по-английски о человеке, чьи глаза светятся от счастья, если бы не было предыдущего слова хитрое.

Другим вариантом могло бы стать слово *joyful*, которое указывает на подъём чувств больше, чем просто *happy* или *cheerful*. Тем не менее, если слон замечает маленькую девочку и собирается сделать что-то неожиданное, к этому значению добавляется ещё одно, подразумевающее озорство, а не просто счастье, поэтому слово *gleeful* лучше вы-

ражает эту эмоцию. По этой причине у данной фразы могут быть разные переводы:

Something conspiratorial and joyful clearly glittering in its eyes;

или

Something secretive/artful and gleeful clearly shimmering/shining in its eyes.

Данные варианты позволяют избежать трудностей, связанных с противоречивыми эмоциями.

Наконец, в данном разделе следует также рассмотреть предложение, которое начинается со словосочетания *lovely child*, а также смысл фразы без стеснения глядя на неё. В рассказе девочка ведет себя так, чтобы привлечь к себе всеобщее внимание, поэтому дама замечает её поведение. Она только назвала девочку *lovely child*, и Бунин описывает манеру, с которой она произносит это словами *thoughtfully* или *pensively*, которые переводятся как вдумчиво или задумчиво.

Оксфордский словарь определяет стеснение как *constraint, shyness, timidity*, а его отсутствие как *uninhibitedly*. Нет ничего плохого в том, что *the lady looked uninhibitedly at her* (дама беззастенчиво посмотрела на девочку), но это звучит немного странно в ситуации, когда взрослый смотрит на ребёнка. Здесь отражена женская реакция на поведение маленькой девочки, поэтому вариант *looking directly at her without embarrassment* (не стесняясь, посмотрела на нее или даже посмотрела прямо на нее без смущения) является лучшим переводом, нежели *looked uninhibitedly at her*.

First class

A local, suburban Moscow train with first and second class carriages only. It is speeding along smoothly, but suddenly

the pace slows – and in one first class carriage something out of the ordinary occurs: the guard pushes inside a tatty, clay-spattered, miserable, wretch of a man.

“For God’s sake, excuse us, gentlemen, this railwayman has been ordered urgently to Bykovo but the idiot didn’t manage to jump onto the locomotive. ... It’s just to Bykovo.”

Everybody is momentarily at a loss at such an absurdity but they quickly regain their composure, pulling themselves together. The train sets off once more at full speed, and in the compartment everything returns to normal, passengers smoking, chatting, gazing out of the window... However, everybody is uncomfortable, ill-at-ease – making stilted conversation, smoking with extra abandon. There is nothing really to say about the wretched man: he stands by the door, ready to sink into the ground away from all those Panama hats, Tusore silk suits, the big portly bodies, the stuffed faces. He doesn’t know where to rest his eyes; he wipes his sweaty brow with his hand, gripping in his left hand a heavy dangling bag which almost touches the ground, containing some cast-iron bars, nuts, and pincers....

And this nonsense, this torture endures for a full thirty-five minutes.

Комментарий

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это использование слова **мужичишка**. Необходим перевод, отражающий различные качества, выраженные этим существительным, – *small, weedy, poor, wretched, a working man and lower class* (маленький, оборванный, бедный, жалкий, рабочий человек, представитель более низкого класса) – при этом следует избегать избыточного количества прилагательных на месте одного-единственного слова. Первоначальным вариантом было выражение *miserable runt of a man* (несчастный коротышка), поскольку

прилагательное *miserable* (несчастный) охватывает многие из перечисленных выше качеств, а также описывает как физическую бедность, так и душевное состояние. Словом *runt* (коротышка), называют, как правило, самого маленького и слабого из детенышей в помёте; оно также выражает физическое состояние и указывает на то, как он рассматривается в социальном контексте. Необходимо было сделать выбор между словом *runt* (коротышка), которое, возможно, звучит несколько резко в данном контексте, и словом *wretch*, которое также является более или менее приемлемой альтернативой. Хеттлингер (Hettlinger) выбирает *little mouzhik* (маленький мужик), но есть ощущение, что данное словосочетание не вызывает сколько-нибудь осмысленный образ в английском языке кроме, пожалуй, образа крестьянина, что не уместно в данном контексте.

Следующий пункт, который следует рассмотреть, — это описание реакции пассажиров на появление железнодорожника в вагоне. Вариант *everybody is at a loss for a moment* сохраняет значение глагола потеряли, который используется в русском тексте, и можно было бы его оставить в переводе, но существует и другой вариант, который лучше передает шок и удивление:

Everybody sits momentarily stupefied at such an occurrence but they rapidly come to their senses, getting a grip on themselves.

Слово *stupefied* (ошеломлённый) отражает состояние шока и безмолвия, в котором пребывают пассажиры, они не могут ни двигаться, ни дышать.

Это сопровождается описанием пассажиров — *mastering themselves* и *regaining control*, что можно выразить по-разному. Мы могли бы сказать: *they mastered their surprise and came to their senses* или *regained their equilibrium* (они освоились с удивлением, пришли в себя или восстанови-

ли своё равновесие). Однако выражение *they regained their composure and pulled themselves together* (они обрели спокойствие), кажется, включает в себя идею возвращения к нормальной жизни и ощущение того, что всё опять под контролем.

В исходном тексте пассажиры курят с преувеличенной беззаботностью (*smoking with an exaggerated unconcern или lightheartedness*). Эта фраза переведена как *smoking with extra abandon* (курят с безразличием), как в значении *with gay abandon* (непринужденно, с напыщенным видом). Пассажиры испытывают неудобство и пытаются вести себя как обычно, чтобы всем своим видом показать, что они не волнуются, таким образом *extra abandon* отражает не только излишнюю подвижность, но и дискомфорт, который пытаются ею скрыть. Другой перевод – *smoking with a studied nonchalance* (курят с показательной беспечностью) – усиливает идею притворства, но не передает излишнюю оживленность курильщиков.

Следует добавить еще несколько комментариев по поводу описания пассажиров. Во-первых, название ткани чесуча (*Tussore silk*) переведено полностью, потому что слово *Tussore* не всем известно, и многие английские читатели не представляют себе, что это за ткань. Словосочетание *Silk suits* (шелковые костюмы) было бы приемлемым переводом, но так как в исходном тексте имеется слово чесуча, оно было сохранено и в английском переводе.

Во-вторых, лица мужчин описаны как сытые лица. Оксфордский словарь предлагает варианты *satisfied, replete* или *full* (удовлетворённый, изобилующий или полный). Слово *sated* (насыщенный) также может быть добавлено в этот список, так как оно означает полностью удовлетворённый аппетит или желание, оно немного похоже на русское слово, таким образом оно могло быть использовано в качестве возможного перевода. Слово *satisfied* (удовлетво-

ренный) также подходит к данному контексту, так как оно отражает оценочное суждение о людях, которые очень богаты и довольны своей судьбой, удовлетворены как морально, так и физически, возможно даже самодовольны. Слово *stuffed* (сытый, набивший брюхо), на первый взгляд подходит для передачи всех этих значений; в разговорной речи это слово может использоваться в значении наелся или объелся: *I can't eat anymore, I am stuffed* (Я не могу это съесть, я наелся), а также в выражении *stuffing in a turkey* (начинка в фаршированной индейке).

Таким образом, данное слово передаёт полноту и округлость, которые могут быть применены в описании мужских лиц. В английском языке также существует выражение *stuffed shirts*, которое применимо к людям нетерпимым, консервативным и помпезным; оно созвучно по значению с выражением *stuffed faces* (с выражением напыщенности и надменности на лице).

Заключение

Три рассказа Бунина дают возможность изучающим русский язык выполнить перевод трёх завершённых и осмысленных образцов подлинной русской литературы. Они позволяют учащимся работать с литературными произведениями высокого уровня, а также пользоваться подчас поэтическим языком, хотя прозаические структуры, как правило, перевести легче, чем поэтические.

Основным преимуществом данных рассказов является то, что описанные в них ситуации являются универсальными, их легко визуализировать, что помогает передать описательный характер произведений Бунина. Большинство из нас были в зоопарке и видели слона или поздней ночью оказывались где-то, не обязательно даже в Альпах.

Сцена в поезде описана таким образом, что она вызывает в воображении почти фотографическое изображение

пассажиров и ощущений, которые они испытывают от неожиданного появления грязного мужика в вагоне первого класса. Мы можем представить все эти сцены в своём воображении. В данных текстах используется очень разнообразная лексика, что заставляет студентов тщательно подбирать слова для наиболее точной передачи описательных пассажей, для выражения нюансов и богатства языка рассказов Бунина. Они действительно заставляют искать в своем родном языке средства для наиболее удачного перевода. Поняв смысл, студенты должны экспериментировать с различными формулировками на родном языке, чтобы представить достоверный и живой перевод. Я надеюсь, что мне удалось продемонстрировать этот процесс на примере описанных выше различных вариантов перевода. Для человека, который увлечён работой с языком, этот процесс становится весьма значимым и захватывающим.

Полагаю, что данные рассказы были бы очень полезны в качестве основы для совместной работы студентов с преподавателем. Носитель языка может привести различные контексты, в которых слова используются как в поэтической речи, так и в нестандартных ситуациях. Тексты будут способствовать развитию дискуссий о точных значениях или интерпретациях как в русском, так и в английском языке, что будет полезным для любого, кто изучает язык. В отдельных текстах грамматика может быть достаточно сложной, особенно в длинных предложениях, поэтому обсуждение таких предложений и рекомендации будут очень полезными. Безусловно, главным достоинством данного упражнения является то, что студенты работают с подлинными шедеврами и читают автора, который был удостоен самой высокой награды в области литературы, – Нобелевской премии.

Перевод – это искусство, и два переводчика никогда не смогут предоставить два совершенно одинаково выполненных перевода. Я рада предложить свой перевод рассказов Бунина, но я также готова признать и другие версии.

Я хотела бы выразить признательность своему преподавателю русского языка, Ольге Иссаковой, которая помогла мне осмелиться перевести рассказы Бунина и, надеюсь, правильно понять, о чём в них говорится.

Литература

1. Хеттингер Грэм. Иван Бунин. Избранные рассказы, Чикаго, 2007.
2. Виллер Маркус. Русско-английский словарь, Оксфорд, 1984.

THREE BUNIN SHORT STORIES

By Hilary Milne B.A.

European Studies MA Literacy
(Great Britain, London)

O.P. Issakova,

Кандидат филологических наук,
ООО «Статойл» (Москва)

Translation is not simply the rendering of one word into the corresponding word in another language. This is one of the lessons that any student has to grasp very early and it is the mark of a good translator that they are able to convey not just the literal translation but also the feel and nuances of the original text into another language. One obvious example of this problem is translating jokes. A joke in one language may translate into another language if it is situational, but if the joke involves word-play or a context which is unfamiliar to a foreign audience then it may be either impossible to translate or require

some explanation in the telling of the joke to make it comprehensible.

Russian texts present various issues for any student simply beginning with the lack of a structured word order in a sentence which makes it essential to untangle the complex grammar correctly. Close attention has to be paid to the grammatical aspects in order to correctly identify the subject and the object of a sentence and to a non-native Russian speaker this is not always evident at first glance. It is quite easy to make the mistake of “getting the wrong end of the stick” in Russian where a case ending is missed leading to a complete misinterpretation of a sentence. Hopefully, it is fairly obvious as the mistranslation does not fit into the paragraph structure but it is something which the student has to guard against.

One of the criticisms of classroom exercises for language learning is that they are contrived and artificial. The student is just translating a series of fairly meaningless exercises to learn some aspect of the language. Bunin’s short stories offer the student an opportunity to translate a complete and manageable piece of work, thus rendering the academic exercise more meaningful in the classroom.

Bunin’s work is challenging to translate as the sound, quality and cadence of his vocabulary creates an almost poetical use of language. His works contain many long sentences with different clauses and many adjectives which may not translate into an acceptable stylistic structure in another language. A balance has to be found between a literal translation and conveying the artistic intent and the spirit of the writer. In his introduction to his 2007 collection of Bunin stories in English, Graham Hettlinger asks:

“How does one preserve the musicality and resonance of the text if one can no longer use words that sound like the Russian original? How does one recreate narrative structures

that are inherently linked to the formal properties of the author's native language? And if these elements are lost entirely, to what degree can we say Bunin has been translated?" (Hettlinger, 2007: xix).

Hettlinger speaks of his "constant compromise" in which he is "weighing the demands of literal accuracy with the need to preserve, in some fashion, the more elusive but equally important stylistic elements of Bunin's writing". The student will also have to find a way to render long descriptive sentences into a meaningful and appealing form for the non-Russian reader. This will also be an exercise in the use and understanding of their own native language. The student has to be sure that the image conjured up in their own mind is the same one that Bunin is describing and this requires a close study of the text to be certain that everything is correctly understood. Professional translator or student, Bunin offers much room for discussion and the possibility of many different ways of rendering his works into English.

In the next section, three Bunin short stories: *In the Alps*, *The Elephant* and *First Class* have been translated into English. This was a collaborative exercise between a student and teacher and, of course, are not claimed to be in any way the definitive translations. The stories demonstrate three different forms of description and social relationships but they are situations that a student can easily grasp and visualize which helps in the translation process.

IN THE ALPS

A warm, humid and dark night in late autumn. The hour is late. A village in the high Alps, dead, long sleeping.

A car picks up speed, horizontal smoky-white beams forge the way ahead. They illuminate the roadside, flashing past piles of gravel; metallic-white needles on sickly conifers; then

some abandoned stone huts, behind which a solitary lamp on a small square; a wakeful jewel-eyed cat springing from the road, – and a black figure marching along with the skirts of a cassock flapping behind, a young curate with big clumpy boots. He marches along, tall, slightly stooped, head inclined, the only person not sleeping at such a late hour in the whole of this desolate mountain backwater, condemned to live out his entire life in it, – striding out to where, for what purpose?

The square, the fountain, the mournful lamp as if alone in the whole world, shining for no apparent reason through this long autumn night. The façade of the stone church. Old bare trees by the fountain, with piles of blackened, rotting, damp foliage underneath. Beyond the square, once more the darkness. The road runs on by the neglected graveyard, the crosses as if with arms outstretched to catch the fleeting strips of light from the car.

Commentary

In the first paragraph the Russian text *поздний час* translates as a late hour which seems a bit abrupt in English, although Bunin himself does choose a short sentence in Russian. He also deliberately chooses to repeat the same adjective, late, from the previous sentence which is a reason to retain the same word in the translation. A more literary alternative could be *The hour is advanced* but it loses the repetition of late which Bunin seems to have specifically chosen. *The hour is late* retains the repetition but gives the sentence a better balance in English.

The next question that arises in the first paragraph is how to translate *мёртвое*, whether as simply dead or whether to translate it using deathly quiet or deathly still as everybody is sleeping; both these forms are common in English and retain the image of death. In the end the translation chosen was simply dead as it seemed to encapsulate more than just quiet or

stillness late at night but also the desolation and decay of the village.

The beginning of the next paragraph comprises a series of adjectives and then the noun, столбами. At the first reading, it appeared to me that Bunin was describing poles marking the edge of the road and that с горизонтально referred to the road flattening out which was the reason the car was picking up speed. Closer examination of the grammar showed that horizontal referred to the smoky-white columns or poles which were moving forward, so it was obvious they related to the car and thus to the car's headlights and not to poles on the edge of the road.

The description with smoky-white columns or poles was unclear in English therefore a better choice of noun seemed to be beams as this can be used in the sense of beams of light and also as wooden supports thus incorporating the sense of solidity implied in the Russian. The meaning was further clarified by the fact that the next sentence begins with освещаемые ими or illuminated by them but the grammar in these two lines was a little difficult to untangle.

Once the grammatical sequence had been established, it was necessary to choose a verb which would indicate both speed and forward movement with the headlights lighting the way. The translation could simply have been pointing or picking out the way forward but these options do not give the sense of speed. Rushing ahead would have been a possibility as would racing or running ahead in this context but the final choice was forging ahead. This seemed the best translation as it covers both the sense of speed and of the headlights cutting through the impenetrable darkness, guiding the car along. A sense of a strong forward, almost unstoppable movement.

In the next part of the description the headlights are illuminating and flashing past or striking a series of objects. An

alternative translation to the one presented in the main text adds the noun, darkness, to break up that long list of objects. Both hitting and illuminating or lighting up need an object so darkness has been added to the sentence structure in English and the two verbs separated to balance the sentence.

They illuminate the darkness, flashing past piles of gravel along the roadside, metallic-white needles on sickly firs ...

But this version does not seem to be exactly what is written in the text as the objects are illuminated and Bunin does not include the word darkness nonetheless it would be an acceptable translation in English.

Another way of translating the sentence would also be to make the lights the explicit subject of the sentence and then add both illuminating and flashing past so that the sentence becomes:

The lights, illuminating and flashing past piles of gravel along the roadside, metallic white needles on sickly conifers ...

A final possibility was:

Fleeting glimpses of piles of gravel illuminated along the roadside, metallic white needles on sickly conifers, then some abandoned stone huts ...

This last formulation conveys the speed of the car as the piles of gravel are lit up but it loses the verb *мелькать* (flashing past) but fleeting glimpses does give the reader the idea of a swift short view of the objects and the balance of the sentence also works well in English. The final version moves roadside towards the beginning of the sentence to become the object illuminated by the lights which gives it a better balance.

The description of the young curate is the next point for discussion. Firstly, beginning with the way he is moving. There was a choice of marching along, route marching along or possibly, striding along. All imply the speed and determination of his movement but the verb to march along does exist in English with a similar meaning conveying the precision and rhythm of

a soldier's movement. As to march along also fits in English and was similar to the Russian word that was the preference. Next, the curate's physical description "... tall, slightly stooped, head inclined, the only person not sleeping at such a late hour ...." Another possibility instead of stooped was hunched or hunched over but people who are tall are often described as stooping to lessen their height or they stoop to enter through a low door, so that was the preferred word. Hunched or hunched over would have been the choice if discussing either the physical elements, he was hunched against the wind or rain, or his mental state hunched in worry. The final part of this description is the curate's shoes or boots. They are crudely made, large and inelegant which the adjective clumpy conveys. In English, boots can be both ankle-length or knee-high as in the substantial leather footwear used for hill walking known as walking boots thus, as the curate is in the mountains, boots seemed to fit the situation better rather than just calling his footwear, shoes.

THE ELEPHANT

In the menagerie, a skinny, lively-eyed little girl bearing a strong resemblance to a fox cub, is gazing wide-eyed at a huge, humped, leathery elephant. The pale blue ribbons and the bow catching her tow-coloured hair onto the crown of her head make her look unusually sweet. Expressionlessly, the elephant majestically turns its big, wide-browed head with burdock leaf, shabby ears towards her, bare tusks sticking out and a thick, tubular, hooked trunk dangling down with a black rubbery spout at the end.

In a thin voice:

"Mummy, why are its legs swollen?"

Mother laughs. The elephant laughs as well. Inclining its wide-browed head, it looks at the little girl, and something se-

cretive and gleeful clearly sparkles in its piggy eyes. It rocks with pleasure, begins to wave its trunk around and suddenly with a touching powerlessness, unable of course to express its feelings and thoughts, it abruptly rolls up its trunk and raises it up, showing off the moist underside – the fleshy softness, the horn of the bare tusks and the ridiculously small mouth wedged between them. Next with agonizing delight, a muffled thunder wells up from its terrible depths and then powerfully and with a joyful foolishness, it unleashes a trumpet which shakes the whole menagerie.

At dinner, in addition to the cauliflower there were also guests – a quite stout but still young-looking, attractive lady with a black-eyed boy, very silent and attentive.

Mother recounted the story of the elephant and how the little girl had asked about its legs. The little girl realised that she had said something amusing and for which she was being admired; so she bent over and swinging her little head, let out an unexpected and immoderate peal of laughter.

“Lovely child!”, said the lady thoughtfully, looking directly at her without embarrassment.

And then she swung her feet and peevishly repeated:

“No, Mummy, really: why are its legs swollen?”

But mother just sketched a smile and began to talk to the lady about something else, totally uninteresting. And then, glancing sideways at the boy, the little girl slid off the chair, ran over to the sideboard and in order to get everybody’s attention back on her, began to drink water straight from the neck of the carafe, choking and gurgling, with water dribbling down her

chin. Then when she was thoroughly wet through and choking, she gave up and began to cry.

Commentary

The opening lines of description are very cumbersome in English with a stream of adjectives and commas which make the reader feel almost breathless upon reading them. It would be possible to translate them into English following the Russian text as:

A skinny, lively-eyed little girl resembling a fox cub, unusually sweet-looking from the light blue ribbons and the bow on the crown of her head catching her tow-coloured hair, gazing wide-eyed in the menagerie at the huge, humped, leathery elephant which emotionlessly and majestically turns its head towards her ...

However, this sounds both rather heavy and clumsy in English and therefore it seemed better, stylistically, to break up the description and vary the structure. The long description is split into two separate sentences by giving the location at the beginning of the first sentence so starting with *in the menagerie*.

In the menagerie, a skinny, lively-eyed, little girl resembling a fox cub, is gazing wide-eyed at a huge, humped, leathery elephant. The pale blue ribbons and the bow on the crown of her head catching her tow-coloured hair make her look unusually sweet. The elephant inclines its head towards her...

A further comment about the description. The little girl is described as looking like or resembling a fox cub. In English it would be perfectly acceptable to say resembling a little fox without actually specifying a fox cub. It is understood in English that a little fox is small and sweet. The expression to bear a resemblance to or to bear a strong/close resemblance to someone or something is a very common usage in English. Using an idiom makes the sentence sound more authentic in English so bearing a close/strong resemblance to a little fox or

closely/strongly resembling a little fox (a fox cub) would be acceptable here.

The description of her blond hair is translated as tow-coloured hair. A towhead or tow-coloured hair is used in English as a description for children with very white blond hair. It comes from the word tow which are the white hemp or flax fibres. The little girl could also have been described as having flax-coloured or just white blond hair but these are also used for adults, whereas tow-coloured is used just for children.

The next comment concerns the description of the elephant before it trumpets. In the description of its ears which Bunin describes as burdock leaf, shabby ears, leaf has been added to make it clear what the ears resemble but it could also have been translated in English as burdock-like or burdock-shaped ears. In English ears can be described as cabbage-like or perhaps fan-shaped ears.

The next point is the description of the elephant's feelings as it builds up to its joyful trumpet. хитрое is defined in the Oxford Russian-English Dictionary as cunning, sly, crafty and wily and other definitions elsewhere include tricky and artful but in the text it is followed by весёлое defined as gay, merry, cheerful, all very positive feelings. Cunning, sly, crafty are more usually seen as negative traits and cheerful or happy as positive ones so they seem to contradict each other in English. The elephant appears to have something in mind which he wants to do so artful might fit here as it has a connotation of cleverness or skill and, perhaps, has a slightly less negative feel than the other suggestions.

The little girl arouses a response in the elephant which could be interpreted as a shared emotion; something passing between the elephant and the girl in which case we could perhaps use secretive or conspiratorial to describe the emotion shining in its eyes. Both of the latter have a more neutral or less negative overtone to them than cunning, sly or artful.

Now, turning to the positive emotion *весёлое*. As mentioned above, there seem to be two parts to the emotion the elephant is experiencing. It would have been possible to use something happy sparkled in the elephant's eyes, as we can talk in English about somebody's eyes sparkling with happiness, if it were not for the preceding *хитрое*. An alternative suggestion could perhaps be joyful which seems to indicate an upsurge of feeling, more than just simply happy or cheerful. However, if the elephant is reacting to the little girl and planning to do something unexpected, then another dimension of mischievousness is added to the meaning and is not just straightforward happiness and so the word gleeful seems to better express this emotion. Other translations of the whole phrase could therefore be:

Something conspiratorial and joyful clearly glittering in its eyes;

or

Something secretive/artful and gleeful clearly shimmering/shining in its eyes.

These translations avoid the difficulty of having two emotions expressed in English which feel contradictory.

Finally, in this section I would like to discuss the sentence which begins *Lovely child* and the meaning of the words: *Без стеснения глядя на неё*. At this stage in the story, the little girl has been showing off to get everybody's attention and so the lady is reacting to this behaviour. She calls her a "lovely child" and Bunin describes the lady's manner as thoughtful or pensive and followed by the way in which she looks at the little girl. The Oxford Dictionary defines *стеснение* as constraint, shyness, timidness and the lack of it as uninhibitedly. There is nothing wrong in saying that she looked uninhibitedly at her but it sounds a bit odd in the context of an adult looking at a

child. Here, perhaps, the lady's reaction to her the girl's performance needs to be incorporated and so looking directly at her without embarrassment is a better translation than uninhibitedly.

FIRST CLASS

A local, suburban Moscow train with first and second class carriages only. It is speeding along smoothly, but suddenly the pace slows – and in one first class carriage something out of the ordinary occurs: the guard pushes inside a tatty, clay-spattered, miserable wretch of a man.

“For God's sake, excuse us, gentlemen, this railwayman has been ordered urgently to Bykovo but the idiot didn't manage to jump onto the locomotive. ... It's only to Bykovo.”

Everybody is momentarily at a loss at such an absurdity but they quickly regain their composure, pulling themselves together. The train sets off once more at full speed, and in the compartment everything returns to normal, passengers smoking, chatting, gazing out of the window... However, everybody is uncomfortable, ill-at-ease – making stilted conversation, smoking with extra abandon. There is nothing really to say about the wretched man: he stands by the door, ready to sink into the ground away from all those Panama hats, Tusore silk suits, the big portly bodies, the stuffed faces. He doesn't know where to rest his eyes; he wipes his sweaty brow with his hand, gripping in his left hand a heavy dangling bag which almost touches the ground, containing some cast-iron bars, nuts, and pincers....

And this nonsense, this torture endures for a full thirty-five minutes.

Commentary

The first point of discussion is the use of the word *мужичишка*. There needs to be a description in English which

covers various qualities conveyed by the single Russian noun: small, weedy, poor, wretched, a working man and lower class whilst trying to avoid a stream of adjectives in place of one word. Originally the choice was a miserable runt of a man because miserable seems to cover many of the first qualities listed above conveying both physical poverty and a state of mind. A runt is usually the smallest and weakest animal in a litter which also conveys his physical state and something of how he is regarded in a social context.

However, there was a reservation about runt in that it might be a little too strong in this context and that perhaps wretch is a more acceptable alternative. Hettlinger opts for a little mouzhik but I feel this is unlikely to convey anything meaningful to an English speaker apart perhaps from an image of a peasant and that is not the context here.

The next point to discuss is the description of the passengers' reactions to the railwayman's appearance in the compartment. Everybody is at a loss for a moment retains the use of *lost* which is in the Russian text and so this has been retained in the translation, but another translation which emphasises the surprise and the shock of the situation could be:

Everybody sits momentarily stupefied at such an occurrence but they rapidly come to their senses, getting a grip on themselves. The use of the word *stupefied* combines the idea of shock and speechlessness that the passengers experience so that they are unable to move or breathe.

This is followed by the description of the passengers mastering themselves and regaining control which can be expressed in a variety of ways. We could say they mastered their surprise and came to their senses or regained their equilibrium. However they regained their composure and pulled themselves together seems to include the mastering of themselves, the return to normal and the feeling of being back in control.

In Russian, the passengers are described as курят с преувеличенной беззаботностью – smoking with an exaggerated unconcern or lightheartedness. This phrase has been translated as smoking with extra abandon in the same sense as doing something with gay abandon, that is with freedom and a flourish. The passengers are feeling uncomfortable and are trying to act normally but in a more exaggerated way in order to demonstrate that they are unconcerned so extra abandon reflects both the large movement and the discomfort they are concealing. Another translation which was considered was smoking with a studied nonchalance which reinforces the idea of pretending to a lack of concern but which perhaps does not express the exaggerated movement of the way they are smoking.

Just a few comments about the description of the passengers. Firstly, Tussock silk is given in full because it is not commonly known and many English readers would not recognise Tussock on its own. Silk suits would have been acceptable instead but as the Russian has Tussock in the original text this has been retained in the English. Secondly, the men's faces are described as сытых лиц. The Oxford Dictionary provides satisfied, replete or full as suggested meanings. The word sated could also be added to this list as it means a fully satisfied appetite or desire. Sated also has the advantage of sounding a little like the Russian word so it could work as a possible translation. Satisfied would also fit in this context as it could also indicate a value judgement on the men who are very wealthy and pleased with their lot in life, that is both morally and physically satisfied, or even self-satisfied and complacent. In the end though, stuffed seemed to be a good fit for all these meanings as it can mean colloquially, full or almost overfull: I can't eat anymore, I am stuffed or also as stuffing in a turkey so it conveys fullness and roundness which can be applied to the men's

faces. There is also an expression in English, stuffed shirts, meaning conservative and pompous, frequently judgemental people which might also resonate with stuffed faces as the description of the men sitting in the carriage.

These three Bunin stories provide a student of Russian the chance to translate three complete and meaningful pieces of authentic Russian literature. They enable a student to work with a high level of literature using frequently poetic language but within a prose structure that is generally easier to translate than poetry. The major advantage of these stories is that the situations are universal and easy to visualize which helps in conveying Bunin's descriptions. Most of us have been to the zoo and seen an elephant or driven somewhere late at night even if not necessarily in the Alps.

The scene in the train is described in such a way that it conjures up an almost photographic image of the passengers and the sensations they experience at the unexpected intrusion. These are all scenes we can picture. In these texts the vocabulary employed is very varied and challenges the student to carefully consider the exact meaning of these descriptive passages in order to convey the nuances and the richness of Bunin's narrative. They really force students to carefully examine the way in which they use their own language so as to successfully translate these stories. Having understood the meaning, the students must then experiment with different formulations in their own languages to make the translation credible and alive. I hope I have successfully demonstrated this process in some of the different possibilities offered above. For a person who is interested in the way that language and languages work this process becomes a very meaningful undertaking.

I believe these stories would be very useful as the basis for group work between students and a teacher. A native speaker could demonstrate other contexts in which some of the vo-

cabulary is used, particularly when such vocabulary is used poetically or out of normal usage. The texts would also stimulate conversations on exact meanings or interpretations in both the Russian and the English which would be beneficial to any language student. In some parts of the texts the grammar can be quite complicated, especially in some of the very long sentences, so discussions around these points and some guidance would be very beneficial.

Of course, the best part of this exercise is that students are being exposed to authentic Russian texts of the highest calibre and they are reading an author who received one of the highest levels of recognition for his art when he was awarded the Nobel Prize for Literature.

Translation is an art and no translator will produce an identical translation to another. As a student of Russian I am happy to offer my translations of these Bunin stories but I am quite willing to accept that other interpretations are perfectly possible.

I wish to express my gratitude to my Russian teacher, Olga Issakova, who helped me tease out and, I hope, correctly understand what was being expressed in these stories.

References

1. Hettlinger, Graham. *Ivan Bunin Collected Stories*. Ivan R Dee, Chicago. 2007.
2. Wheeler, Marcus. *The Oxford Russian-English Dictionary*. Oxford University Press, Oxford, Second Edition, 1984.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА И.А. БУНИНА

Р.И. Хашимов,

доктор филологических наук,
профессор
Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина
(г. Елец)

Г.С. Журавлева,

кандидат филологических
наук, доцент
Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина
(г. Елец)

Отечественная писательская (авторская) лексикография уже имеет заметные успехи. Родоначальником и классическим трудом признаётся «Словарь языка А.С. Пушкина» в четырёх томах, созданный в Институте русского языка в середине XX столетия под руководством и редакцией академика В.В. Виноградова. Кропотливая работа проводилась целой плеядой замечательных ученых. Только на создание картотеки этого словаря потребовалось 10 лет: подготовка первых материалов будущего словаря проводилась ещё в 1938 году под руководством проф. Г.О. Винокура. Первый том «Словаря языка А.С. Пушкина» увидел свет в 1956, последний – в 1961 г.. Идеи и принципы данного авторского словаря стали образцом для создания

многих лексикографических работ, в том числе и «Словаря языка поэзии И.А. Бунина».

Елецкий университет им. И.А. Бунина стал в современной России центром бунинской лексикографии. Необходимость лексикографического описания языка лауреата Нобелевской премии И.А. Бунина впервые была высказана одним из авторов данной статьи (доклада) в 2004 г. [10, 300]. Учитывая то, что такой словарь требует усилий большого количества создателей и длительного времени, а этим мы не располагаем, то на данный момент представляется весьма проблематичным создание полного описания языка И.А. Бунина, потому что до сих пор нет полного академического собрания сочинений писателя. Поэтому на начальном этапе было решено создавать аспектные словари языка писателя. Полный «Словарь языка И.А. Бунина» должен состоять из системных словарей разных сфер деятельности писателя: «Словаря языка поэзии И.А. Бунина», «Словаря языка прозы И.А. Бунина», «Словаря ономастики И.А. Бунина», «Словаря языка дневников И.А. Бунина», «Словаря переписки И.А. Бунина» и др., созданные на основе полной и сплошной выборки для создания картотеки того или иного словаря.

Первичный анализ изданных словарей о языке И.А. Бунина сделан И.М. Курносовой [7, 222–228]. Пионером бунинской лексикографии является В.В. Краснянский, один из виднейших знатоков языка И.А. Бунина, изучению которого он посвятил всю свою творческую жизнь. Его перу принадлежат более сотни статей и книг. Определённым итогом этой деятельности стал изданный сначала в Ельце, а затем и в Москве «Словарь эпитетов Ивана Бунина», созданный на основе сплошной выборки.

Совершенно очевидно, что окончательное и полное описание языка И.А. Бунина должно вестись с единых ме-

тодологических позиций. Пока же созданные словари эпитетов [5], народного языка [6], фразеологии [2] и поэзии [4], несмотря на богатый, значительный и интересный материал, различаются как по характеру и составу словника, так и по способам подачи словарного материала. Важнейшим элементом исследования является выборка материала, которая нередко вынуждает лингвиста ограничивать себя теми или иными параметрами. Такие ограничения, конечно, влияют на полноту и достоверность результатов исследования, однако нет «филологической концепции, которая охватывала бы сущность поэзии и ее языка непротиво-речиво и полно, как в главном, ...так и в необъятном изобилии тонкостей» [3, 2].

Так, точкой отсчета выборки эпитетов для В.В. Краснянского стали адъективы и наречия, за исключением притяжательных прилагательных на -ов, -ин, адъективных наречий типа снова, направо и т.п. (5, 6). Однако и при создании аспектных словарей словник должен быть абсолютно полным, потому что и исключения, и не вписывающиеся в общий концептуальный анализ единицы представляют собой проявление системности языка вообще и языка писателя в частности.

На наш взгляд, созданный нами «Словарь языка поэзии И.А. Бунина» в определённой степени отвечает принципу полной подачи материала и системности описания языка художника слова, потому что он составлен на основе сплошной выборки всех нарицательных единиц языка поэтических произведений писателя. Данный словарь включает как оригинальные, так и переводные произведения поэта, включённые в первое издание, – в 9-томное собрание сочинений И.А. Бунина [1; иллюстративный материал представлен по данному изданию]. С созданием «Словаря ономастики поэзии И.А. Бунина», можно будет считать, что

закончено системное описание поэтического языка русского писателя.

Авторский словарь одновременно является отражением традиционной национальной культуры и писательского видения мира сквозь призму образов, поскольку любое произведение настоящего художника слова представляет собой сгусток коллективного, этнонационального и индивидуального, личностного отражения действительности. Именно это свойство языка писателя позволяет говорить об идиостиле как о комплексном отражении действительности и индивидуально-авторского использования единиц текста сквозь призму общенационального языка.

«Словарь языка поэзии И.А. Бунина», во-первых, направлен на описание идиолекта писателя, во-вторых, построен по такому же принципу, как и обычные толковые словари русского языка, однако отличается от них указанием на частотность употребления той или иной языковой единицы, а также максимальным использованием иллюстративного материала. Этот материал отражает не только информацию о национальном языке и его литературной, диалектной, просторечной и т.п. разновидности, но и раскрывает языковую картину той эпохи, когда создавалось то или иное произведение, отражает семантико-стилистические и другие пристрастия и новации автора.

Для создания «Словаря языка поэзии И.А. Бунина» авторы прибегли к полной и сплошной выборке языковых единиц, под которым мы понимаем описание каждого знаменательного или служебного слова в составе того или иного отрезка произведения автора. Данная выборка была начата в 2006 г. и закончена в 2009 г. После этого началась непосредственная работа над созданием словарных статей, первый пробный том был издан в 2010 г., завершилось издание словаря малым тиражом (50 экз.) в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина в 2015 г.

В оригинальных и переводных поэтических произведениях И.А. Бунина мы выявили свыше 105 000 словоупотреблений, которые отражены в 12 200 словарных единицах, в состав которых включены и фразеологизмы. Непосредственно после словарного слова указывается частотность использования языковой единицы в поэтических произведениях И.А. Бунина. Если то или иное слово имеет два или три словоупотребления, то в зависимости от количества выделенных контекстных значений иллюстративный материал использован практически полностью.

«Словарь языка поэзии И.А. Бунина» имеет ряд особенностей, которые отличают его не только от толковых словарей русского языка, но ряда писательских словарей. В нашем словаре в качестве заголовочного слова представлена не только отдельная лексическая единица, но и некоторые ее формы. Рассмотрим подачу глагола. Так, в «Словаре языка А.С. Пушкина», в классическом писательском лексикографическом труде, четко представлены отдельной словарной статьей формы глаголов совершенного и несовершенного вида, потому что личные глагольные формы ярко демонстрируют различие в использовании прямых и переносных значений. Одновременно в этом словаре нет последовательности в подаче причастий и деепричастий, которые в большей степени обладают автономией в своей парадигматике и семантике.

Так, в словаре о языке А.С. Пушкина при заголовочном слове ВСПОТЕТЬ в иллюстративном материале представлены только два пушкинских словоупотребления – причастие вспотевшие и деепричастие вспотев [9, 397], т.к. в произведениях великого русского писателя не отмечен глагол вспотеть в личных формах. В «Словаре языка поэзии И.А. Бунина» подобные формы слова (причастия и деепричастия) впервые в лексикографической практике [4, т. 1, 5]

представлены не только в качестве заголовочного слова, но и снабжены указанием на грамматические признаки, имеют самостоятельное толкование семантики лексемы. Если причастие использовано в значении прилагательного или существительного, то такие семантические и функциональные особенности представлены как отдельные переносные значения. Например,

ПОЗАБЫТЫЙ (11), -ая, -ое. Прич. страд. прош. от позабыть. 1. Зброшенный, оставленный без внимания, покинутый кем-л. Духи над пустыней пролетали / В сумерки, над каменистым логом. / Скорбные слова его звучали, / Как источник, позабытый богом. (Магомет в изгнании); Ударил колокол – и стала ночь светлей, / И позабыты старые гробницы, / И кельи тесные, и страхи темноты – / Душа, затрепетав, как крылья вольной птицы, / Коснулась солнечной поющей высоты! (На монастырском кладбище); И хоть бы в словах-то людских / Не так уж все было избито! / Значенья не сыщете в них, / Значение их позабыто! (Зачем и о чем говорить?). 2. Перен. В знач. прил. Не сохранившийся в памяти. Веет от них красотой стыдливою, / Сердцу и взору родные они / И говорят про давно позабытые / Светлые дни. (Полевые цветы); Прочтем позабытые песни свои, / Где все так прекрасно и молодо было, / Где каждая строчка навек сохранила / И радость и горе далекой любви... (В темную ночь). 3. Перен. В знач. прил. Зброшенный, покинутый. Вдали темно и чащи строги. / Под красной мачтой, под сосной / Стою и медлю – на пороге / В мир позабытый, но родной. (Псковский бор); Где ельник сумрачным стоит / В лесу зубчатым темным строем, / Где старый позабытый скит / Манит задумчивым покоем, / Есть птица Вирь. (Вирь).

ПОЗАБЫВ (1), деепр. от позабыть. Перестав учитывать что-л. «...А потом уже иное / Предо мной прошло виденье,

– / Смутно, словно за туманом: / Видел я, что гибнут наши
/ Племена в борьбе кровавой, / Восставая друг на друга, /
/ Позабыв мои советы; / Видел с грустью их остатки, / Отступавшие на Запад, / Убегавшие в смятенье, / Как рассеянные тучи, / Как сухие листья в бурю!» (Г. Лонгфелло. Песнь о Гайавате).

Такая форма подачи слов и его форм дает возможность максимально приблизить принцип общения читателя со словарем. Пользователю удобнее и быстрее найти искомую лексему в заголовочном виде, ему не нужно искать сначала глагол, а затем его форму: он может просто не соотносить форму глагола с его инфинитивным представлением. Следовательно, не словарь сам по себе, а отдельное заголовочное слово и словарная статья позволяет установить непосредственный контакт, диалог «человек – словарь». Такой подход к подаче глаголов и его форм привели авторов «Словаря языка поэзии И.А. Бунина» к необходимости подавать аналогичным образом отдельно формы сравнительной степени прилагательных и наречий.

Безусловно, центральным звеном в любом словаре, в том числе авторском, является определение семантики, дефиниция лексемы. В особом толковании слов нуждаются целые разряды слов, к которым относятся диалектизмы, специальные слова из профессионального языка, вышедшие из употребления лексемы, иноязычные единицы. Все эти разряды слов представлены в языке И.А. Бунина, в том числе и в его поэтическом дискурсе.

Областные слова в поэзии И.А. Бунина представлены незначительным количеством единиц – зафиксировано всего 52 слова: это – собственно лексические диалектизмы, чаще представлены фонетические или лексико-семантические варианты общенародных слов. Просторечных слов нами отмечено в три раза больше. Малое количество

диалектизм объясняется тем, что поэтический язык более требователен к отбору языковых единиц, чем проза, потому что подобные лексемы требуют прямого или имплицитного пояснения, толкования, а строй и ритмика поэзии не дает возможности художнику слова использовать в полной мере богатство народного языка.

Например, **БУЕРАК** (2), -а, м. Обл. Овраг, промоина. Вот крикнул сыч в пустынном буераке... / Вот темный лист свалился, чуть шурша... / Ночь близится: уж реет в полумраке / Ее немая, скорбная душа. (Тропами потаенными). Иногда писатель содержанием контекста дает толкование того или иного слова. Так, контекст слова копач – И собаки попрятались в сенцы, / И в сторожке, за штофом, в дыму, / Копачи, поделив полотенца, / Аллилуйю кричали – Ему. (Снег дымился в раскрытой могиле...) – указывает не просто на землекопа, а дает основание для выделения диалектного значения «тот, кто выкапывает могилы, помогает опускать гроб в могилу», свойственное диалектной речи елецкого края.

В словаре И.М. Курносовой толкуется как народное наречие *вплынь* в значении «вплавь» (Курносова 2012: 67), которое действительно отмечается в указанных ею словарях В.И. Даля, Словаре русских народных говоров. Однако в письменном источнике 9-томного собрания сочинений, в контексте отмечается раздельное написание – *вплынь*. Следовательно, возможно и иное толкование. Конечно, даже при раздельном написании этих словоформ можно толковать данное словосочетание как наречие. Однако, на наш взгляд, контекст произведения свидетельствует о больших лишениях лирического героя – девушки, о трудностях, которые приходится ей преодолевать.

По данным Словаря русских народных говоров, слово *вплынь* имеет несколько диалектных значений, в том чис-

ле значение «большая вода, половодье» [8, 69]. Поэтому в произведении И.А. Бунина скорее речь идет о половодье, которое представляет собой большую опасность и трудность как препятствие, чем обычная быстрая река, о которой идет речь в стихотворении. Ой, да я лесы прошла со свечами, / В плынь я плыла по рекам со слезами, / В трубы по белым горам я трубила: / Слушайте, люди, кого я любила! (Мачеха). Вряд ли тонкий стилист И.А. Бунин стал бы употреблять его в наречном значении в сочетании с глаголом плыть.

Волна как реалья и образ волны в творчестве, в поэтическом наследии И.А. Бунина занимает значительное место. Достаточно сказать, что нами отмечено 118 употреблений слова волна, основным назначением которых является обозначение водяного вала, образуемого колебательными движениями водной поверхности. Однако в поэзии русского писателя И.А. Бунина, много путешествовавшего по миру, лексема волна представлена не только в прямом значении. Она употребляется и в переносном значении «масса кого-л. или чего-л., которая появляется или сменяется одна другой в движении»: Льетса со степи волнами прохлада (Октябрьский рассвет), и при обозначении ветра как струи, порыва, дуновения воздуха, и в окказиональном, индивидуально-авторском значении «хребты гор»: В ясную погоду / Он на юге видит Апеннины, / А на сизом севере – тройные / Волны Альп, мерцающих над синью / Платиной горбов своих ледяных... (Венеция).

При обозначении волны, создавая метафоры, сравнения, И.А. Бунин часто прибегает к лексическим единицам, репрезентирующим концептуальное поле «Вода». К ним относятся такие лексемы, как вода: Пойдем к обрывам. Млеющей волной / Вода переливается. (Луна еще прозрачна и бледна...); влага: Зеленая вода хрустальной вла-

гой плещет. (На острове); хлябь: Качка слабых мучит и пьянит. / Круглое окошко поминутно / Гасит, заливаает хлябью мутной – / И трепещет, мечется магнит. (Компас).

Мастерство художника слова проявляется при индивидуально-авторской номинации, при создании окказиональной метафоры. Так, Бунин-художник волну называет при помощи других языковых средств: волна может быть представлена в различных образах, основанных на зрительном восприятии формы, глубины, цвета и т.п.:

а) **древнего свитка**: Покрывало море свитками / Древней хартии своей / Берег с пестрыми кибитками / Забавлявшихся людей. (Покрывало море свитками...). Многочисленные и разнообразные изгибы волны послужили основой для создания имплицитного сравнения при помощи глагола закурчавиться: Закипела она [зыбь] пеною, / Зашумела, закурчавилась: / – Встань, проснись, Егорий-батюшка! / Шуму на море прибавилось. (Алисафия);

б) **акул**: Как чугун, тяжелы, / Ходят жадно, акулами / Под тобою валы. / Правь рукою железною: / Из-за шатких снастей / Небо высится звездное / В грозной славе своей. (Ночной путь);

в) **бугров, холма**: Ходит зыбкими буграми, / Ходит мощно и упруго, / Высоко возносит челн... (Высоко наш флаг трепещет...); И скрип и визг над бухтой, наводненной / Буграми влаги пенисто-зеленой: / Как в забытии шатаются над ней / Кресты нагих запутанных снастей... (И скрип и визг над бухтой...); Как в гору, шли мы в зыбь, в слепящий блеск заката. / Холмилась и росла лиловая волна. / С холма на холм лилось оранжевое злато, / И глубь небес была прозрачно-зелена. (Мертвая зыбь).

г) **гор**: Они [волны] кипят, бушуют и гудят, / В ухабах их, меж зыбкими горами, / Качают чайки острыми крылами / И с воплями над бездною скользят. (Северное море); И бе-

гущими горами / Принимают друг от друга / Нас крутые гребни волн. (Высоко наш флаг трепещет...);

д) **гребня** (мясистого нароста на голове некоторых птиц): В полдневный зной, когда на щебень, / На валуны прибрежных скал, / Кипя, встает за гребнем гребень, / Крутясь, идет за валом вал... (Океаниды); Море пеной рассыпало гребни / По камням, на мелком сизом щебне, / И на щебне этом чьи-то дети, / Дети в красных фесочках, играли... (О Петре-разбойнике);

е) **горба**: Волна, хрустальная, тяжелая, лизала / Подножие скалы, – качался / водный сплав, / Горбами шел к скале, – волна росла, сосала... (Грот)

ж) **сосен**: Вот знакомый погост у цветной Средиземной волны, / Черный ряд кипарисов в квадрате высокой стены, / Белизна мавзолеев, блестящих на солнце кругом, / Зимний холод мистралья, пригретый весенним теплом, / Шум и свежесть валов, что, как сосны, шумят за стеной, / И небес гиацинт в снеговых облаках надо мной. (Вот знакомый погост у цветной Средиземной волны...).

з) **стекло**: Он видел смоль ее волос, / За ней желтел крутой откос, / Отвесный берег, а у ног / Волна катилась на песок, / И это зыбкое стекло / Глаза слепило – и текло / Опять назад... (Он видел смоль ее волос...).

и) **пламени**: Я в пригоршни ловлю закипевшую пену волн – / И сквозь пальцы течет не волна, а сапфиры, – несметные / Искры синего пламени, Жизнь! (Набегают впотьмах...).

к) **жемчуга, опала, сапфира**: У берегов в воде застыли скалы, / Под ними светит жидкий изумруд, / А там, вдали – и жемчуг, и опалы / По золотистым яхонтам текут. (Все море – как жемчужное зеркало...). Забил буграми жемчуг, заclubился, / Взрывая малахиты под рулем. / Земля плывет. Отходит, отделился / Высокий борт. И мы назад плывем. (Проводы).

Адекватное лексикографическое описание авторской языковой картины возможно при кропотливом исследовании номинативно и эстетически значимых единиц языка, представленных в разнообразных типах и жанрах произведений писателя. Проблема лексикографического отграничения переносных значений, представленных уже в толковых словарях, и окказиональных переносных употреблений автора могут пролить свет на многие теоретические проблемы семасиологии. Особенности идиостиля и образные средства И.А.Бунина, безусловно, будут предметом и более глубокого изучения, что позволит лишь дополнить, уточнить намеченные перспективы изучения языка писателя.

Литература

1. Бунин И.А. Собрание сочинений: В девяти томах Под общ. реда. А.С. Мясникова, Б.С. Рюрикова, А.Т. Твардовского. М.: Изд-во «Худ. литература». 1965–1967.
2. Васильев А.И. Фразеологический словарь языка И.А. Бунина. Елец: ЕГУ им. И.А.Бунина. 2011. 219 с.
3. Григорьев В.П. Предисловие к 1-му тому Словарь русской поэзии XX века. Т. 1. (А – В). Сост.: Григорьев В.П. (отв. ред.), Шестакова Л.Л., Колодяжная Л.И., Бакеркина В.В., Гик А.В., Реутт Т.Е., Фатеева Н.А. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 1–10.
4. Журавлева Г.С., Хашимов Р.И. Словарь языка поэзии И.А. Бунина: Т. 1–6. Отв. ред. проф. Р.И. Хашимов. Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина. 2010–2015.
5. Краснянский В.В. Предисловие. Словарь эпитетов Ивана Бунина: ок. 100 000 словоупотреблений. М.: ИЦ «Азбуковник», 2008. С. 3-13.
6. Курносова И.М. Словарь народного языка произведений И.А. Бунина: Изд. 2-е, перераб. и доп. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. 420 с.
7. Курносова И.М. Язык Бунина в его лексикографической пред-

- ставленности. В сб.: Иван Бунин в духовно-культурном пространстве современности: мат. Всеросс. научн. конф., посвящ. 80-летию вручения Нобелевской премии писателю. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. С. 222–228.
8. СЯП – Словарь языка Пушкина. Т. 1. Отв. ред. акад. В.В. Виноградов. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1956. 806 с.
  9. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 27. Печечки – Поделывать. Гл. ред. Ф.П. Сороколетова. СПб, Наука, 1992. 400 с.
  10. Хашимов Р.И. О словаре языка И.А. Бунина. Творческое наследие Ивана Бунина на рубеже тысячелетий: Материалы Межд. научн. конф., посвящённой 70-летию вручения Нобелевской премии и 50-летию со дня смерти писателя. Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004. С. 300–305.

РЕАЛИИ ВАСИЛЬЕВСКОГО В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «МИТИНА ЛЮБОВЬ»

А.В. Немытова

краевед,

Измалковское общество

почитателей творчества

И.А. Бунина,

(Липецкая область,

Измалковский район.

с. Васильевка)

«Но, пожалуй, самой любимой прогулкой была прогулка в Колонтаевку, в очень запущенное имение Бахтияровых, некогда принадлежавшее Буниным, с чудесными березовыми и еловыми аллеями, с заросшими дорожками, с усеянными желтыми иголочками скатами. («Рыжими иголками // Устлан косогор...»).

Есть стихи Ивана Алексеевича, так начинающиеся, и это именно было так, под хвойными деревьями, с чащами жасмина, шиповника и акаций, бересклета, с заколоченными темным домом). Эта усадьба под именем Шаховское перенесена в «Митину любовь» [1].

Вот этот точный адрес – Колонтаевка – место прогулок Веры Николаевны с Иваном Алексеевичем, и частенько к ним присоединялся Николай Пушешников (двоюродный племянник И.А. Бунина), и местоположение «запущенного имения», сбивал всех буниноведов, краеведов с самого начала поисков усадьбы «Шаховское».

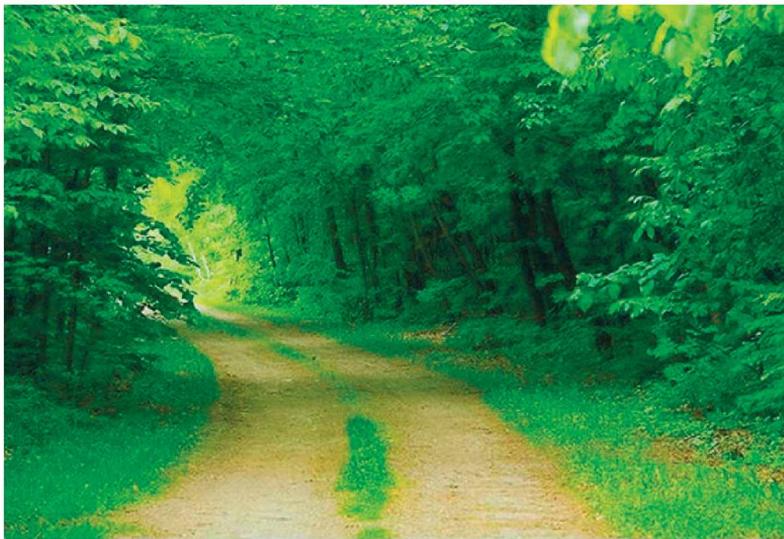
Приезжавшие, в первую очередь, спрашивали у местного населения «где деревня Колонтаевка?». Народ показывал, где д. Колонтаевка – и все шли, ехали, мчались в Колонтаевку, но там никогда не было барской усадьбы, не было парка с аллеями. И большинство буниноведов делали вывод: «Вера Николаевна чуть ошибалась», «имение Шаховское – художественный вымысел и собирательный образ»...

Мы не ставим своей целью уличить в ошибках уважаемых нами людей, которые внесли большой вклад в буниноведение не только местного краеведческого значения, но российского. Но всё-таки у нас, местных жителей, и в прямом и переносном смысле, земляков И.А. Бунина, есть кое-какие преимущества перед приезжающими – это возможность буквально с книгами Бунина и Веры Николаевны неспешно, шаг за шагом идти по их маршрутам прогулок и героев произведений, сверять реалии местности, пейзажа с художественными образами произведений Ивана Алексеевича, дневниковых записей В.Н. Буниной-Муромцевой.

Мы решились пройтись по тем дорогам, по которым ходил, ездил Митя, герой рассказа «Митина любовь».

Когда-то кому-то из начинающих молодых Бунин поучительно говорил примерно такие слова: никогда не пиши о том, что сам не видел и не пережил. Это существенное замечание в наших скромных поисках играет не последнюю роль. В рассказе «Митина любовь» автор указывает несколько реальных географических названий – Измалково, Скородное, Субботино, – которые очерчивают точно место действия и даже проживания нашего героя в «деревне». Позволим себе проследить некоторые «передвижения» героя в этом реальном пространстве.

«Раз, перед вечером, он [Митя] ехал с почты [из Измалково] через пустую соседскую усадьбу, стоявшую в старом парке, который сливался с окружавшим его бере-

Аллея Центральной усадьбы

зовым лесом. Он ехал по табельному проспекту, как называли мужики главную аллею этой усадьбы. Её составляли два ряда скромных черных елей.

Великолепно-мрачная, широкая, вся покрытая толстым слоем рыжей скользкой хвои, она вела к старому дому, стоявшему в самом конце ее коридора. Красный, сухой и спокойный свет солнца, опускавшегося слева за парком и лесом, насквозь озарял между стволами низ этого коридора, блестя по его хвойной золотистой настилке. И такая очарованная тишина царила кругом...»

Так вот, Митя ехал мимо заброшенной усадьбы Шаховское (в рассказе), мимо Колонтаевки (по воспоминаниям В.Н. Муромцевой), через Усадьбу (в нашей реальной жизни). Заострим внимание на том, что у данного населенного пункта официального названия нет, полуофициально, на бытийном уровне за ним в народе закрепилось название Усадьба. Во времена совхоза, её в бухгалтерских отчетах

С.Н. Пушешникова в своей усадьбе

проводили как Центральная Усадьба. То есть то, что сейчас в настоящее время именуется Васильевка – Усадьба, и есть Шаховское в рассказе «Митина любовь».

Теперь, конечно, мы не можем пройти по всему «табельному проспекту», но вдоль какой-то части оставшейся от него мы живём, ходим по аллеям заросшего парка, теперь больше похожего на лес, в котором до сих пор можно найти водосбор, ландыш, жасмин, кусты акации. Да даже и строение, стоящее в конце аллеи, которое, кстати сказать, построено на фундаменте той самой одинокой усадьбы, можно издали принять за бунинское Шаховское.

Пройдитесь по нашей Усадьбе, загляните в заросшие её уголки, взгляните в повороты её аллей, прогуляйтесь между двумя рядами огромных черных елей – разве вы не узнаете мест, по которым проезжал Митя, по которым гуляли Иван Алексеевич с Верой Николаевной.

Ещё в начале 80-х гг. с учащимися Готовской школы, с первыми членами кружка краеведов, мы спускались и поднимались по мраморным ступенькам крыльца этого барского дома. Мы берём на себя смелость и делаем вы-

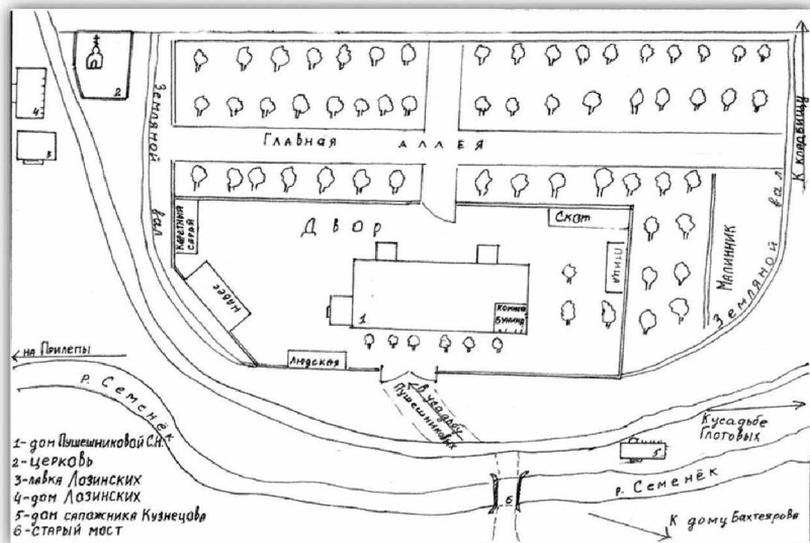

Река Семенёк

вод, что литературное Шаховское – это современная так называемая Усадьба, которая как составляющая входит в село под названием Васильевка Измалковского района Липецкой области. В состав этого села входят деревни Бахтияровка, Глотова, Казаковка, Пушенка. Самой же деревни Колонтаевка, к сожалению, нет, исчезла с лица земли в 90-е годы. Давно нет и сельца Шаховка, которое лепилось на берегу реки Семенёк под д. Прилепы. Но мы предполагаем, что именно этот топоним чуть изменённый дал название имени Шаховское в рассказе.

В эмиграции Бунин не забыл ни одного названия родных сёл, деревень, фамилий барских и имён простых деревенских баб и мужиков.

Естественно перед нами встал вопрос: а где жила семья Мити, где проводил лето наш герой? Проследим ещё раз путь героя с почты из «села в восьми верстах» до его дома через реальное Субботино, через литературное Шаховское.

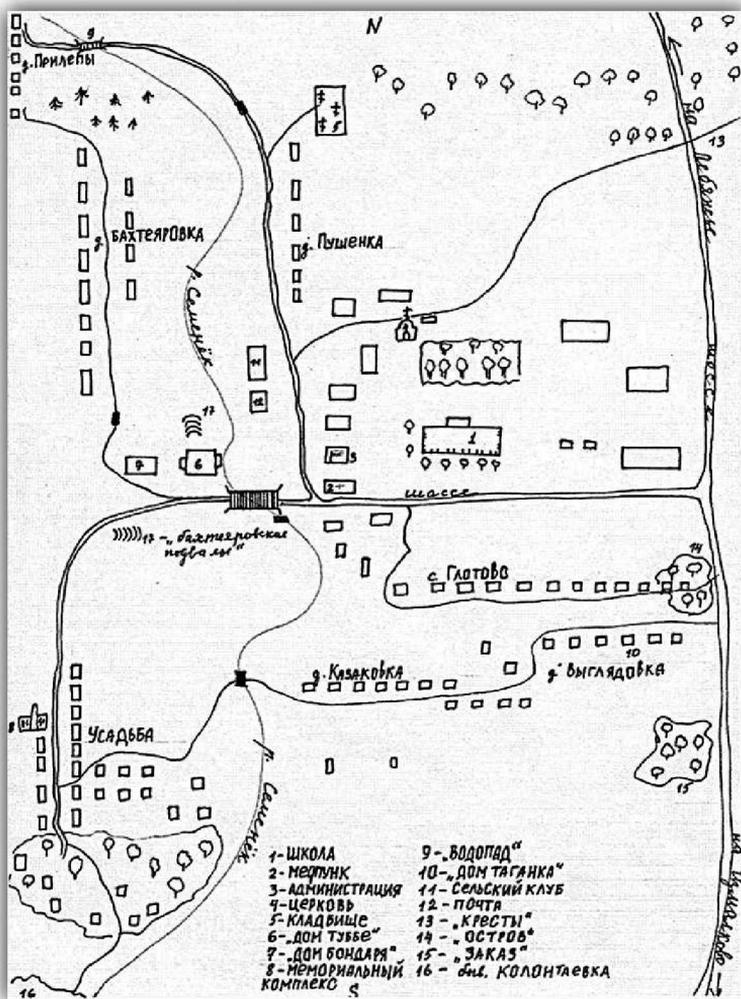
План-схема усадьбы С.Н. Пушешниковой

О том, что Дмитрий был в Субботино, мы узнаём из рассказа – одна из героинь спрашивает у Мити:

– Вы, говорят, в Субботино ездили. Там поп дешево поросят продает. Правда ай нет? Вы не слыхали?

Так вот, Митю из Измалково через Субботино, через Шаховское – Колонтаевку «восемь верст» могли привезти только на Пушенку, т.е. в имение С.Н. Пушешниковой, в дом, где и гостил, и жил месяцами в течение многих лет сам автор. Многие детали в рассказе совпадают с реальной деревней Пушенка и расположением дома.

Читаем воспоминания В.Н. Муромцевой-Буниной о доме Пушешниковых: «Рядом комната Яна [Ивана Алексеевича], угловая... очень светлая и от белых обоев и оттого, что третье окно выходит на юг, на фруктовый сад, над которым вдали возвышается раскидистый клен...» [2].

План-схема с. Готово времён И.А. Бунина

В рассказе: «Сад разнообразно одевался. Огромный старый клен, возвышавшийся над всей южной частью сада, видный отовсюду, стал еще больше и виднее...» [3].

И ещё одна неоспоримая реальность, которая подтверждает нашу версию о том, что усадьба Пушешниковых

Лавка Лозинских

перенесена почти без изменений даже по месту расположения в рассказ «Митина любовь»: Митя со старостой собрались ехать в лес к пчеловоду в Скородное. *«Жеребчик прямо с места вихрем вынес за ворота. Против церкви на минуту остановились возле лавки, взяли фунт сала и бутылку водки и понеслись дальше»* [4].

Остановились они у лавки Лозинских, которая была через дорогу от церкви (развалины одной и другой служат доказательством этого и до сих пор).

А дорога понесла Митю «в беговых дорожках» в Скородное, к пересечению дорог Измалково-Лебяжье и Пушкинка-Скородное, т.е. до того места, которое в народе называлось Кресты, где также любили гулять Бунины.

К великому сожалению, и, в первую очередь, к нашему стыду, ничего нет, что напрямую было связано с Буниным в Васильевке, кроме природы, пейзажа: то же небо, та же узкая речушка Семенёк, небольшие лесочки, сохранившие свои названия (Дубровка, Ярушка, Остров, Заказ), и,

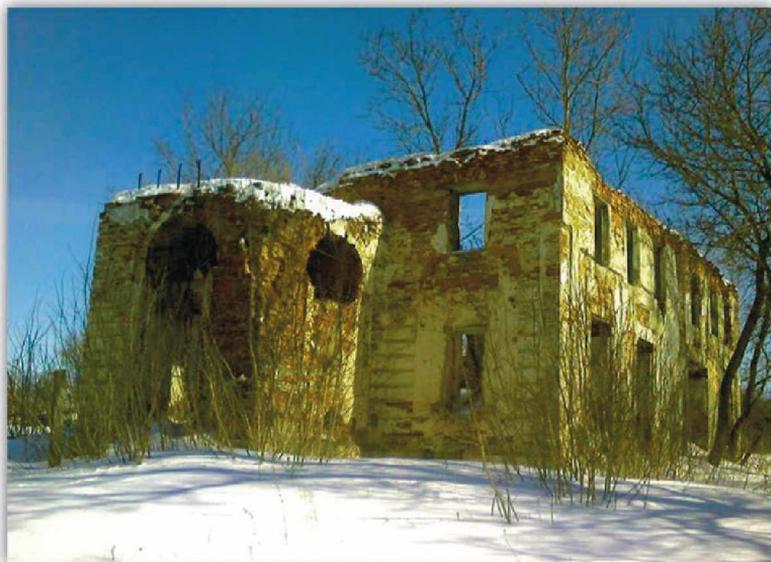
Окрестности Колонтаевки

к счастью, живут на нашей земле потомки тех фамилий, не раз упомянутых Буниным в его произведениях (Соловьевы, Марковы, Демкины, Пальчиковы, Неведровы, Кузнецовы и др.)

Честно сказать, мало изменились за эти сто лет наши скромные жилища, наш деревенский уклад и быт, наши нравы и обычаи. Но он выразил чувства многих сотен людей, которым, может, не дано облечь в слова эти чувства и мысли, но они жили и живут почти в каждом из нас.

*Но я люблю, кочующие птицы,
Родные степи. Бедные селенья –
Моя отчизна;...
Я понял красоту в ее печали
И счастье – в печальной красоте.*

Верен своей любви к России, к русской деревне до последнего дыхания остался Великий Скиталец, Изгнанник, русский писатель, лауреат Нобелевской премии, наш земляк Бунин Иван Алексеевич.

Развалины церкви Василия Великого в Глотова.

Эту работу я посвящаю своим землякам гловцам, измалковцам, всем ученикам Гловотской школы, своей семье, всем тем, кто занимается скромной незаметной краеведческой работой, всем, кто меня поддерживает и помогает.

Литература

1. Муромцева-Бунина В.Н. «Беседы с памятью». М.: Сов. писатель. 1989.
2. Муромцева-Бунина В.Н. «Беседы с памятью». М.: Сов. писатель, 1989. С. 369
3. Бунин И.А. Легкое дыхание. Рассказы, стихотворения. Л.: Дет. лит-ра, 1991. С. 69
4. Бунин И.А. Легкое дыхание. Рассказы, стихотворения. Л.: Дет. лит-ра. 1991. С. 89.

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА И.А. БУНИНА В НЕПРОФИЛЬНОМ ЛАССЕ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА («ПРЕОБРАЖЕНИЕ»))

А.В. Назаров

учитель русского языка
и литературы
ГБОУ Санкт-Петербургский
губернаторский
физико-математический
лицей №30 (г. Санкт-Петербург)

В современной школе, тем более в условиях непрофильного обучения, учитель литературы сталкивается с рядом проблем. Это и проблема нечтения, и проблема непонимания прочитанного текста, связанная и с невидением образной системы произведения, и с незнанием ряда общекультурных реалий (да и просто лексического значения слов), и с привычкой читать по диагонали.

Художественный текст, прочитанный исключительно на уровне сюжета (точнее – фабулы), оказывается непонятым. Например, при изучении «Лёгкого дыхания» И.А. Бунина часть детей, прочитавших пелевинскую «Нику», не понимают, что речь в рассказе идёт о кошке, а не о девушке.

Рассказ И.А. Бунина «Преображение» [1], как и многие другие его короткие рассказы, на мой взгляд, – тот материал, на котором можно и нужно учить школьников читать, то есть понимать текст. Бунинская способность коротко сказать о многом, а просто о совсем не простом предо-

ставляет нам такую возможность. Материал рассказа также позволяет нам обратиться к ряду важных для русской культуры концептов, расширить культурное пространство школьников, сделать ещё один шаг к формированию представления о философско-эстетических взглядах писателя.

В зависимости от возраста, степени подготовленности, имеющегося времени, психологических особенностей, интересов учащихся можно выбирать разные пути анализа. Моей задачей не является дать образец какого-то конкретного урока, это скорее попытка рассмотреть эти самые пути.

Начать разговор можно с рассмотрения архитектоники рассказа, где первой опорой для формирования эстетического объекта является заглавие.

На вопрос, что такое «Преображение», наиболее частотные ответы – «церковный праздник» и «изменение чего-нибудь». При этом у большинства детей отсутствуют конкретные представления о данном празднике, в связи с чем представляется нужным хотя бы в общих чертах рассказать как о лежащем в его основе евангельском эпизоде, так и о сути одного из великих двенадцатых праздников. Также необходимо поработать и над лексическим значением слов преобразить (преображать), преобразённый, преобразование.

Учащиеся должны понять, что в тексте происходят два преобразования – умершей старухи-матери и её младшего сына. После чего логично задать вопрос о схожести и различии результатов этого преобразования. Вопрос о схожести не должен вызвать проблем – это переход в иное состояние, обретение нового статуса. А вот сравнение итогов преобразования у школьников обычно сводится к тому, что она пережила преобразование после смерти, а он при жизни.

Путём к пониманию идеи бунинского произведения может послужить система оппозиций, выстраиваемая авто-

ром. Чтобы учащиеся поняли принцип работы бунинских антитез, удобно обратиться к двум сильным позициям, играющим важную роль в формировании архитектоники текста, – началу и концу рассказа. Первое предложение вводит тему замкнутого пространства – двор. В конце текста пространство наоборот разомкнуто – даль, дорога, небо. Именно в замкнутом пространстве двора прошла вся жизнь старухи, и только смерть вывела её за эти пределы. Разомкнутое пространство мира – место обитания Гаврилы, пережившего преобразование в ночь, когда он читал молитвы над телом умершей матери.

Во втором – третьем и далее предложениях даётся образ материального, физического мира, биологической, животной жизни (наплодив детей и внуков (2), царство... развела она, она (5), давно обжитого, выросшего в своё место, грязного и уютного гнезда с его гумном, дуплистыми лозинами, амбарами, черной избой в три связи, грубым до дикости скотным двором, потонувшим в навозе и переполненным сытой скотиной (3)). Анализируя лексическое значение слов наплодив и развела (работа со словарём) ученики обращают внимание на то, что данные слова употребляются обычно лишь в контексте животного мира (плодятся животные, разводят животных). В ряду этих слов закономерно употребление просторечного слова помер в отношении старика (2).

Анализируя предложение 4, обращаем внимание на метаморфозу, произошедшую со стариками, некое преобразование наоборот, со знаком минус, и приходим к выводу. В материальном, плотском универсуме участь людей, со временем утрачивающих жизненные силы, – затеряться, раствориться, утратить связи с миром и друг с другом (Это они когда-то были молоды, красивы, разумны и строги, а потом стали как-то теряться среди все увеличивающейся

и крепнущей молодежи, то в одном, то в другом уступать ей свою волю и наконец совсем сошли на нет, захирели, высохли, сгорбились, забились на полати, на печь, отчуждились сперва от семьи, а потом и друг от друга, чтобы уже навеки разлучиться по могилам (4)). Не случайно использование одного и того же эпитета грубый в характеристике скотного двора и семьи (грубым до дикости скотным двором (3) || грубой от своей силы и молодости семье (29)).

Бунин акцентирует внимание читателя на разрыве героев с миром и друг с другом, вызывая у читателя отрицательную реакцию на данный факт. У школьников не возникает сомнений, что с точки зрения автора подобная ситуация не является нормальной. В каком же тексте мы видим образ идеальных супругов, единых и в жизни, и в смерти? Многие ученики вспоминают «Повесть о житии Петра и Февронии». Вполне логично предположить, что старик и старуха в «Преображении» выступают как некая оппозиция образам Петра и Февронии Муромских, ведь древнерусское произведение о святости семейной жизни Бунин использовал, например, в рассказе «Чистый понедельник».

Можно попросить учеников записать (назвать) то, что обязательно должно быть в семье. Обычно называют: любовь, счастье, забота, взаимопонимание, дети, деньги. Далее возможен вопрос, где в рассказе встречаются слова любовь и счастье (а также однокоренные слова)? Внимательно прочитав текст, школьники находят любовь к чтению (21), любимое дело (40), счастье, никогда ему не изменяющее (43) и обращают внимание, что все эти слова характеризуют Гаврила. И здесь важно подчеркнуть, что любимое дело Гаврила не связано с замкнутым миром, с материальной заинтересованностью, оно ненужное при его достатке.

Работая с оппозициями духовное – физическое и разомкнутое – замкнутое, анализируя предложения 2– 8 с точки зрения места, которое занимает человек в своём мире, мы замечаем, что не только старик и старуха словно уменьшаются в размерах, уменьшается их жизненное пространство – до пространства полатей, печки, на которую забивается старуха. Уютное гнездо становится местом, где можно только уютиться. Наконец пространство уменьшается до минимума – гроба. Статика достигает предела. В то же время неограниченное, разомкнутое пространство, в котором существует Гаврило, наполнено движением, жизнью (Он всегда в дороге, и дорога, даль, меняющиеся по времени года картины неба, полей, лесов, облучок тележки или саней, бег пары верных ему умных лошадей, звук колокольчика и долгий разговор с приятным седоком — счастье, никогда ему не изменяющее (43)). В данной ситуации может быть более подробно рассмотрен концепт дороги, столь значимый для русской культуры.

Оставаясь в мире вещей, не выходя за пределы материального бытия, душа утрачивает возможность преобразиться. Преображение – это всегда выход за некие ограниченные пределы. В тот момент, когда пространство старухи сужается до гроба, происходит переход в иное состояние, свершается то самое преобразование, которое зафиксировано в названии рассказа и подчёркнуто повторением однокоренных слов в тексте ((32)Нет, совершилось с ней некое преобразование — и все в мире, весь мир преобразился ради нее. (33)И он один, один в этом преобразенном мире!)

Интересным представляется рассмотрение концепта смерть и лексического воплощения темы смерти в рассказе (смерть (5); помер (2) ↔ отошла (13); покойная (21), Мёртвая (23), покойница (27), (36), усопшая (39); Нечто, ле-

дяное, недвижимое, бездыханное, безгласное (30) и т.д.) Таким образом, смерть мыслится как переход в другое состояние, возвеличивание умершей:

(17) Спит и весь двор,— обе жилые связи полны спящими,— и над всей этой зимней ночью и метелью, сном и глушью двора и деревни царит Мертвая: вчерашняя жалкая и забитая старушонка преобразилась в нечто грозное, таинственное, самое великое и значительное во всем мире, в какое-то непостижимое и страшное божество — в покойницу.

(25) Он чувствует, что ему уже нет спасения, что он совершенно один... глаз на глаз с этим страшным существом...

(30) ... разве это она, вот это Нечто, ледяное, недвижимое, бездыханное, безгласное и все же совсем не то, что стол, стена, стекло, снег, совсем не вещь, а существо, сокровенное бытие которого так непостижимо, как бог?

Нетрудно заметить, что образ смерти связан в рассказе с семей холода, концепты зима и смерть коррелируют у И.А.Бунина, что в целом характерно для русской литературы.

Анализируя предложения 14–39 и выстраивая оппозицию холод (холодная половина (18), снеговая, белая (18), морозная метель, намерзающим снегом (20), ледяная изба (23), (25), Нечто, ледяное, недвижимое, бездыханное, безгласное (30) и т.д.) – тепло (пылающих жарко и беспокойно (19) жарким и дрожащим свечам (24) и т.д.), ученики приходят к выводу о противостоянии двух миров: мира живых и мира мёртвых, и о том, что Гаврило как бы «пересёк» границу, оказавшись в потустороннем мире. Также учащиеся отмечают некое противопоставление реалий церковного мира, с которыми связан Гаврило (под святыми (20), псалтырь (21), церковные службы (22), поднял голос по-церковному (24)) и воплощений потусторонней

языческой силы (гробный мир (18), мёртвая (23), страшное существо (25), Нечто, ледяное, недвижимое, бездыханное, безгласное (30)), которые соединяются в ряде образов (например, существо, сокровенное бытие которого так непостижимо, как бог (30) или как некая литургия, совершается в нем самом и перед ним (35)).

Преображение старухи матери связано с её переходом в мир мёртвых. Очевидно, что в данном случае автор использует представление о языческом культе предков, и умершая уподобляется божеству, Великой матери. Таким образом, мы можем говорить об оппозиции христианское – языческое.

Интересным в связи с этим представляется вопрос о роли белого цвета, который оказывается знаком запредельного мира (символом перехода в иной мир либо явления иного мира в мире обычном, как в варианте наибольшей интенсивности/полноты – Свет Фавора, так и в варианте отрицательной пустоты – бесцветность царства мёртвых).

Мир мёртвых в изображении автора – возвышен, пугающе-красив и враждебен миру живых (34). Он волшебным образом замкнут в нем, и он должен стоять в нем до рассвета и читать, не смолкая, на том необычном, жутком и величественном языке, который тоже есть часть этого мира, его гибельный, зловещий для живых глагол. (39) Но все равно – этот ветер тоже она, усопшая, это от нее веет этим неземным, чистым, как смерть, и ледяным дыханием, и это она встанет сейчас судить весь мир, весь презренный в своей животности и бренности мир живых!). Следует обратить внимание, с одной стороны, на то, что умершая восстаёт против того самого животного и бренного мира, в котором прошла вся её жизнь (что может говорить о неправильности этого мира), а с другой стороны, на то, что вся ситуация

даётся в восприятии Гаврилы (это его отношение к миру, то понимание, к которому он приходит).

У многих школьников возникает устойчивая ассоциация: Гаврил, читающий молитву над гробом матери, — Хома Брут, читающий молитву над панночкой. И в том, и в другом случае происходит встреча с потусторонней силой, герои как бы пересекают черту реальности, оказываются причастны миру иному. Мотив волшебного и страшного ((28)Нет, случилось нечто гораздо более страшное и дивное, случилось нечто чудесное, и он поражен не ужа-сом, а именно этим чудесным, таинством, совершившимся на его глазах.(34)Он волшебным замкнут в нем...) в сочетании с архетипами великой матери и младшего сына, а также образы, подчёркивающие переход Гаврилы в иной мир/иное состояние (предложения 25, 34–39), позволяют нам говорить о метафорической (символической) смерти главного героя, проходящего своеобразный обряд инициации. Действительно, обращаясь к сказке, мы вспоминаем ситуацию, когда младший сын (а Гаврил как раз младший из детей) выполняет завет родителя, за что получает некую награду, например, волшебный предмет или волшебного помощника. Но в основе многих сказочных сюжетов лежит древний обряд инициации. В.И. Тюпа писал: «Как было показано В.Я. Проппом, исходная форма сюжетной организации текста — волшебная сказка — в основе своей обнаруживает переходный обряд инициации в качестве своего культурно-исторического субстрата. Древние переходные обряды осуществлялись, как известно, по модели мифа об умирающем и воскресающем боге. Однако символическая смерть и символическое воскресение человека есть уже необратимое превращение юноши в мужчину (охотника, воина, жениха). Говоря точнее, инициация достигшего половой зрелости человеческого существа приобретала ста-

тус события (мыслилась как необратимая) в той мере, в какой это существо начинало мыслиться индивидуальностью, а не безликой роевой единицей рода. Искусство – в противовес мифу (как и науке) — всегда говорит об индивидуальном существовании как присутствию некоторого лица в мире.

Протосюжетная схема обряда инициации складывается из четырёх фаз: фаза ухода (расторжение прежних родовых связей индивида) – фаза символической смерти — фаза символического пребывания в стране мёртвых (умудрение, приобретение знаний и навыков взрослой жизни, накопленных предками) – фаза возвращения (символическое воскресение в новом качестве). Однако столь архаическая фабула, практически неотличимая от мифа, даже в сказке обнаруживается далеко не всегда» [2].

Итак, как мы видим в рассказе И.А.Бунина «Преображение», Гаврил оторван от привычных условий, отделён от семьи, от родных; оставаясь один на один с умершей матерью, он испытывает те состояния, которых никогда не испытывал (случилось нечто роковое и непоправимое в его жизни (23), чувствует, что ему уже нет спасения... уже не от кого ждать защиты и помощи (25), в итоге – всё вокруг превращается в какой-то сплошной восторг (37)). Он говорит на том необычном, жутком и величественном языке, который тоже есть часть этого мира, его гибельный, зловещий для живых глагол (34)), т.е. здесь мы можем говорить о тех самых фазах ухода, символической смерти и символического пребывания героя в стране мёртвых. Фаза возвращения (воскрешения в новом качестве) связана с обретением знания, связанного с пониманием истинных ценностей жизни, что можно трактовать как «мировоззренческую инициацию», т.е. преобразование.

Что же является результатом преобразования Гаврила? Здесь логично возвращение к тому этапу анализа, когда

сопоставлялись начало и конец рассказа. Мы видим, что происходит выход героя за пределы замкнутого мира двора, пространством Гавриила становится весь мир; таким образом, переосмысливается образ гнезда (предложение 3) – герой подобно птице, воплощающей идею истинной свободы, покидает это гнездо. Автор подчёркивает простоту и ласковость Гавриила, его любовь к миру, связь с темой движения, с образом дороги – одним из центральных в русской культуре – пути возрастания души.

Логичным в данной связи является вопрос о значении имени главного героя: Гаврил – простонародное от Гавриил – вводит тему вестника. Последнее предложение рассказа (46). Он не говорлив, но охотно рассказывает достойному человеку то трудно передаваемое, похожее на святочный рассказ, а на деле истинно дивное, что пережил он у гроба матери в её последнюю ночь среди живых) свидетельствует о чуде открывшейся герою истины (не случайно противопоставление истинно дивного – святочному рассказу), которой он готов поделиться с достойным человеком.

Таким образом, можно говорить о том, что рассказ И.А. Бунина – произведение о чуде преображения, которое должно необходимо случаться в жизни каждого человека, открывая ему двери не в смерть и мир иной, но в жизнь земную, широкую, прекрасную, разнообразную.

Литература

1. Цит. по: Бунин И.А. Собрание сочинений в девяти томах, т. 5. М.: «Худ. литература». 1966. С. 77–80 (Предложения пронумерованы).
2. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М.: Изд центр «Академия». 2006. С. 38

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛЕ

Л.Н. Асанова
Директор МБОУ СОШ
№36 (г. Липецк)

Всем краеведам хорошо известны слова великого Гете: «Кто хочет понять поэта, тот должен отправиться в его страну». Нам, живущим в Липецком крае, очень повезло. Культурное наследие Липецкой области представлено симбиозом таких имён первой величины, что и ехать далеко совершенно нет необходимости (Добровский район — прародина А.С. Пушкина по материнской линии, Становлянский район — прародина отца М.Ю. Лермонтова).

В нынешнем Становлянском же районе происходило творческое становление первого русского Нобелевского лауреата в области литературы И.А. Бунина. В село Глотова Измалковского района, в дом своей двоюродной сестры, Бунин часто приезжал уже знаменитым писателем. В Елецкой округе он черпал вдохновение для своих произведений, находясь в эмиграции. В нынешнем Данковском районе, а также в Пальне-Михайловке (Становлянский район), в поместье Стаховичей, этом поистине культурном оазисе средней России, не раз бывал Лев Николаевич Толстой. (На станции Астапово, переименованной в его честь, как и Лев-Толстовский район Липецкой области, в ноябре 1910 г. великий русский писатель скончался).

Да разве можно хотя бы просто перечислить всю плеяду знаменитых писателей, поэтов, журналистов, публицистов, которые своим рождением или фактом биографии, начиная с XVIII века, оставили по себе след в нашем крае, прославив своим творчеством не только Россию, но и нашу малую родину — Липецкую область.

Очевидно, что такой богатейший историко-культурный, фактический материал даёт в руки педагогов бесценную возможность использовать разнообразные приёмы и формы учебно-воспитательной работы, основанные на краеведческой и музейной педагогике.

Идея создания школьного музея возникла после предложения родственницы одной из наших учениц — Н.Г. Крюковой, кандидата филологических наук, доцента Института права и экономики, передать в дар школе домашний архив, состоящий из ценных документов, литературоведческой и художественной литературы, фотографий, скульптур, подлинников писем современников И.А. Бунина, переписки с учеными-буниноведами. Этот дар и составил начальную основу музея.

Кстати сказать, в школе уже имелся опыт краеведческой работы, а предметы деревенского быта, собранные когда-то юными краеведами, фотографии поездок в достопримечательные места области были представлены в витринах школы.

Вскоре создаваемый музей стал пополняться дарами не только художников, скульпторов, писателей, ученых, которые посещали наш музей, но и что особенно отрадно, — родительской общественности.

Особую роль в научном развитии нашего музея и получения специального гранта сыграл не только городской Департамент образования, но и Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина и его ректор В.П. Кузовлев.

Елецкий университет в соответствии с договором о сотрудничестве осуществляет научное руководство музеем и школьным научным обществом, за что мы очень признательны ученым университета.

Разработка проекта музея и концептуальный анализ собранного материала, проведённый под руководством Н.В. Борисовой — доктора филологических наук, профессора, руководителя Центра бунинского наследия (г. Елец) определили, что ядро музейной экспозиции — творческое наследие И.А. Бунина. В то же время, жизненные и творческие связи писателя оказались столь многогранны во времени и в пространстве, что создатели музея решили не ограничиваться только одной проблематикой, связанной с личностью и творчеством И.А. Бунина, а значительно расширили научно-музейный ареал.

В него органично вошли не только жизнь и творчество А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, М. М. Пришвина, А.М. Горького, А.И. Эртеля, А.П. Буниной, Н.Н. Успенского, Е.И. Замятина, но и многих других, иногда незаслуженно забытых имён замечательных россиян, чья жизнь и творчество каким-либо образом связана с И.А. Буниным, а через него — с той частью средней России, что принято называть среднерусским Подстепьем. К.Г. Паустовский это географическое и творческое пространство обозначил весьма образным и очень ёмким понятием — «Бунинская Россия». Такое вот собирательное название получил и наш музей (хранитель музея И.В. Маркова), а также созданное при музее школьное научное общество под руководством доктора филологических наук, доцента института экономики и права Н.Г. Крюковой

Педагогический коллектив школы прекрасно понимает, что содержательное наполнение школьного музея, да ещё и с заявленными на будущее музейными комплексами,

посвящёнными великим землякам, — дело весьма нелегкое и потребуются не один год, чтобы реализовать намеченное. Но мы и не ставим перед собой лёгких и формальных целей. В школе всемерно поддерживается музейное направление, научная работа на его основе, проявляется постоянный и глубокий интерес к внедрению музейной педагогики как к перспективной составляющей образования и воспитания.

В настоящее время мы готовимся к паспортизации музея и надеемся на помощь со стороны тех инстанций, от которых это зависит.

Обращаясь к музейной педагогике, администрация и педагогический коллектив школы стремятся внедрять интерактивные мероприятия, разрабатывают музейно-педагогические программы, адаптируя их на обучающихся всех возрастных групп. Главная педагогическая задача при этом — воспитание чувства патриотизма, любви к Отечеству и малой родине, желание знать культуру и историю родного края, пробуждение интереса к достижениям великих россиян. Музейная педагогика предоставляет огромные возможности прочувствовать гордость за богатство культурного наследия России и Липецкого края в непосредственном соприкосновении со славным прошлым народа, в процессе по-настоящему живой, интересной деятельности.

Она выражается в работе членов научного общества «Бунинская Россия», а, по существу, всех обучающихся и педагогов нашей школы в использовании самых разнообразных интерактивных форм обучения и воспитания школьников:

- это сбор экспозиционного материала, запись рассказов очевидцев каких-либо событий, вовлечение в эту работу членов своей семьи;

- переписка с другими государственными и школьными музеями, обмен информацией;
- углублённое изучение жизни и творчества писателей, поэтов, связанных с нашим краем; а это определяется количеством и качеством читаемой литературы;
- подготовка экскурсий по материалам музея и проведение их для учащихся младшего, среднего и старшего звена;
- подготовка обучающимися старших классов научных докладов и выступление с ними на школьных, городских и Международных конференциях краеведческого характера;
- подготовка и напечатание работ членов школьного научного общества в сборниках студенческих конференций Липецких вузов;
- участие в различных конкурсах, олимпиадах, литературных чтениях.

Члены научного общества «Бунинская Россия» за пять лет деятельности участвовали в 27 указанных мероприятиях. В школе проведены ставшие традиционными, научные чтения и конференции по актуальной проблематике. В них приняли участие и выступили с научными докладами и сообщениями, помимо членов школьного научного общества, учёные Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, известные писатели, работники центральной библиотечной системы, представители родительской общественности.

Особый интерес вызвала поездка членов научного общества (5–11 класс) по литературным местам г. Ельца (ноябрь 2012 г.). Активисты посетили уникальную 1-ю мужскую гимназию, откуда вышли И. Бунин, М. Пришвин, Н. Семашко, О.С. Булгаков, где преподавал В. Розанов. Большое впечатление оставил музей им. И.А. Бунина, лип-

чане побывали в Елецком государственном университете и познакомились с его интересным музеем, приняли участие в экскурсии, посвящённой боевым традициям города Ельца.

С помощью методов музейной педагогики мы стремимся привить школьникам вкус и интерес к науке и научно-исследовательской работе, т.к. XXI век ежедневно подтверждает – будущее за наукой, инновационными технологиями, широким интеллектом россиян.

Полагаем, что создание школьного музея и научного общества «Бунинская Россия» позволит значительно расширить общий и культурный кругозор обучающихся, послужит делу патриотического воспитания, научит молодое поколение дорожить и гордиться славою предков, преумножать культурное наследие России и Липецкого края.

Руководствуясь музейной педагогикой, находя в ней всё новые грани и ненавязчивые подсказки, ставим и другую, возможно, самую сложную и не лежащую на поверхности, если можно так выразиться, – «сверх задачу» — сплотить вокруг трудного и важного дела – создания школьного музея — не только педагогов, школьников, но и их родителей, т.к. хорошо понимаем, что в условиях современной школы и общества — именно в этом триединстве — залог всех наших педагогических успехов.

ЭККУРСИЯ

21 октября участники и гости конференции посетили бунинские места Москвы в пешеходной экскурсии Чичкиной И.В., в которой она рассказала о московском периоде жизни И.А. Бунина.

ПЕШЕХОДНАЯ ЭККУРСИЯ ПО БУНИНСКИМ АДРЕСАМ: «ЗДЕСЬ, В СТАРЫХ ПЕРЕУЛКАХ ЗА АРБАТОМ, СОВСЕМ ОСОБЫЙ ГОРОД...»

И.В. Чичкина
экскурсовод
(Москва)

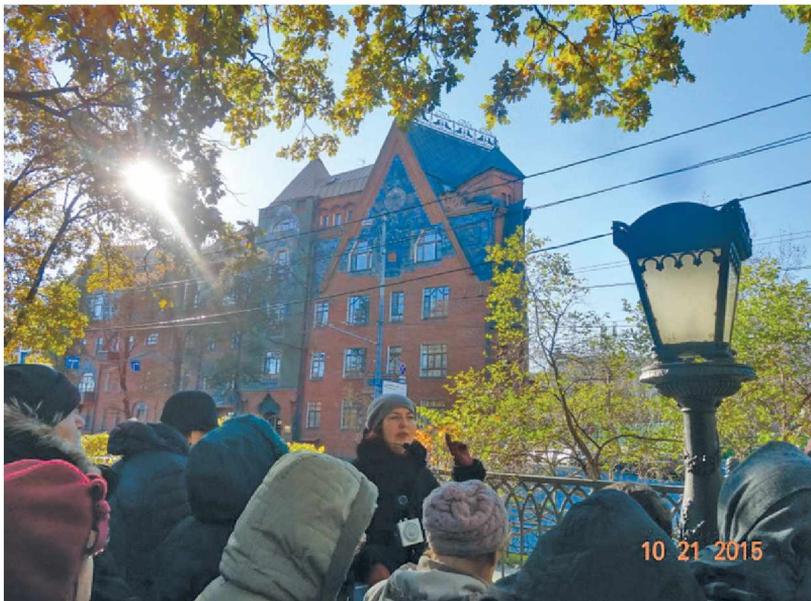
В первопрестольной столице множество адресов, связанных с жизнью и творчеством И.А. Бунина. В первый раз он приехал в Москву в 1889 г., проездом из Витебска. Он зашёл в редакцию «Русской мысли» в Леонтьевском переулке предложить свои стихи, но редактор закричал: «Только не стихи, стихов у нас на 9 лет!». Постепенно приезды в Москву стали всё более частыми. Москва заняла особое место в жизни писателя: здесь жили его брат и друзья, издавались его книги, отмечали его юбилеи, здесь он встретил верную спутницу своей скитальческой жизни Веру Николаевну Муромцеву.

Самым любимым районом Москвы для И.А. Бунина была аристократическая Староконюшенная слобода, которую князь Петр Кропоткин назвал «московским Сен-

Жерменом». В этой части города не было рынков, крупных магазинов и фабрик. Здесь доживало свой век русское дворянство. *«И из всех московских частей, быть может, ни одна так не типична, как лабиринт чистых, спокойных и извилистых улиц и переулков, раскинувшийся за Кремлем между Арбатом и Пречистенкой, и известный под названием Старой Конюшенной. Около пятидесяти лет назад тут жило и медленно вымирало старое московское дворянство, имена которого часто упоминаются в русской истории до Петра I...»*, – писал об этой части города Кропоткин. А Иван Алексеевич посвятил этому району города своё стихотворение: *«Здесь, в старых переулках за Арбатом, совсем особый город...»*.

Пешеходная экскурсия началась от Гоголевского – при Бунине Пречистенского – бульвара. Это – граница Старо-конюшенной слободы. Рядом – величавый золотой купол Храма Христа Спасителя и знаменитый многоэтажный небоскреб – Дом-Сказка. Этот доходный дом на углу Сойморовского проезда был построен в 1905 – 1907 гг. по заказу Перцовых. Автор эскизного проекта – художник С.В. Малютин. В облике дома он отразил образы славянской мифологии, «преданья старины глубокой». Дом был одним из самых комфортабельных и богемных в предреволюционной Москве, он был снабжён лифтом, электричеством, в подвале давал представления театр-кабаре «Летучая мышь». Интерьеры квартир в этом доме тоже были стилизованы в русском духе. В этот дом Иван Алексеевич поселил героиню рассказа «Чистый понедельник», написанного во время Второй мировой войны.

«Темнел московский серый зимний день, холодно зажигался газ в фонарях, тепло освещались витрины магазинов – и разгоралась вечерняя, освобождающаяся от дневных дел московская жизнь: гуце и бодрей неслись

Доходный дом (Дом-Сказка). Фото МДМ

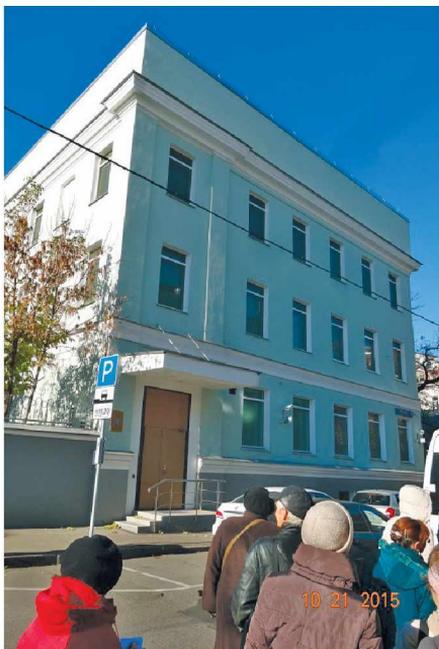
извозчичьи санки, тяжелей гревели переполненные, ныряющие трамваи, – в сумраке уже видно было, как с шипением сыпались с проводов зелёные звезды – оживлённее спешили по снежным тротуарам мутно чернеющие прохожие. Каждый вечер мчал меня в этот час на вытягивающемся рысаче мой кучер – от Красных ворот к храму Христа Спасителя: она жила против него; каждый вечер я возил её обедать в «Прагу», в «Эрмитаж», в «Метрополь», после обеда в театры, на концерты, а там к «Яру», в «Стрельну»...».

По Пречистенке мы отправились в лабиринт извилистых арбатских переулков. На углу Хрущёвского и Гагаринского переулков сразу два бунинских адреса. В доме №5 по Хрущёвскому переулку, ныне перестроенном, Иван Алексеевич неоднократно останавливался в меблирован-

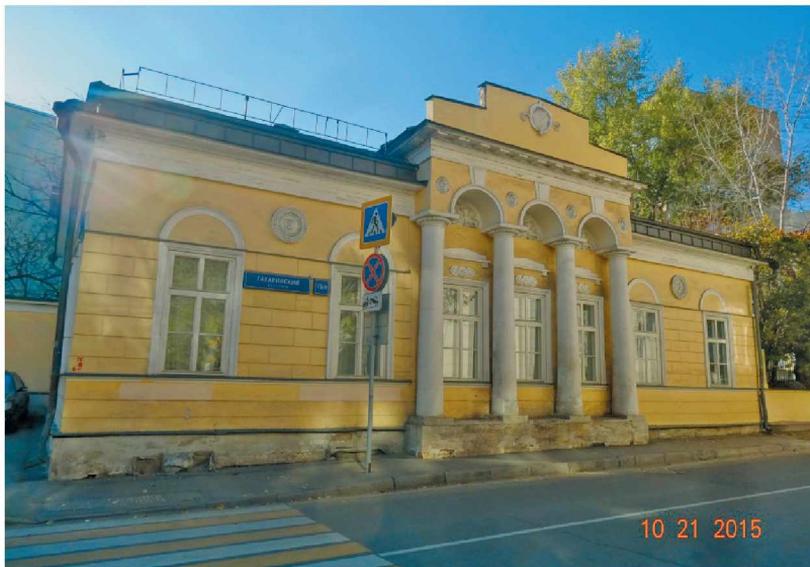
ных комнатах Гунста: в 1902, 1905, 1906 гг. Архитектор Анатолий Оттович владел собственным домом по соседству, в Староконюшенном переулке, и занимался перестройкой расположенной поблизости усадьбы для текстильных магнатов Коншиных (ныне Дом ученых).

В Москве Бунин часто жил в меблированных комнатах и гостиницах, предпочитая роскошную «Лоскутную» на Моховой, которую так любили люди искусства. Меблированные комнаты Гунста обладали важным преимуществом для Бунина – они соседствовали с домом московской семьи Лопатиных.

И.А. Бунин познакомился с Екатериной Михайловной Лопатиной в Санкт-Петербурге, в редакции «Нового слова» в 1898 г., и она пригласила Бунина бывать в их доме в Москве. Это было замечательное дворянское гнездо и одновременно центр интеллектуальной жизни Москвы. Дом был построен в 1815 г. бароном В.И. Штейнгелем, правителем канцелярии Московского главнокомандующего Тормасова. Сам по себе этот дом – памятник московского ампира и московских масонских обществ. В этом доме в 1830 г. поселилась Варвара Петровна Тургенева с сыновьями. Во время московского карантина по холере буду-

Хрущёвский пер. дом 5. Фото МДМ

Гагаринский пер.дом 15/7 Фото МДМ

щий писатель Иван Тургенев вынужден покинуть пансион Вейденгаммера, в котором он учился по соседству, и заниматься дома.

После череды владельцев в 1872 г. в доме поселилось семейство Лопатиных. В этом доме на «лопатинских средах» бывали артисты, литераторы, философы, юристы. Бывал Лев Николаевич Толстой, члены семьи Владимира Соловьёва. В.Н. Бунина вспоминала слова Бунина о семье и доме Лопатиных: «Мне нравился переулок, дом, где они жили, приятно было бывать в доме. ...Она мне нравилась потому, что нравился дом». Речь идёт о Екатерине Михайловне Лопатиной.

По соседству с Лопатиными был ещё один магнит, притягивавший Ивана Алексеевича именно в эту часть Москвы. В Староконюшенном переулке на месте дома №32 располагалась усадьба, в которой жил старший брат писа-

теля Юлий Алексеевич (1857–1921). Трудно переоценить влияние и роль Юлия в формировании личности младшего брата. Ваня Бунин оставил 4-й класс Елецкой гимназии в то время, когда старший брат Юлий был сослан под надзор полиции в село Озёрки Елецкого уезда. Юлий занимался с Иваном и стал для него и гимназией, и университетом. Он оценил и развил гуманитарные способности брата. По совету брата Юлия, 16-летний Иван впервые отправил стихи в журнал «Родина», и они были опубликованы.

Сам Юлий Алексеевич окончил Воронежскую гимназию с золотой медалью, а впоследствии учился в Московском и Харьковском университетах. Юлий Алексеевич был выдающимся педагогом и с 1897 по 1917 гг. редактировал педагогический журнал «Вестник воспитания», издававшийся в Москве. У него Иван Бунин часто останавливался во время приездов в Москву. Вся корреспонденция писателю приходила на адрес брата Юлия в Староконюшенный переулок.

Во время многочисленных поездок за границу Иван часто писал брату, ласково называя его «Люкася», советовался, просил выполнить некоторые литературные поручения.

Юлий Алексеевич отказался уехать с братом из Москвы в 1918 г. Держала богатая библиотека, надежда продолжить работу в журнале. После закрытия журнала жизнь его стала совсем нищенской и голодной. Его поместили в здравницу №2 в 3-м Неопалимовском переулке, 5, а в апреле 1921 г. перевели в Дом инвалидов №4 в Теплом переулке (бывшая Ахлабаевскую богадельню). Умер Юлий Алексеевич 17 июля 1921 г., хоронили его на новом Донском кладбище. Иван узнал о смерти брата из газет, Вера Николаевна скрыла от него это известие, зная, как сильно оно расстроит мужа.

У Староконюшенного пер. дом 32 Фото МДМ

Доцент Тамара Викторовна Гордиенко рассказала экскурсантам о своей находке. Она обнаружила чернильный прибор Юлия Бунина, который был подарен ему на юбилей журнала «Вестник воспитания» литераторами – со товарищами по литературно-художественному кружку «Среда». Журнал «Москва» (№3 за 2015 г.) опубликовал исследование Т.В. Гордиенко об этой находке.

В соседнем Большом Афанасьевском переулке экскурсанты полюбовались скульптурным портретом Ивана Бунина работы скульптора А.Н. Бурганова. Бюст писателя встречает посетителей при входе в «Дом Бурганова». Народный художник Александр Николаевич Бурганов – автор памятников И.А. Бунину в Воронеже, Москве и Ефремове.

Б. Афанасьевский пер., дом 15.

Фото МДМ

Переулки привели нас на Арбат. Где-то здесь в 1901 г. произошла последняя встреча И.А. Бунина с Л.Н. Толстым. Рассказы о великом писателе сопровождали Ваню Бунина с детства. Отец Ивана Алексеевича был сослуживцем Льва Толстого во время Севастопольской обороны. Он вспоминал, как играл в карты с будущим автором «Севастопольских рассказов» в осаждённом Севастополе. Иван Бунин в один из московских приездов в Москву с сердечным тре-

петом пришёл к дому семьи Толстых в Хамовниках. Потом в книге «Освобождение Толстого» он вспоминал об этой первой встрече с живым гением. Последняя встреча двух писателей описана в той же книге: «Как-то в страшно морозный вечер, среди огней за сверкающими, обледенелыми окнами магазинов, шел в Москве по Арбату – и неожиданно столкнулся с ним, бегущим своей пружинной походкой прямо навстречу мне. Я остановился и сдернул шапку. Он сразу узнал меня:

– Ах, это вы! Здравствуйте, здравствуйте, надевайте, пожалуйста, шапку... Ну, как, что, где вы и что с вами?

Старческое лицо его так застыло, посинело, что имело совсем несчастный вид. Что-то вязаное из голубой песцовой шерсти, что было на его голове, было похоже на старушечий шлык. Большая рука, которую он вынул из пес-

Ул. Арбат, дом 4. Фото МДМ

цовой перчатки, была совершенно ледяная. Поговорив, он крепко и ласково пожал мою руку, опять глядя мне в глаза горестно, с поднятыми бровями:

– Ну, Христос с вами, Христос с вами, до свидания...»

В начале Арбата ещё один бунинский адрес – меблированные комнаты «Столица». Дом №4 располагается в самом начале улицы. Во второй половине 19 века домом владел Альфонс Шанявский, создатель народного университета, который организовал здесь недорогие уютные меблированные комнаты. Здесь останавливались Константин Бальмонт, Николай Сапунов, Иван Бунин. В меблированные комнаты «Столица» Бунину послал шутивную открытку его друг А.П. Чехов, пародируя стихотворение В. Брюсова: *«Милый Жан! Укрой свои бледные ноги!»*.

В рассказе «Муза» из сборника «Темные аллеи» упоминается этот арбатский адрес: «Жил я на Арбате, рядом с рестораном «Прага», в номерах «Столицы». Днем работал

Поварская ул., дом 9 Фото автора

у художника и дома, вечера нередко проводил в дешевых ресторанах с разными новыми знакомыми из богемы, и молодыми и потрепанными, но одинаково приверженными бильярду и ракам с пивом... Этот женоподобный, нечистоплотный художник, его «артистически» запущенная, заваленная всякой пыльной бутафорией мастерская, эта сумрачная «Столица»... В памяти осталось: непрестанно валит за окнами снег, глухо гремят, звонят по Арбату конки, вечером кисло воняет пивом и газом в тускло освещенном ресторане... ».

От площади Арбатских ворот до прокладки Калининского проспекта веером расходились улицы Арбат и Поварская. Поварская – главная артерия средневековой Столовой слободы. В XIX в. она стала одной из самых фешенебельных улиц Москвы, где старинные дворянские усадьбы чередовались с роскошными особняками эпохи модерн.

В начале улицы, недалеко от церкви св. Симеона Столпника, располагается изысканный особняк, в котором сей-

час размещается посольство Кипра (Поварская, 9). Перед революцией домом владело семейство Цетлиных – богатых московских чаеоторговцев. Сын домовладельца, Михаил Осипович Цетлин, был хорошим знакомым Бунина. В доме Михаила Осиповича и Марии Самойловны Цетлиных писатель бывал в Москве, Одессе, Париже. За гостеприимство и уют литературного салона Цетлиных Макс Волошин назвал его «райской гостиной». Цетлины помогали И.А. Бунину денежными средствами в тяжелые эмигрантские годы. После отъезда хозяев в особняке засели анархисты, которых с боями выбили из этого дома большевики только 12 апреля 1918 г.

События большевистского переворота в Москве остро переживались Буниным именно здесь, на Поварской. В январе 1917 года И.А. Бунин и В.Н. Муромцева поселились ненадолго в доме 26 на Поварской улице, куда переехали родители Веры Николаевны. Доходный дом Баскакова построен в 1914г. по проекту Пиотровича. Квартира Муромцевых располагалась на первом этаже.

В мае Бунин и Муромцева покинули Москву, уехали в Глотово, узнали там о бунте в Ельце, Киеве, Нижнем Новгороде. В октябре в переполненном поезде прибыли на Павелецкий вокзал в канун большевистского восстания. Вера Николаевна писала в своём дневнике: *«26. Москва. Первые слухи о восстании. Телефон к Телешовым... Обед и вечер у них. Возвращение домой пешком. 27 – начало большевиц. Восстания. Горький у Ек(атерины) П(авловны). Отказ Яна позвонить ему».*

Мир переживал страшные катаклизмы, рушились человеческие связи, была прервана дружба с Максимом Горьким. Жители дома на Поварской прислушивались к скудным известиям о ходе восстания. Город защищала горстка мальчишек, юнкеров. По улице Поварской везли раненых.

Иван Алексеевич дежурил в подъезде дома на Поварской поочередно с другими жильцами. И вёл дневник, который впоследствии стал основой «Окаянных дней».

«А потом было 3 ноября. Каин России, с радостно-безумным остервенением бросавший за 30 серебряников всю свою душу под ноги дьявола, восторжествовал полностью. Москва, целую неделю защищаемая горстью юнкеров, целую неделю горевшая и сотрясавшаяся от канонады, сдалась, смирилась. Все стихло, все преграды, все заставы божеские и человеческие пали – победили свободно овладели ею, каждой ее улицей. Каждым ее жилищем, и уже водружали свой стяг над ее оплотом и святыней, над Кремлем. И не было дня во всей моей жизни страшнее этого дня – видит Бог, воистину так!» – так он написал в «Окаянных днях» о победе большевистского восстания.

Тревожные дни после Октябрьского восстания в Москве были наполнены гневом, недоумением, ожиданием падения большевиков. Бунины были свидетелями того, как роскошные особняки на Поварской обретали новых хозяев: *«Великолепные дома возле нас (на Поварской) реквизируются один за одним. Из них вывозят и вывозят куда-то мебель, ковры, картины, цветы, растения... И все привозят, внедряют в эти дома, долженствующие быть какими-то «правительственными» учреждениями, мебель новую, конторскую... Неужели так уверены в своем долгом и прочном существовании?»*.

21 мая 1918 г. Бунины навсегда покинули Москву. Накануне в квартире на Поварской собрались Юлий Алексеевич Бунин, Дмитрий Николаевич Муромцев, Николай Дмитриевич Телешов, Екатерина Павловна Пешкова. На следующий день Юлий и Екатерина Павловна пошли провожать Буниных на вокзал.

Поварская ул., дом 26

Фото МДМ

В 1993 г. на стене дома установлена мемориальная доска, исполненная скульптором Г.И. Правоторовым и художником-архитектором С.И. Смирновым. Это особое место – последний адрес И.А. Бунина в Москве. Многие москвичи мечтают, что в этой квартире появится когда-то музей И.А. Бунина.

В 1920-е годы в этом же доме жил писатель Борис Пильняк, осуждённый в 1938 г. и приговорённый к смертной казни по сфабрикованному обвинению в шпионаже в пользу Японии. Пильняк считал своими главными учителями в литературе Бунина и Белого.

В 2007 г. в сквере наискосок от дома был установлен памятник И.А. Бунину скульптора А. Н. Бурганова. Автор памятника изобразил Ивана Алексеевича в пору расцве-

Памятник Бунину в сквере им. И.А. Бунина Фото МДМ

та его творческих и физических сил, элегантным, подтянутым, созерцательным.

Будущий лауреат Нобелевской премии – первый из русских писателей, лауреат Пушкинских премий 1903 и 1909 гг., почётный академик Санкт-Петербургской Академии

Скатертный пер.дом 8

Фото МДМ

наук. Вера Николаевна описывала его в эти годы: *«Он возмужал, стал «похож на себя», то есть на того, каким его узнала я в 1906 г. Он был красив, носил пышные усы и бородку клинышком, – девки в деревне прозвали его «клочком», – был элегантен, одевался уже у лучших портных».*

Рядом с Поварской в старинном Скатертном переулке есть дом №8 без мемориальной доски и таблички. Но это важный адрес в истории русской литературы начала XX в. В доходном доме, построенном по проекту архитектора П.М. Самарина в 1902–1903 в 1916–1922 гг. располагалась редколлегия книгоиздательства писателей в Москве.

Ещё в 1911 г. с Капри Бунин вёл переписку с Н. С. Клестовым об организации «Книгоиздательства писателей в Москве». Собрание учредителей по организации издательства состоялось 22 марта 1912 г. Четырнадцать писателей реалистического направления организовали товарищество, чтобы без диктата издателей печатать свои произведения. Членами товарищества были И.А. Бунин, Ю.А. Бунин, И.А. Белоусов, В. В. Вересаев, Б.К. Зайцев, С.А. Най-

дёнов, Н.Д. Телешов, А.С. Черемнов, И.С. Шмелёв, А.С. Се-
рафимович, Н.С. Клестов-Ангарский и др. Первоначальный
капитал книгоиздательства был всего 3400 рублей, каж-
дый член-вкладчик владел неограниченным количеством
паёв по 100 рублей. Книгоиздательство издавало, как про-
изведения отдельных писателей, так и сборники под на-
званием «Слово». Редактором издательства два года был
В. Вересаев, потом была редколлегия в составе Ю. Бунина,
В. Вересаева и И. Шмелева.

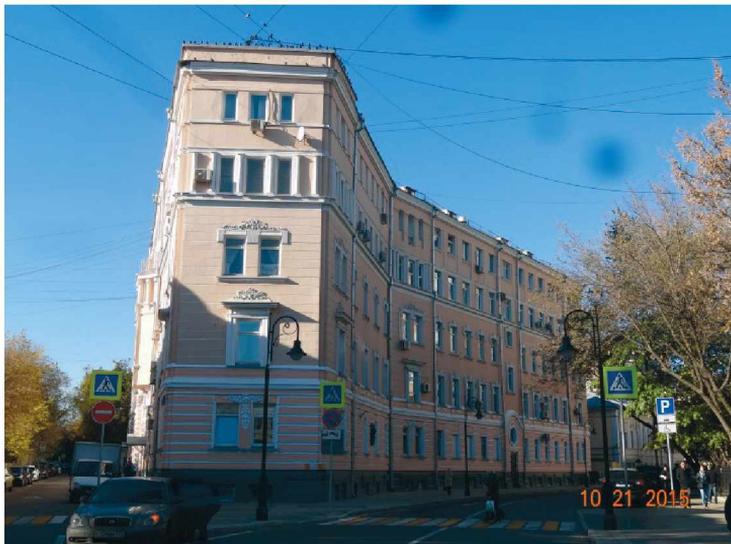
В 1912 г. в книгоиздательстве выходит бунинский сбор-
ник «Суходол», включивший одноимённую повесть и
рассказы. В 1914 г. он работал в качестве редактора, но
в конце ноября отказался от редактуры, оставшись чле-
ном наблюдательного комитета. Редакторская работа и
«вечный сумбур заседаний» занимали много времени. За
11 лет своего существования (издательство закрылось в
1923) издательство выпустило более 400 книг 67 авторов.

Редакция книгоиздательства была своеобразным писа-
тельским клубом, где литераторы, собираясь, обсуждали
творческие и житейские проблемы. В дневнике И.А. Бу-
нина за 1918 г. мы встречаем запись о посещении книго-
издательства. В это время Бунины жили по соседству, на
Поварской: *«2/19 мая. Воротился в 10 от Юлия. Фонарей
нет – зато вчера праздновали – горели до 12, против
всякого обыкновения. Темно на Арбате, на площади – на
Поварской-то всегда с 10 темно. Противно бешенство
хрюкающих автомобилей, на площади костерчик вдали,
грохот телег ломовых – в темноте не тот, что при
огне. Дома высоки. День прохладный, но теплый, солнце,
облака. В 12 был в книгоиздательстве – Клестов (Ангар-
ский) говорит, что они хотят отменить торговлю – вся-
кую...»*. После отъезда А. Толстого, И. Бунина, И. Шмелева в
эмиграцию руководить издательством остался Б. Зайцев.

Сотоварищи по книгоиздательству А. Серафимович и Н. Клестов-Ангарский встали на сторону большевиков. Идеологические и жизненные пути писателей разошлись.

Рядом с последним адресом Бунина в Москве – романтическое место встречи Ивана Алексеевича и Веры Николаевны Муромцевой. Угловой дом под номером 2/9 был построен на Спиридоновке по заказу купцов, братьев Михаила и Николая Армянских. Дом строился в две очереди с 1899 г. (архитектор Г.А. Кайзер) по 1902 г. (архитектор В.А. Величкин) и был надстроен в 1930. До 1917 г. в доме проживала многочисленная семья его владельцев. В этом новом доме снимал квартиру писатель Б. Зайцев. С 1906 г. у него часто собирались журналисты, редакторы, издатели, литераторы – В. Вересаев, В. Ходасевич, И. Бунин. 4 ноября 1906 г. у Зайцевых произошла его встреча с Верой Николаевной, дочерью Николая Андреевича Муромцева, члена Московской городской управы, и племянницей Сергея Андреевича Муромцева, председателя Первой Государственной Думы. Вера Алексеевна Зайцева и Вера Николаевна Муромцева были подругами. Вера Муромцева училась на естественном факультете Высших женских курсов Герье в Москве, знала французский, итальянский, английский языки.

Б.К. Зайцев вспоминал об обстоятельствах этой встречи: *«В доме Армянских, кораблем вздымавшемся на углу Спиридоновки и Гранатного 10, позже мы жили. Над перелуками свешивались ветви чудесных тополей и лип особняка Леонтьева. Недалеко от нас дом Рябушинского, с собранием икон. Недалеко и церковь Вознесения, где Пушкин венчался Сергея Андреевича Муромцева белая, огромноплавная, с куполом-небосводом... И, конечно, бывал здесь Иван Алексеевич Бунин... На одном сборище таком встретил он у нас тихую барышню с леонардовскими глаза-*

Ул. Спиридоновка дом 2/9 Фото МДМ

ми, из старинной дворянской семьи... Вера Николаевна Муромцева жила у родителей в Скертном, училась на курсах, вела жизнь степенную и просвещенную. С женой моей была в давнишних добрых отношениях. Тот вечер закончился частью в Литературном Кружке, частью – в Большом Московском, очень поздно, и вряд ли мог кто-либо тогда подумать, что недалеко время, когда обратится Вера Николаевна Муромцева в Веру Николаевну Бунину».

Вера Николаевна Муромцева стала верной спутницей: в горе и в радости. Во время их знакомства Иван Алексеевич формально был женатым человеком, хоть и жил отдельно с первой женой Анной Цакни. Преодолев недовольство родителей, она 10 апреля 1907 г. отправилась с Буниным в заграничное путешествие по маршруту Константинополь – Афины – Иерусалим – Яффа – Бейрут – Бельбек – Дамаск – Хеврон – Каир. С того времени они не разлучались с Ива-

ном Алексеевичем. В 1922 г. в русском консульстве в Париже он получил развод и венчался с Верой Николаевной. В переломный 1917 г. Иван Бунин посвятил своей жене дивное стихотворение:

Мы рядом шли, но на меня
Уже взглянуть ты не решалась,
И в ветре мартовского дня
Пустая наша речь терялась.

Белели стужей облака
Сквозь сад, где падали капли,
Бледна твоя была щека,
И как цветы глаза синели.

Уже полураскрытых уст
Я избегал касаться взглядом,
Но был еще блаженно пуст
Тот дивный мир, где шли мы рядом.

Рядом на Спиридоновке, дом 14-16, – ещё один литературный адрес. Это доходный дом архитектора Петра Соймоновича Бойцова. В настоящее время — Генеральный консулат Греции П.С. Бойцов работал в Нижнем Новгороде, спроектировал архитектурный облик и интерьеры более двух десятков московских особняков, а также загородных подмосковных усадеб. Московские шедевры Бойцова – особняки Берга в Денежном переулке и князя Святополк-Четвертинского на Поварской. Вплоть до конца 1918 г. Бойцов проживал в собственном доме на Спиридоновке.

Осенью 1901 г. в доме Бойцова снимал квартиру А.П. Чехов в несохранившемся дворе флигеле. Упоминания о доме можно найти в его переписке: «25 сент. 1901. Спиридоновка, д. Бойцова. Милая мама, я жив и здоров, все

Ул. Спиридоновка дом 2/9

благополучно. Квартира у нас порядочная ... одним словом, живем хорошо...». В.Н. Муромцева-Бунина вспоминает об этом периоде дружбы двух великих писателей: *«В Москве Бунин часто заходил к Чеховым на Спиридоновку, в дом Бойцова, в двух шагах от Большого Вознесения. Они сняли флигель во дворе, квартира была уютная, Чехову она нравилась, но дамы находили, что она тесна».*

История дружбы Чехова и Бунина – особая страница истории русской литературы. В 16 лет Бунин прочёл первую книгу Чехова – «Пёстрые рассказы». С тех пор не расставался с чеховской прозой. В 20 лет по настоянию своей возлюбленной Варвары Пащенко написал письмо Чехову с вопросом: стоит ли ему писать? 12 декабря 1895 г. состоялось их знакомство с Чеховым. Дружба с Антоном Павловичем и членами его семьи продолжалась до кончины Чехова. Бунин гостил у Чехова в Ялте, став почти членом семьи с милым прозвищем «Букишончик». В декабре 1903 г. Бунин ежевечерне бывал у больного Чехова на Большой Дмитровке, оставаясь у него до возвращения Ольги Леонардовны домой поздней ночью после спектаклей.

Смерть Чехова потрясла Бунина необыкновенно, о ней он прочёл весть в газетах, живя в Огнёвке. В августе 1904 г. начал работать над воспоминаниями о Чехове для сборника товарищества «Знание». В 1914 г. дополнил их

воспоминаниями «О Чехове. Из записной книжки». Сестра писателя Мария Павловна хотела, чтобы именно Бунин написал биографию Чехова.

Ивану Алексеевичу повезло быть современником двух русских гениев – Льва Николаевича Толстого и Антона Павловича Чехова. Их произведения и личное общение с ними, безусловно, повлияли на талант Бунина.

***

Пешеходная экскурсия по бунинским местам между Пречистенкой и Спиридоновкой – это только часть многочисленных бунинских маршрутов, которые могут быть проложены по Москве. Москва не была родиной писателя, он родился в русском Подстепье. Однако Москва заняла особое место в жизни и произведениях великого писателя. Шумная, щедрая, яркая и многообразная жизнь первопрестольной столицы, её храмы и улицы, люди и встречи скоро стали для Бунина лишь воспоминанием, невозвратным и прекрасным прошлым. Уже в Одессе в 1920 г. Бунин осознал, что потеряно: *«Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали, – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...»*.

Долг нашей памяти – сохранить бунинские адреса, рассказать о них почитателям таланта писателя, мемориализировать те из них, на которых ещё нет памятных табличек. Бунинская Москва – это одна из ипостасей нашего многоликого прекрасного города, она существует в пространстве современного города, проступая сквозь хаос новостроек и сумятицу будней. «Совсем особый город» – эта бунинская Москва.

X БУНИНСКАЯ ПРЕМИЯ 2015 год

Бунинская премия была учреждена рядом российских негосударственных вузов в 2004 г. За прошедшие годы проведены конкурсы лучших произведений в прозе, поэзии, мемуаристике, публицистике, художественном переводе. Лауреатами и дипломантами Бунинской премии в разные годы стали более 60 литераторов:

22 октября 2015 г., в день 145-летия со дня рождения Ивана Алексеевича Бунина, участники и гости конференции побывали в конференц-зале Московского гуманитарного университета на церемонии награждения лауреатов X юбилейного конкурса Бунинской премии. В торжественной обстановке подведены итоги конкурса, который в 2015 г. проводился в номинации «Художественная проза».

Как и в прошлые годы, конкурс привлёк большое внимание писателей, литературных журналов, издательств, электронных СМИ. Председатель Попечительского совета Бунинской премии ректор университета, профессор Игорь Михайлович Ильинский и Председатель Жюри Бунинской премии Борис Николаевич Тарасов вручили премии новым лауреатам.

Специальной Бунинской премии Попечительского совета «За выдающиеся заслуги в сохранении и возвышении русского языка, многолетнюю плодотворную литературную деятельность» награждён поэт и публицист Станислав Юрьевич Куняев.

Дипломами Попечительского совета Бунинской премии награждены:

Андрей Борисович Шолохов — «За подвижническую деятельность по сохранению русской культуры и развитию отечественного просвещения, за верность семейным традициям»;

Нина Васильевна Пушкина — «За книгу «Роман с Посткриптом» — искреннее слово в обманные времена».

Дипломанты X Бунинской премии. 2015 г. Фото МДМ

Лауреатами Бунинской премии 2015 г. в номинации «Худо-
жественная проза» стали:

Леонид Евгеньевич Бежин (Большая Бунинская премия
за сборник повестей и рассказов «Мужчина в браке»

Александр Юрьевич Сегень (Бунинская премия) за по-
весть «Надпись на стене».

Елена Николаевна Крюкова (диплом Бунинской пре-
мии).

X конкурс Бунинской премии, как и в прошлые годы,
привлек значительный интерес писателей, литературных
журналов, издательств.

Для участия в конкурсе было прислано 119 заявок, в
которых представлены 130 книжных и журнальных пу-
бликаций оригинальных произведений. Заявки пришли
из 18 российских городов (Великий Новгород, Вологда,
Геленджик, Ижевск, Казань, Краснодар, Красноярск, Ми-
неральные воды, Нижний Новгород, Новокузнецк, Омск,

Оренбург, Пятигорск, Санкт-Петербург, Саратов, Таганрог, Тольятти, Томск), из 10 зарубежных стран (Белоруссия, Великобритания, Германия, Канада, Киргизия, Латвия, США, Таджикистан, Украина, Япония).

Лауреатами и дипломантами Бунинской премии в разные годы стали более 60 литераторов: Владимир Алейников, Андрей Битов, Лариса Васильева, Мария Ватутина, Андрей Волос, Вера Галактионова, Ефим Гаммер, Глеб Горбовский, Даниил Гранин, Андрей Дементьев, Николай Добронравов, Борис Евсеев, Сергей Есин, Фазиль Искандер, Александр Кабаков, Александр Карасёв, Владимир Костров, Тимур Кибиров, Григорий Кружков, Вячеслав Куприянов, Марина Кудимова, Инна Лиснянская, Альберт Лиханов, Виктор Лихоносов, Владимир Личутин, Юрий Лощиц, Людмила Петрушевская, Юрий Поляков, Захар Прилепин, Александр Проханов, Евгений Фельдман и другие мастера

художественного слова.

Имя И. А. Бунина священно для любителей русской литературы. Ему первому из русских писателей была присуждена Нобелевская премия по литературе 1933 г. «за художественное мастерство, благодаря которому он продолжил традиции русской классики в лирической прозе».

Бунинская премия была учреждена рядом российских негосударственных вузов в 2004 г. для поддержания лучших традиций русской словесности в современной литературе.

За прошедшие годы проведены конкурсы лучших произведений в прозе, поэзии, мемуаристке, публицистике, художественном переводе.

ОБРАЩЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ МОСКВЫ

Международная литературно-мемориальная конференция «Бунин и Россия», посвящённая 145-летию со дня рождения И.А. Бунина

20 октября 2015 г. Москва, Дом русского зарубежья
им. Александра Солженицына

в Правительство г. Москвы
Мэру С.С. Собянину

Имя выдающегося писателя, поэта, лауреата Нобелевской и Пушкинских премий, Ивана Алексеевича Бунина, известно и почитаемо во всём мире. Гордостью переполняются наши сердца от того, что именно русская земля родила такого замечательного человека.

Мы, участники Международной литературно-мемориальной конференции «Бунин и Россия», обращаемся к Вам, уважаемый Сергей Семёнович, с просьбой поддержать на государственном уровне нашу инициативу по созданию в столице России Москве, где И.А. Бунин многие годы жил и работал, его музея-квартиры.

Предлагаемое место – в доме № 26 по Поварской улице, где он жил с женой. Совсем рядом в сквере находится и памятник И.А. Бунину.

Открытие такого музея будет достойным культурным вкладом Москвы в память об Иване Алексеевиче Бунине.

От имени участников конференции:

Председатель Правления Бунинского общества России
Александр Михайлович Мотлох

Тел. 8-909-938-64-91
e-mail: ibunin2014@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асанова Наталья Григорьевна – директор, Липецк
Васильева Елена Алексеевна – экскурсовод, Елец
Газина Татьяна Анатольевна – зав. музеем, Елец
Журавлёва Галина Сергеевна – к.ф.н., Елец
Исакова Ольга Павловна – к.ф.н., Москва
Карташова Лилия Владимировна – с.н.с., Воронеж
Кочеткова Елена Владимировна – учитель, Липецк
Крюкова Наталья Григорьевна – к. ф. н., Липецк
Миягава Кинуюэ – докт. философии, Япония, Токио
Милн Хилари – Великобритания, Лондон
Мотлох А.М. Председатель Бунинского общества
России
Назаров Александр Васильевич – учитель,
Санкт-Петербург
Немытова Анна Васильевна – краевед, с. Васильевка,
Липецкая область
Рыльчиков Илья Валерьевич – г.п. Малаховка,
Московская область
Хашимов Рахим Ибрагимович – д.ф.н., Елец
Шаркова Ольга Александровна – зав. музеем,
Санкт-Петербург

СОДЕРЖАНИЕ

Мотлох А.М. Обращение к участникам и гостям конференции председателя правления Бунинского общества России.....	3
Газина Т.А. Первый в России	7
Кочеткова Е.В. Роль литературно-краеведческого музея образовательном пространстве	21
Шаркова О.А. Музей в образовательном пространстве: из опыта работы музея школы №27 «Иван Бунин: города, события, встречи...».....	35
Васильева Е.А. «Ах, как давно я не был там» И.А. Бунин и Елец.....	42
Рыльщик И.В. Бунинские Бутырки.....	64
Крюкова Н.Г. Доклад-презентация школьного музея «БУНИНСКАЯ РОССИЯ» в МБОУ СОШ №36 г. Липецк	78
Карташова Л.В. Воронежский литературный музей в системе «БУНИНСКИХ МЕСТ г. Воронежа». Комплекс музейных мероприятий в контексте популяризации творчества писателя	90
Мещерякова О.А. Языковая личность И. Бунина как объект изучения в школе и вузе	104
Миягава К. Информированность японского читателя о творчестве Бунина и особенности его изучения в университетском образовании в Японии	115
宮川絹代 博士(学術)、助教 東京大学。 日本人が知るブーニン文学と 日本の大学教育におけるその学習の特徴	124

Милн Х., Иссакова О.П. Три коротких рассказа Ивана Бунина.....	130
Milne H., Issakova O.P. Three bunin short stories	147
Хашимов Р.И., Журавлёва Г.С. Опыт создания словаря поэтического языка И.А. Бунина	163
Немытова А.В. реалии васильевского в рассказе И.А. БУНИНА «МИТИНА ЛЮБОВЬ».....	176
Назаров А.В. Изучение творчества И.А. Бунина в непрофильном классе (на примере рассказа «Преображение»).....	186
Асанова Л.Н. Музейная педагогика как важнейший фактор учебно-воспитательного процесса в средней школе.....	196
ЭКСКУРСИЯ	
Чичкина И.В. Пешеходная экскурсия по бунинским адресам «Здесь, в старых переулках за Арбатом, совсем особый город...»	202
Х Бунинская премия	223
Обращение конференции к правительству Москвы.....	228
Сведения об авторах	229

Д.М.Минаев
(отв. за выпуск)

БУНИН И РОССИЯ

**Издано и напечатано на
полиграфической базе ИП «МИЛЫГРАМ А&В»**

Сдано в набор 10.11.15.

Подписано в печать 20.01.16.

Бумага офисная.

Печать цифровая. Формат 60х90/16.

Объем 18 п. л. Тираж 100 экз.

Заказ №29